

СВИТРИГАЙЛО,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ,

или

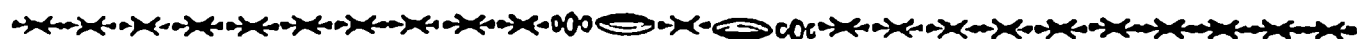
Дополненіе къ исторіямъ Литовской, Россійской, Польской и Прусской.

сочиненіе

Августа Коцебу,

Россійско-Императорской Академіи Наукъ Корреспондента, Королевско-Прусской Академіи Наукъ и Королевско-Нѣмецкаго Общества въ Кенигсбергѣ Члена и Доктора Философіи . . .

переводъ съ Нѣмецкаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Въ типографіи Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1835.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, 4 Декабря 1834.

Ценсоръ В. Семеновъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Извѣстный ученому свѣту писатель, *Коцебу*, обогатившій Словесность Нѣмецкую многочисленными произведеніями драматическими, повѣстями и романами, съ свойственною ему дѣятельностію занимался также и предметами Историческими. Исторія Пруссіи, Германіи и предлагаемое здѣсь въ Русскомъ переводѣ сочиненіе его: *Свитригайло, Великій Князь Литовскій*, суть неоспоримыя тому доказательства. Въ послѣдніе годы дѣятельной жизни своей, бывъ избранъ Корреспондентомъ Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ, онъ вмѣнилъ себѣ въ обязанность, изъявить за сіе признательность свою приношеніемъ ей сочиненія, до Рос-

сійской Исторіи относящагося. Составивъ изъ актовъ *, собранныхъ въ Кенигсбергскомъ Секретномъ Архивѣ ученымъ Архиваріусомъ Докторомъ *Геннигомъ* Исторію жизни *Свитригайла*, Коцебу посвятилъ ее упомянутой Академіи. Сіе сочиненіе препровождено было въ рукописи къ покойному Государственному Канцлеру Графу Николаю Петровичу *Румянцову*.— Вельможа сей, ревнуя успѣхамъ Отечественной Исторіи и съ примѣрнымъ усердіемъ изыскивавшій все, что можетъ пролить хотя нѣкоторый свѣтъ на древнія событія отечества нашего, желалъ видѣть *Свитригайла* въ переводѣ на Русскомъ языкѣ, и тѣмъ содѣлать

* Изъ коихъ восемь подлинныхъ, на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ, отъ слова до слова помѣщены въ особомъ прибавленіи при концѣ книги, въ слѣдъ за переводомъ.

его извѣстнымъ просвѣщенной публикѣ; но за смертію его, желаніе сіе осталось неисполненнымъ.

Нынѣ Свитригайло представляется на Русскомъ языкѣ.— Въ переводѣ строго сохраненъ смыслъ подлинника и въ особенности освященныхъ временемъ актовъ, служившихъ основаніемъ повѣствованію Коцебу *.

* Нѣкоторые изъ просвѣщеннѣйшихъ Судей, нашей и почти нераздѣльной съ нею Польской и Литовской Исторіи, согласно признали сіе сочиненіе достойнымъ напечатанія. Самъ Карамзинъ нашелъ, что оно весьма любопытно, въ особенности по выпискамъ изъ Кенигсбергскаго Секретнаго Архива.

ОТЪ СОЧИНИТЕЛЯ.

Видѣть великаго мужа, неутомимо противоборствующаго ударамъ рока, есть зрѣлище достойное возбудить всякое участіе и удивленіе. Таковъ былъ *Свитригайло*, Великій Князь Литовскій и обладатель многихъ провинцій Рускихъ. Со славою доблести соединялъ онъ еще достойнѣйшую Государя славу — ненарушимую вѣрность въ данномъ словѣ, хотя бы то и ко вреду собственному. Во брани былъ онъ быстръ и силенъ, но не столь жестокъ, какъ его современники; иногда мстилъ, но чаще прощалъ. Никогда нещастіе не приводило его въ уныніе; онъ пребывалъ твердъ среди жесточайшихъ бѣдствій. Друзьямъ своимъ всегда былъ вѣрнымъ другомъ. Чуждый всякаго подозрѣнія, какъ то свойственно великимъ душамъ, нерѣдко вдавался въ обманъ, ни мало не ко вреду своей чести. Никогда не отказывался ходатайствовать за нещастныхъ плѣнныхъ, или оказывать имъ посильную помощь.

Въ продолженіе кратковременнаго своего правленія покровительствовалъ торговлѣ, и начерталъ великій планъ соединенія Греческой церкви съ церковію Римскою.

Истина сего изображенія основана на неопровергаемыхъ письменныхъ свидѣтельствахъ. Доселѣ знали мы о немъ только изъ Польскихъ Историковъ и изъ *Кояловича*, издавшаго въ свѣтъ выписку изъ древняго собирателя лѣтописей *Стриковскаго*, переведенную потомъ вкратцѣ на Нѣмецкой языкъ *Шлецеромъ*. Здѣсь представленъ *Свитригайло* въ видѣ сущаго негодяя и неистоваго пьяницы. Я почелъ долгомъ, защитить память сего великаго мужа отъ столь несправедливаго поношенія и доказать, что вышепомянутые писатели стольже мало знали Исторію того времени, какъ и характеръ сего героя.

По пріѣздѣ моемъ въ 1813 году въ Кенигсбергъ, нашелъ я тамъ ученаго Архиваріуса Доктора *Геннига*, занимавшагося тогда списываніемъ для Курляндскаго, Лифляндскаго и Эстляндскаго Дво-

рянства всѣхъ актовъ Секретнаго Архива, относящихся къ Исторіи сихъ Провинцій. Съ удивленіемъ однако замѣтилъ я, что онъ многіе изъ нихъ, а именно тѣ, которыя въ какомъ бы то ни было отношеніи имѣли связь съ Исторіею *Свитригайла*, откладывалъ въ сторону, не списывая оныхъ, и на вопросъ мой о томъ, объявилъ мнѣ, что нашедъ много новаго и любопытнаго о семъ Князѣ, онъ намѣренъ всѣ относящіеся къ Исторіи его акты и письма издать въ свѣтъ не иначе, какъ въ особомъ сочиненіи.

Смерть его воспрепятствовала ему исполнить сіе предпріятіе. Я немедленно обратился къ Прусскому Правительству съ просьбою о позволеніи мнѣ списать собранныя *Геннигомъ* акты, и получилъ оное. Такъ какъ Исторія жизни Князя, который находился въ тѣсной связи съ Россіею и коего мать была Княжна Русская, показалась мнѣ достойною вниманія Императорской Академіи Наукъ, наложившій на меня, избраніемъ въ Корреспонденты свои, пріятнѣйшую обязанность, засвидѣтельствовать ей истин-

ную благодарность за оказанную мнѣ тѣмъ честь; то съ ревностнымъ усердіемъ предпринялъ я трудъ сей, коего плодъ съ благоговѣніемъ посвящаю оной Академіи.

Основаніемъ сего сочиненія служатъ болѣе ста подлинныхъ актовъ и писемъ (частію же и современныхъ списковъ), изъ числа коихъ только *восемь* отъ слова до слова помѣстилъ я въ прибавленіи, извлекши изъ всѣхъ прочихъ съ строжайшею точностію все, что могло сколько нибудь служить къ объясненію. Изъ Русскихъ вспомогательныхъ источниковъ служили для меня: изданное иждивеніемъ Его Сіятельства Государственнаго Канцлера Графа *Румянцова* Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, древняя Россійская Вивліоѳика, Исторія *Татищева*, *Щербатова*, *Стриттера* и нѣкоторыя Русскія лѣтописи. *Левекъ* казался мнѣ вовсе незаслуживающимъ вниманія. *Эверсъ* весьма ошибочно излагаетъ покрайней мѣрѣ произшествія того времени, которое здѣсь я описываю, утверждая, что *Русскіе* и *Литовцы*

были какъ бы врожденные одни другимъ непріятели *. Слѣдующіе листы докажутъ противное тому, равно и исправятъ нѣкоторыя погрѣшности, вкравшіяся въ Исторію Россійскую. — Впрочемъ повѣствованіе мое о началѣ и постепенномъ ходѣ владычества Литовцевъ въ Россіи заимствовалъ я большею частію изъ *Кояловича*, коего достовѣрность относительно позднѣйшихъ временъ ослаблена приведенными здѣсь письменными свидѣтельствами, въ разсужденіи же древнихъ лѣтъ сдѣлалась весьма сомнительною, а особливо когда между повѣствованіями его и Русскими преданіями столь частыя встрѣчаются противорѣчія.

---

* См. Исторію Росс. *Эверса* стр. 213.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЪ СВИТРИГАЙЛО *).

Было время, и именно въ одиннадцатомъ столѣтіи, когда рѣка Днѣпръ протекала въ области Руской; было же напротивъ и такое, въ пятнадцатомъ столѣтіи, когда Руские по ту сторону сей рѣки не имѣли ни на шагъ земли. Литовцы вооруженною рукою покорили тѣ страны, бывъ движимы иногда алчностію къ корысти, чаще же, по страсти къ господствованію, руководствуясь однимъ правомъ сильнаго, какъ то обыкновенно бываетъ съ народами.

*) Имя сіе какъ Рускіе, такъ и Нѣмцы, писали *Свидригайлъ* и *Свидригаллъ*. Я счелъ за нужное обозначить оное такъ, какъ Великій Князь сей собственноручно подписывался въ письмахъ своихъ.

При Виліѣ въ первый разъ сразились Рускіе съ Литовцами *). *Кіернъ*, одинъ изъ Князей

---

*) Впрочемъ сіе могло случиться и прежде; ибо *Татищевъ* въ Россійской Исторіи своей ч. II. стр. 107. упоминаетъ уже около 1038 года о походѣ *Ярослава* I. противъ Ятвяговъ *Jatwinger*, (кои, по мнѣнію *Шлецера*, составляли одинъ и тотъ же народъ съ Литовцами; равно и *Татищевъ* въ примѣчаніяхъ своихъ на II. кн. стр. 401. считаетъ ихъ единоплеменными) говоря именно, что въ 1040 году Литовцы были покорены онымъ Княземъ и въ 1044 снова побѣждены. Но потомъ они вовсе изчезаютъ изъ Исторіи Россійской до 1130 года; только въ 1102 году повѣствуется вкратцѣ о войнѣ противъ Ятвяговъ, которую Князь *Полоцкій Борисъ Всеслаевичь* велъ побѣдоносно и основалъ тогда городъ *Борисовъ*. Въ 1112 году Ятвяги снова потерпѣли пораженіе, только немногіе изъ нихъ взяты были въ полонъ; ибо ниодинъ не хотѣлъ сдаться живымъ въ руки непріятеля, и Рускіе опасались преслѣдовать ихъ въ лѣсахъ (тамъ же стран. 210.). Доказательство храбрости Литовцевъ.— Въ 1130 году Великій Князь *Мстиславъ* въ одномъ походѣ противъ Литовцевъ (о которомъ здѣсь, по прошествіи почти ста лѣтъ,

сихъ послѣднихъ, въ первой половинѣ одиннадцатаго вѣка выведши туда поселенцовъ,

---

въ первый разъ снова упоминается) многихъ захватилъ въ полонъ. Однако, спустя годъ послѣ того, онъ менѣе былъ щасливъ. Хотя Литовцы, сожегши жилища свои, и скрылись со скотомъ своимъ въ лѣса (тамъ же стр. 242.); но, напавъ внезапно на войско безпечнаго *Мстислава*, разбили его и захватили весь обозъ его. Въ 1173 году (тамъ же т. III. стр. 182.) *Романъ Ростиславичь* Князь *Смоленскій* учинилъ нападеніе на Литовцевъ и, взявъ немалое число ихъ въ плѣнъ, разселилъ по деревнямъ для полевыхъ работъ; что подало поводъ къ слѣдующей пословицѣ: *злѣ, Романе, робишь, что Литвиномъ орешь* (т. е. худо дѣлаешь, Романъ, что Литовцами землю пашешь) Въ 1181 году Литовцы соединились съ *Полоцкимъ* Княземъ (тамъ же стр. 241.) Въ 1182 году доходили до жителей *Псковскихъ* многія жалобы отъ сопредѣльныхъ съ Литовцами селъ, что сосѣди ихъ, дѣлая частые набѣги изъ лѣсовъ, грабятъ ихъ. Почему Псковитяне, вторгнувшись въ предѣлы Литовскіе, опустошили ихъ область (тамъ же стр. 252.). Въ 1192 году *Ярославъ Владимировичь* Великій Князь *Новогородскій* пошелъ войною на Литовцевъ.

построилъ на берегу оной рѣки крѣпкій замокъ, неизвѣстно, для распространенія ли

поелику сіи не хотѣли заплатить условленной ему дани, и возвратился въ Новгородъ со многимъ скотомъ и немалымъ числомъ плѣнныхъ, (тамъ же стр. 301.). Въ 1196 году *Романъ Мстиславичъ*, единственно не желая войско свое содержать въ бездѣйствіи, подняль оружіе противъ Ятвяговъ, и тѣмъ заставилъ ихъ удалиться въ Прускія пустыни и лѣса (тамъ же стр. 324.).

Въ 1200 году Литовцы вторгнулись въ область *Новогородскую*, но были прогнаны до *Чернена* (вѣроятно *Кіернова*), гдѣ они держались нѣкоторое время въ укрѣпленномъ мѣстѣ; но наконецъ были разбиты, потерявъ 80 человѣкъ убитыми и лишась полону своего. *Новогородцы*, мстя смерть 15-ти своихъ сограждань, умершихъ отъ ранъ, послали вторично противъ нихъ воеводу своего *Нездѣля Похчикича* съ малымъ числомъ войска, который, настигши ихъ въ укрѣпленныхъ окопахъ, 40 человѣкъ положилъ на мѣстѣ, и нѣсколько сотъ женщинъ и дѣтей захватилъ въ плѣнъ (тамъ же стр. 331.). Гораздо хуже еще было имъ въ 1202 году, когда Князья *Черниговскіе*, по прозьбѣ *Полочанъ*, учинивъ нападеніе на нихъ, въ од-

своего владѣнія, или для охраненія себя отъ набѣговъ сосѣднихъ Россіянъ? Но болѣе

ной жаркой битвѣ положили ихъ на мѣстѣ 1700 человѣкъ (тамъ же стр. 338.). Таковое пораженіе по видимому ослабило ихъ; ибо не прежде уже, какъ по прошествіи одиннадцати лѣтъ, (1213) дерзнули они снова ворваться въ *Псковскую* область (тамъ же стр. 375.) и въ 1216 году въ *Шелонь* (тамъ же стр. 402). Въ 1223 году посадникъ *Старыя Руси Феодоръ* пошелъ на нихъ войною съ 1000 человѣкъ войска; но, бывъ разбитъ, принужденнымъ нашелся съ немалою потерею искать спасенія въ бѣгствѣ чрезъ лѣса и болота (тамъ же стр. 431.). Въ первый разъ побѣда увѣнчала оружіе Литовцевъ; но и то, какъ явствуетъ изъ послѣдующаго, потому, что посадникъ *Феодоръ* не получилъ ни малѣйшей помощи отъ *Новагорода.*—Въ 1225 году 7000 Литовцевъ, вторгнувшись въ область *Новогородскую* и *Торопецкую*, предавали все огню и мечу. Чего ради Князь *Ярославъ Всеволодовичь*, равно Князья *Ржевскій* и *Новоторжскій*, соединясь съ *Давидомъ* Княземъ *Торопецкимъ*, устремились общими силами на Литовцевъ, и настигнувъ ихъ, 2000 изъ нихъ положили на мѣстѣ, потерявъ съ своей стороны Князя

извѣстно то, что сосѣдство сіе, непріятное для Руских, служило поводомъ ко мно-

Давида и проч. (тамъ же стр. 443.). Въ томъ же году Митрополитъ *Кириллъ* увѣщевалъ Великаго Князя *Юрія* соединиться съ Князьями Рускими для противустанія съ одной стороны Татарамъ, а съ другой Литовцамъ (тамъ же стр. 444.). 1229 года вторглись Литовцы въ область *Новогородскую*; 1234 въ *Старую Русу*, гдѣ они, разграбивъ между прочимъ нѣкій монастырь, убили тамъ 4-хъ монаховъ; но, преслѣдуемые *Ярославомъ*, настигнуты были имъ у *Дубровны* и разбиты на-голову. Тутъ потеряли они 300 лошадей, оружіе и обозъ (тамъ же стр. 462.); со стороны же *Новогородцевъ* пало только 10 человѣкъ. — Всѣ сіи такъ называемыя войны по большей части предпринимаемы были одними толпами хищниковъ. Ибо, (какъ и *Татищевъ* упоминаетъ въ примѣчаніяхъ своихъ на III. книгу Ист. Рос. стр. 509.) не было еще у сихъ Литовцевъ ни войска, ни Князей. Рускіе, особенно же жители Новогородской области, съ 1190 года нерѣдко подвергались нападенію сихъ безпокойныхъ сосѣдей, хотя сіи послѣдніе, по соединеніи силъ Руских, всегда были побѣждаемы, и принуждены были наконецъ платить имъ дань. Невѣрность и противо-

гимъ враждамъ.—Россія, вскорѣ послѣ того изнуренная междоусобными войнами и беззащитная, представила удобный случай къ своему покоренію; и Литовцы не замедлили воспользоваться столь благопріятными для нихъ обстоятельствами. Покоривъ *Браславъ*, они предавали огню и мечу всѣ селенія между Двиною и Виліею. Руские, утѣсняемые Поляками, должны были позабыть о мщеніи; впрочемъ они были довольно хитры, чтобъ употребить Литовцевъ въ свою пользу: ибо въ 1082 году соединясь съ сими послѣдними, сражались они противъ Поляковъ и вытѣснили ихъ даже до Вислы *).

рѣчія въ Литовскихъ историкахъ тщательно излагаетъ *Татищевъ* на стр. 525. Но и Рускія лѣтописи равно невѣрны, и для сличенія тѣхъ и другихъ потребенъ гораздо большій трудъ. Здѣсь же повѣствованія о Литовцахъ могутъ служить однимъ токмо введеніемъ въ исторію *Свитригайла*.

*) Руские историки ничего не упоминаютъ о сей войнѣ противъ Поляковъ; хотя (*Тат.* въ т. II. на стр. 136.) и говоритъ, что Великій Князь *Всеволодъ* въ томъ же году, по убѣжденію Нѣмецкаго Императора *Генриха*, принималъ оружіе противъ Венгровъ.

Но союзъ, основанный на однихъ только видахъ корысти, вскорѣ былъ по тѣмъ же предлогамъ и нарушаемъ; и стычки, тогда войнами называемыя, часто обогащали Литовцевъ Рускими людьми.

Хотя храбрый Князь Галичскій и Владимірскій *Романъ*, покоривъ ихъ, и повелѣлъ побѣжденныхъ, на подобіе скотовъ, впрягать въ плуги и телѣги; но, съ смертію его, освободясь отъ узъ, они не преставали быть, какъ и прежде, хищными сосѣдями Рускихъ, не смотря на то, что храбрыми Князьями сихъ послѣднихъ и были нерѣдко прогоняемы обратно въ свои лѣса.

Когда же, въ началѣ третьягонадесять столѣтія, Россія подверглась игу Татаръ, тогда щастіе Литовцевъ возрасло на нещастіи ихъ сосѣдей. Они вторглись въ опустошенное Моголами государство, построили и укрѣпили *Новогородекъ*, покорили безъ всякаго сопротивленія *Гродно*, *Брестъ* и *Дрогичинъ* вмѣстѣ съ жителями сихъ странъ, кои на развалинахъ разрушенныхъ замковъ и въ гробницахъ падшихъ бояръ своихъ не находили уже болѣе для себя никакого убѣжища. Впрочемъ не льзя не отозваться съ

похвалою о томъ, что новые завоеватели сіи, не коснувшись ни вѣры, ни собственности покоренныхъ, но оказывая имъ всякую помощь противъ Татаръ, старались тѣмъ болѣе и болѣе преклонить ихъ на свою сторону, и успѣли въ томъ. *Эрдивилъ* былъ первый щастливый Князь, коему посредствомъ неоднократныхъ побѣдъ, удалось противопоставить здѣсь сильный оплотъ стремленію Моголовъ.

Что и *Полоцкъ* вскорѣ потомъ подвергнулся владычеству Литовцевъ, въ томъ самъ былъ виною. Лишенный Моголами Князей своихъ, съ гордостію провозгласивъ себя вольнымъ городомъ, учинилъ нападеніе на опасныхъ сосѣдей, и заплатилъ за то потерею своей свободы.

Тщетно покушался Рускій Князь *Мстиславъ* въ 1120 году изгнать Литовцевъ изъ Новогородека; слѣдствіемъ сего покушенія было то, что вынужденный къ новымъ завоеваніямъ непріятель, покорилъ подъ власть свою *Пинскъ* и *Туровъ*.

Равно и вторичное покушеніе Моголовъ, вооруженною рукою принудить Литовцевъ къ платежу дани, послужило только симъ

послѣднимъ, какъ побѣдителямъ, къ распространенію болѣе и болѣе владычества своего въ Россіи; ибо, преслѣдуя гордаго врага своего за рѣку Днѣпръ, отняли у него *Мозырь*, *Стародубъ*, *Черниговъ*, *Карачевъ* и всю область *Сѣверскую*.

Первый изъ Литовскихъ Князей, принявшій вѣру Христіанскую и первый сочетавшійся бракомъ съ дочерью Рускаго Великаго Князя Тверскаго, былъ *Борисъ*, владѣтель Полоцка, основатель *Борисова* на рѣкѣ Березинѣ, составлявшей границу его владѣнія. Рускіе, жители Смоленска и Пскова, неоднократно принимали оружіе противъ него, но безъ всякаго успѣха. Преемникъ его, Князь *Василій* наложилъ дань на Псковъ; и *Олгимундъ*, владѣтель новой Литваніи, одержалъ побѣду надъ Рускимъ Княземъ *Давидомъ Луцкимъ*.

Впрочемъ общая опасность нерѣдко соединяла побѣдителей съ побѣжденными; при вторженіи вновь Моголовъ съ необьятною силою въ предѣлы Россіи и Литвы, сражались подъ Литовскими знаменами и Рускіе Князья: *Кіевскій*, *Друцкой*, *Волынскій* и *Луц-*

кій. Двое изъ нихъ искупили побѣду собственною своею жизнію.

Когда же *Рингольдъ*, щастливый нечестивецъ, въ 1230 году соединивъ подъ скипетръ свой Литовскія области, перенесъ престолъ свой въ *Новогородекъ*, и, по одному праву сильнаго, первый принялъ наименованіе Великаго Князя; то новымъ титуломъ симъ озлобилъ противъ себя Рускихъ Князей *Владимірскаго* и *Друцкаго*; они подняли противъ него оружіе и наказаны были за дерзость потерею всего собственнаго своего лагеря (*).

Мендогъ, наслѣдовавъ престолъ послѣ отца своего *Рингольда*, тайнымъ убійствомъ

*) Напротивъ того въ Исторіи Руской повѣствуется около сего времени, что побѣдоносный Князь ихъ *Александръ Ярославичь*, разбивъ на-голову Литовцевъ, вторгнувшихся въ 1243 году въ область *Новогородскую*, повелѣлъ плѣнныхъ привязывать къ лошадинымъ хвостамъ (*Тат.* т. IV. стр. 12.) Это самое случилось въ 1245 году (тамъ же стр. 13.); въ 1258 году напротивъ они причиняли Рускимъ много зла, хотя и все государство ихъ опустошено было Татарами (тамъ же стр. 29.).

двоюродныхъ братьевъ своихъ утвердилъ себя на ономъ; но еще оставались въ живыхъ племянники, на коихъ пало его подозрѣніе. Чтобъ удалить ихъ отъ себя, послалъ ихъ съ войскомъ противъ Рускихъ. Но успѣхи ихъ въ семъ походѣ превзошли его ожиданіе; покоривъ немало городовъ, они основали для себя княжества въ *Друцкѣ*, части *Смоленской* области, *Витебскѣ* и въ освобожденномъ вновь, по великодушію своихъ завоевателей, *Полоцкѣ*. Завидуя таковому щастію своихъ племянниковъ, дядя объявляетъ имъ войну. Утѣсненные, не могши противустать столь сильному владѣтелю, вступаютъ въ союзъ съ орденомъ Нѣмецкаго рыцарства; равно и Рускіе Князья *Даніилъ Кіевскій* и *Василій Галичскій* присоединяются къ нимъ для собственныхъ своихъ выгодъ.

По поводу чего *Мендогъ* въ 1245 году принужденнымъ нашелся искупить миръ уступкою обратно большей части принадлежавшихъ Россіи городовъ и даже пожертвованіемъ своего вѣроисповѣданія; утѣсненный Нѣмецкимъ рыцарствомъ, прибѣгнулъ къ Папѣ, который, повелѣвъ крестить его, возложилъ на него Королевскую корону.

По прошествіи же опасности, нарушивъ клятву, предался онъ идолопоклонству, велъ щасливую войну съ Польшею, Пруссіею, Лифляндіею и Курляндіею, и въ 1262 году заключилъ союзъ съ Рускими противъ Поляковъ.

Внукъ Великаго Князя Кіевскаго, по имени *Суармиръ*, сопутствовалъ ему въ хищническомъ походѣ его противъ Мазовіи, въ которое время престарѣлый владѣтель сея страны, содѣлавшись плѣнникомъ Рускихъ, былъ умерщвленъ ими.

Равно и *Мендогъ* съ двумя сыновьями своими палъ отъ руки вѣроломнаго своего племянника *Троината*, который, по кратковременномъ наслажденіи плодами вѣроломства, былъ въ свою очередь также убитъ въ купальнѣ нѣкоторыми воинами изъ старыхъ тѣлохранителей.

Еще оставался въ живыхъ одинъ сынъ *Мендога*, вовсе противныхъ свойствъ съ отцемъ своимъ; онъ назывался *Волстирикъ*. Предавшись Рускимъ, какъ васалъ, принялъ вѣру Христіанскую, и никогда уже, подобно отцу своему, не отступалъ отъ оной. Въ построенномъ имъ самимъ монастырѣ

близь Новогородека при рѣкѣ Мемелѣ, онъ усердно молился исповѣдываемому имъ Богу и въ то время, когда *Мендогъ* умерщвленъ былъ. Привыкшій дѣйствовать одною кадильницею, бѣжалъ онъ отъ злости кровожаднаго двоюроднаго брата своего въ *Пинскъ* поручивъ скипетръ и мщеніе за смерть отца своего Князю Полоцкому *Θеофилу*, который однако, содѣлавшись жертвою измѣны, лишился престола и жизни.

Судя по безчисленнымъ примѣрамъ вѣроломства, по внутреннимъ раздорамъ и внѣшнимъ врагамъ, казалось, что княжество Литовское близко уже было къ своему паденію; но Рускіе пребыли вѣрны утвержденной надъ ними власти: ибо и они находились также въ *Кіерновѣ*, когда собраны были тамъ знатнѣйшіе чины государства для избранія на престолъ Литовскій новаго Великаго Князя. Большая часть голосовъ были на сторонѣ монаха *Волстирика*. — Но такъ, какъ многіе, страшась мщенія его, успѣли отвергнуть сей выборъ; то Рускіе предлагали избрать одного изъ ихъ Князей, а именно: сына Князя *Даніила Кіевскаго*, или племянника его *Суармира* Кня-

зя *Луцкаго* и *Дрогичинскаго*, который въ войскѣ *Мендога* оказалъ уже себя храбрымъ воиномъ. На что Литовцы возразили: „государство наше большею частію составилось изъ Руских провинцій; естьли мы изберемъ теперь на престолъ изъ нихъ же себѣ Князя, то не они уже отъ насъ, но мы отъ нихъ должны будемъ зависѣть.“—Руские не могли болѣе противорѣчить. *Волстирикъ* почти противъ воли своей былъ избранъ Великимъ Княземъ; почему и всегда носилъ сверхъ Княжеской одежды черную монашескую мантію. *Суармиръ*, старый другъ отца его, былъ спутникомъ ему въ войнахъ. Послѣ неудачнаго обоихъ противъ Польши похода, показалось *Волстирику* гораздо удобнѣе снискать славу оружія и богатую добычу въ раззоренной Россіи. Почему предъявивъ мнимыя права на Волынію, угрожалъ уже оружіемъ своимъ *Владиміру*, владѣтель коего Князь *Левъ*, съ притворною покорностію принялъ его дружелюбно, и обезоруженному, послѣ роскошнаго пиршества, разсѣкъ голову. Учиненное такого рода злодѣйство осталось безъ отмщенія. Спустя послѣ того десять лѣтъ, (1280) сража-

лись *Литовцы*, какъ призванныя въ помощі противъ Поляковъ войска, подъ знаменами Великаго Князя Кіевскаго *Льва*; равно и Литовскій Князь *Думандъ*, около сегоже времени, предводительствовалъ войскомъ вольнаго города *Пскова* во время вражды Псковскихъ жителей съ Лифляндцами. Спустя потомъ нѣсколько лѣтъ, по благопріятству Рускихъ, Князь сей содѣлался владѣтелемъ Полоцка (*).

---

*) Событія сіи извѣстны равно и Рускимъ Преданія ихъ гласятъ: что въ 1264 году въ Литвѣ было большое народное возмущеніе что *Мендогъ* былъ убитъ, и одинъ изъ Литовскихъ Князей владычествовалъ въ *Полоцкѣ*. Сынъ *Мендога* — коего они не *Волстирикомъ*, но *Вошлегомъ* называютъ — бывъ уже матерью своею, урожденною Княжною *Тверскою*, наставленъ въ законѣ Христіанскомъ (слѣдовательно отнюдь не васаломъ Россіи) оставилъ все, и 10 лѣтъ проведя на горѣ Синайской, по возвращеніи своемъ въ отечество, отринувъ всѣ ласки родныхъ своихъ удалился въ находящійся въ *Пинскѣ* монастырь. По смерти же отца своего, призвавъ въ помощь Бога, вознамѣрился мстить за его убійство, и скинулъ съ себя мантію

Въ исходѣ тринадцатаго и въ первыхъ двадцати годахъ четырнадцатаго столѣтія, въ продолженіе безпрестанныхъ кровопролитныхъ браней Литовцевъ съ Нѣмецкимъ рыцарствомъ, благопріятное было для Рускихъ время свергнуть съ себя иго Литовское, и многіе изъ Рускихъ Князей, восполь-

---

монашескую, съ обѣщаніемъ, по прошествіи трехъ лѣтъ, снова надѣть на себя оную и никогда уже болѣе не нарушать даннаго имъ обѣта. Потомъ собравъ друзей отца своего, многихъ Литовцевъ привелъ въ Христіанскую вѣру и, поручивъ Велико-княжескій престолъ Князю *Андрею Даниловичу*, самъ возвратился въ монастырь, гдѣ содѣявъ много добра, умеръ въ глубокой старости. (*Тат.* т. IV. стр. 34. и слѣд.) Такимъ образомъ сказанія сіи совершенно противорѣчатъ преданіямъ Литовскимъ, въ коихъ ничего не упоминается какъ о томъ, что въ 1266 году Литовскій Князь *Домантъ*, крестившись съ фамиліею своею въ вѣру Христіанскую во *Псковѣ*, при крещеніи нареченъ былъ *Тимоѳеемъ* и съ помощію Божіею побѣдилъ Князя *Іердена*; такъ равно и о нашествіи Татаръ въ 1275, 1279 и 1282 годахъ на Литовскія владѣнія (тамъ же стр. 47. 54. 60.) и т. д.

зовавшись симъ обстоятельствомъ, дерзнули даже вторгнуться въ область Новогородекскую. Но *Гедиминъ*, тогдашній Великій Князь Литовскій, заключивъ на нѣкоторый срокъ перемиріе съ Нѣмецкимъ орденомъ, имѣлъ время сковать новыя цѣпи для Руских. Первымъ завоеваніемъ его была *Волынія*, владѣтель коея Князь *Владиміръ*, сражаясь наряду съ послѣднимъ воиномъ, не прежде, какъ съ потерею жизни, лишился своей столицы. Надлежало побѣдителю оставить тутъ гарнизонъ, учредить власти и привесть народъ къ присягѣ. Подобной же участи подвергся *Луцкъ*, коего Князь *Левъ* бѣжалъ въ область *Сѣверскую*. *Дрогичинъ* и *Брестъ* покорены были снова. Равно палъ и *Житомиръ*, хотя и защищаемъ былъ многочисленнымъ дворянствомъ Россійскимъ. *Гедиминъ* двинулся съ войскомъ къ *Кіеву*.

Тамъ укрѣпились Князья Рускіе. Съ прискорбіемъ воспоминая (такъ гласитъ лѣтопись) о прежнихъ достославныхъ временахъ, когда Литовцы были данниками Рускихъ, соединились для противостанія врагу многіе изъ Князей Рускихъ и въ особенности Князья Сѣверскіе: *Олегъ Переяславльскій*,

Романъ Брянскій и изгнанный изъ *Луцка* Князь *Левъ*. Но успѣхи оружія не соотвѣтствовали ихъ желанію. Они были разбиты; и Кіевъ, храбро защищаемый гражданами своими, но оставленный робкими Князьями, открылъ напослѣдокѣ врата побѣдителю. Всѣ вообще учинили присягу новому Великому Князю Кіевскому и Рускому *).

---

*) Не смотря на всѣ сіи иройскіе подвиги *Гедимина*, Рускіе вовсе ничего не упоминаютъ около сего времени о Литовцахъ, выключая только, что въ двухъ строкахъ слегка намякаютъ объ одномъ обыкновенномъ ихъ на Россію въ 1323 году набѣгѣ, который также, какъ и чинимые прежде того набѣги, отраженъ былъ Новгородцами (*Тат.* т. IV. стр. 113.). Но что Новгородъ за 18 лѣтъ предъ тѣмъ не могъ равняться въ силѣ Литовцамъ, доказательствомъ тому служитъ подлинная грамота 1305 года (помѣщенная въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ ч. I. на стр. 9.), въ которой Новгородцы условливаются съ Великимъ Княземъ *Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ* о поданіи имъ помощи въ случаѣ нужды противъ Литовцевъ. О заключеніи же надлежащаго

Не удовольствуясь симъ, *Гедиминъ* переноситъ оружіе свое въ Сѣверію. *Брянскъ* и *Переяславль* принуждены были сдаться. Намѣстникомъ въ Кіевѣ поставленъ былъ *Миндовъ*, одинъ изъ Князей Христіанскихъ. *Гедиминъ* же построилъ *Вильну* и *Троки*, и посылалъ вспомогательное войско жителямъ Пскова противъ Датчанъ, которые со стороны Эстляндіи опустошали Рускую землю *).

Во время возгорѣвшейся вновь войны Литовцевъ съ Нѣмецкимъ орденомъ, дѣйствіе едва только изобрѣтеннаго тогда

съ ними мира въ первый разъ упоминается въ 1325 году (*Тат.* т. IV. стр. 116.).

*) Въ 1329 году Князь *Тверскій Александръ Михайловичь*, чтобы избѣгнуть мщенія Хана Татарскаго, бѣжалъ къ Нѣмцамъ и *Литовцамъ* (тамъ же стр. 124.). Изъ сего видно, что Рускіе Князья всегда находились въ тѣсной связи съ Князьями Литовскими, а особливо Князья *Тверскіе*, которые въ послѣдствіи столь часто выдавали дочерей своихъ въ супружество за сихъ послѣднихъ. Утверждаютъ даже, что супруга *Мендога* была Княжна Тверская.

пороха освободило наконецъ міръ отъ сего завоевателя, который, по неблагоразумію, владѣнія свои раздѣлилъ между семью сыновьями своими; и такимъ образомъ пятерымъ изъ нихъ достались въ удѣлъ земли Рускія.

Великій Князь Литовскій *Олгердъ* достоинъ вѣчныя славы; ибо онъ въ 1331 году прогналъ Татаръ, тирановъ Россіи, отъ береговъ Днѣпра до *Очакова*, и на востокъ отъ *Путивля* до устья Дона. Равно и *Подолія* была имъже очищена и ввѣрена четверымъ его племянникамъ; между тѣмъ какъ въ одно почти и тоже время восточные обитатели Россіи свергли съ себя иго Татарское *).

---

*) Въ Рускихъ лѣтописяхъ о всемъ этомъ ничего не упоминается; повѣствуется только около сего времени, что *Гедиминъ* (коего давно уже въ живыхъ не было), взявъ въ плѣнъ нѣкоего Епископа вмѣстѣ съ посадникомъ *Новогородскимъ*, не прежде даровалъ имъ свободу, пока не уступлены ему были Новогородскіе пригороды съ небольшими городами *Ладогою*, *Орѣховымъ* и т. д. (т. IV. стр. 128). Потомъ повѣствуется также о крещеніи вновь *Гедиминови* сына и о наре-

Симъ обязаны Руские преимущественно Великому Князю Московскому *Димитрію*, который однако возгордившись побѣдами своими, домогался самодержавной власти и съ надменностію требовалъ отъ *Олгерда* возврата всѣхъ завладѣнныхъ Литовцами Руских земель и самой даже дани.

Послы его торжественно объявили въ *Вильнѣ*, что Государь ихъ готовъ искать правъ своихъ огнемъ и мечемъ. Но *Олгердъ* упредилъ его, предпринявъ быстрый походъ къ Москвѣ. Чрезъ лѣса и болоты должны были пролагать ему дорогу поселяне, коимъ онъ оказывалъ всякую пощаду. — Внезапно является онъ предъ Москвою. Приведенный тѣмъ въ расплохъ Великій Князь Московскій, принужденнымъ нашелся купить миръ немалыми съ своей стороны пожертвованіями. Онъ уступилъ Литовцамъ всю область отъ *Можайска* до *Угры*, вознаградилъ военныя издержки и заключилъ вѣчный миръ,

---

ченіи его *Глѣбомъ* (стр. 130.). О смерти же *Гедиминовой* лѣтописи Рускія гласятъ, что оная случилась въ 1341 году, и что ему непосредственно наслѣдовалъ *Олгердъ* (стр. 148.).

утвердивъ оной клятвою вмѣстѣ съ духовенствомъ и боярами *).

---

*) Напротивъ того въ Исторіи Руской повѣствуется, что Великій Князь *Иванъ Даниловичь* въ 1335 году, сжегши Литовскіе города *Отсѣченъ* и *Рясну*, истребилъ безчисленное множество Литовцевъ, потерявъ и съ своей стороны немалое число лучшихъ гражданъ *Новогородскихъ* (стр. 133.). — Изъ сихъ противорѣчій явствуетъ по крайней мѣрѣ, что около сего времени Литовцы дѣйствительно вели войну съ Великимъ Княземъ Московскимъ. Появленіе *Олгерда* у стѣнъ Московскихъ Рускіе относятъ къ 1341 году (стр. 149.). Спустя годъ послѣ того, *Олгердъ* долженъ былъ вспомоществовать жителямъ *Пскова* противъ Нѣмцовъ. Въ знакъ благодарности своей къ нему, они убѣждали его креститься въ вѣру Христіанскую и принять престолъ ихъ княженія. На что онъ имъ отвѣтствовалъ: „я крещенъ уже и есмь Христіанинъ; принять же престола княженія вашего ненамѣренъ". Почему отпустилъ имъ на княженіе сына своего, который и былъ крещенъ у нихъ въ вѣру Христіанскую (стр. 153.). Въ 1345 году изгналъ онъ братьевъ своихъ *Наримонда* и *Евнутія*; первый изъ нихъ бѣжалъ къ Та-

Нѣсколько лѣтъ спустя потомъ, *Олгердъ*, желая наказать нѣкоего вѣроломнаго васала, обратилъ всю *Подолію* въ провинцію Литовскую. — Когда же могущество его,

———————

тарамъ, а послѣдній въ Москву, гдѣ добровольно крестился въ Греко-Россійскую вѣру и при крещеніи нареченъ *Іоанномъ* (стр. 157.). Въ 1346 году *Олгердъ* воевалъ противъ Новогородцевъ и убилъ ихъ посадника (стр. 159.). Въ 1347 году въ одномъ сраженіи противъ Нѣмецкаго рыцарства потерялъ 14,000 человѣкъ (стр. 163.). Въ 1348 году многіе изъ Русихъ Князей, соединясь вмѣстѣ съ родными братьями *Олгердовыми*, заключили наступательный противъ него союзъ; чего ради онъ просилъ помощи у Татаръ, которые однако присланнаго отъ него посла, брата его *Коріада*, отправили въ *Москву* (стр. 164.), откуда сей послѣдній не прежде освобожденъ и отпущенъ былъ, пока *Олгердъ* чрезъ отправленное съ богатыми дарами посольство не испросилъ мира (стр. 168.). Съ 1352 года преданія гласятъ одинаково (стр. 171.). Въ 1356 году возникшіе мятежи въ *Брянскѣ* призвали его туда, и онъ покорилъ подъ власть свою сей городъ (стр. 182.). Въ 1363 году взялъ онъ *Орешву* (стр. 199.).

ослабленное Нѣмецкимъ рыцарствомъ, не поселяло болѣе ужаса въ сосѣднихъ Поляковъ; то сіи послѣдніе возстали противъ него, и Король ихъ *Казимиръ*, предъявивъ наслѣдственное право на земли, завоеванныя *Гедиминомъ* и *Олгердомъ*, силою оружія принудилъ Литовцевъ уступить ему *Волынію* и *Подолію*. Прискорбная трата сего имѣла слѣдствіемъ долговременныя кровопролитныя битвы, и нещастныя земли сіи были всегда позорищемъ ужасовъ войны. Рускіе Князья остались въ зависимости *). Польскіе гарнизоны охраняли Рускіе города и замки до тѣхъ поръ, пока *Казимиръ* не умеръ (1370 года); и *Олгердъ*, прежде смерти еще своей (1381 года), видѣлъ *Волынію* опять

---

*) Но многіе изъ нихъ удержали свою независимость, въ числѣ коихъ Князь *Рязанскій*, вступивъ около сего времени въ союзъ съ Великимъ Княземъ Московскимъ *Димитріемъ Іоанновичемъ* и его двоюроднымъ братомъ Княземъ *Володимеромъ Андреевичемъ*, приступилъ только къ взаимному ихъ соглашенію, заключить миръ съ Литовцами (смотри Собраніе гос. гр. и догов. ч. 1. стр. 53.).

во владѣніи *Литовскаго Князя* *). Утверждаютъ, что онъ умеръ Христіаниномъ; ибо

(*) Руские повѣствуютъ еще объ одномъ ужасномъ походѣ *Олгердовомъ* противъ Москвы въ 1368 году, о коемъ Литовцы вовсе ничего не вѣдаютъ. (*Тат.* т. IV. стр. 212.). Великій Князь Тверскій *Михайло Александровичь*, приведенный въ страхъ посланнымъ противъ него войскомъ отъ Великаго Князя Московскаго *Димитрія Іоанновича*, бѣжалъ въ Литву къ зятю своему *Олгерду*, и слезными своими и сестры своей убѣжденіями склонилъ его учинить нападеніе на Москву. Почему *Олгердъ*, ссбравъ многочисленное войско и взявъ съ собою сыновей своихъ, и всѣхъ Князей Литовскихъ, и Князя Тверскаго и рать Смоленскую, двинулся къ Москвѣ. Обычай же его былъ всегда, въ такой тайнѣ скрывать всякое предпріятіе войны, что ни свои ни чужіе не вѣдали, куда клонились его намѣренія, и такимъ образомъ не только силою оружія, но и хитростію бралъ многіе города, покорялъ земли и вселялъ во всѣхъ страхъ. Почему и въ семъ случаѣ Великій Князь *Димитрій* не прежде узналъ о нашествіи врага, какъ уже сей послѣдній находился на границѣ; и слѣдовательно, приведенъ бывъ тѣмъ въ расплохъ, не могъ въ

еще первая супруга его *Уліана*, урожденная Княжна *Витебская*, склоняла его къ

скорости противупоставить ему достаточной силы. *Олгердъ* же грабилъ, опустошалъ и жегъ порубежныя мѣста Московской области, и 21 Ноября одержавъ совершенную надъ войскомъ Великаго Князя Московскаго побѣду, двинулся къ Москвѣ. Три дни стоялъ онъ предъ стѣнами сего града, и хотя не могъ взять оной приступомъ, но великій причинилъ вредъ странѣ, и безчисленное множество плѣнныхъ и скота увелъ съ собою. Никогда Москва не потерпѣла болѣе зла отъ Литовцевъ.—О вторичномъ походѣ *Олгердовомъ* противъ Москвы повѣствуется около 1371 года (тамъ же стр. 219.): Декабря 6 дня, пришедъ *Олгердъ* вторично къ Москвѣ, сжегъ окрестности оныя и восемь дней стоялъ лагеремъ у сего города, но взять онаго не могъ.— Между тѣмъ узнавъ, что многіе Князья Рускіе соединились противъ него, изъявилъ согласіе свое на миръ, который и утвержденъ былъ обрученіемъ дочери его за Князя *Володиміра Андреевича.*

Въ 1372 году войска Литовскія взяли *Переславль*, *Торжокъ* и т. д. (тамъ же стр. 225.). Въ 1373 году *Олгердъ*, предпринявъ вновь,

Христіанской вѣрѣ. Вообще онъ казался преданнымъ Россіи; ибо вторая супруга его *Марія* была дочь *Тверскаго* Князя.

Отъ перваго брака имѣлъ онъ шестерыхъ сыновей, кои владычествовали въ *Кіевѣ*, *Подоліи*, *Волыніи*, *Мстиславлѣ* и *Черниговѣ*. Отъ нихъ произошли и понынѣ еще процвѣтающіе роды Князей *Трубецкихъ*, *Чарторискихъ* и *Сангуско*. Шестерыхъ же сыновей имѣлъ онъ и отъ второй супруги сво-

---

по наущенію Князя Тверскаго, походъ противъ Москвы, былъ разбитъ и принужденнымъ нашелся возобновить миръ (тамъ же стр. 227.). Спустя два года послѣ того, *Олгердъ* снова обѣщалъ послать противъ Москвы вспомогательное войско безпокойному шурину своему Князю Тверскому; но не сдержалъ своего слова, и тѣмъ заставилъ сего послѣдняго заключить постыдный для себя миръ съ Великимъ Княземъ Московскимъ (тамъ же стр. 235.). Сему противорѣчитъ однакоже дальнѣйшее повѣствованіе, что *Олгердъ* въ томъ же самомъ году жестоко наказалъ жителей *Смоленскихъ*, дерзнувшихъ поднять оружіе противъ шурина его Князя Тверскаго (тамъ же стр. 237.).

ей *Маріи*. Между сими извѣстнѣйшіе *Ягайло*, *Скиргайло* и *Свитригайло* *).

(* Рускіе опредѣляютъ смерть *Олгерда* 4мя годами раньше, и именно въ 1377 году (тамъ же стр. 239.), и повѣствуютъ при семъ случаѣ, что онъ всѣхъ предшественниковъ своихъ превзошелъ въ могуществѣ и разпространеніи владѣній, понеже не любилъ ни пьянства, ни игръ, ни всего того, что могло быть предосудительно для вѣнценосца Они называютъ его умнымъ, любящимъ мудрость, мужемъ твердаго духа, посредствомъ коихъ добродѣтелей успѣлъ онъ покорить подъ власть свою многіе города, земли, цѣлыя княженія, и великое княжество свое разпространилъ до такой обширности, до каковой ниодинъ изъ предковъ его, ни самый отецъ, никогда не разпространяли оное. Они утверждаютъ, что онъ имѣлъ 5 сыновей отъ первой супруги и 7 отъ второй, которую они *Уліаною* называютъ, и коея четвертый сынъ былъ *Свитригайло*. Онъ всѣхъ ихъ надѣлилъ городами и княженіями; *Ягайла* же, коего больше всѣхъ любилъ, избралъ по себѣ преемникомъ. Дочь его *Феодора*, рожденная также отъ Княжны *Тверской*, выдана была въ супружество за Князя *Святослава*, правнука блаженнаго

Равно и мощный братъ *Олгердовъ Кестутій* (Kirystut) видѣлъ себя окруженнымъ шестью храбрыми сыновьями своими, изъ коихъ *Витовтъ* и *Сигмундъ* назначены были судьбою для блистательнѣйшихъ подвиговъ въ свѣтѣ. *Олгердъ*, при смерти своей, избралъ преемникомъ по себѣ Великокняжескаго престола любимаго сына своего *Ягайла*, и сей послѣдній измѣною и душегубствомъ утвердилъ себя въ семъ достоинствѣ. Ибо престарѣлый храбрый *Кестутій* умерщвленъ былъ соумышленниками *Ягайловыми*, — и *Витовтъ*, переодѣтый въ женское платье, едва ускользнулъ отъ кинжала посягавшихъ на жизнь его убійцъ *). Когдаже Нѣмецкое рыцарство приняло его подъ защиту своего оружія, то *Ягайло* за лучшее почелъ примириться съ двоюроднымъ братомъ своимъ. Съ того времени возникла между обоими Князьями сими не-

---

мученика *Михаила Черниговскаго* и т. д. По смерти *Олгерда*, возникли въ Литвѣ великіе мятежи и бѣдность народная.

*) Произшествіе сіе *Татищевъ* полагаетъ въ 1379 году (стр. 257.); *Колловичъ* же относитъ оное къ 1382 году.

измѣнная дружба, и *Витовтъ* спокойно владычествовалъ въ *Гродно*, *Волковискѣ* и *Брестѣ* *).

---

*) Руские повѣствуютъ (*Тат.* стр. 258.): Въ зиму 1379 года Великій Князь *Димитрій Іоанновичь*, предпринявъ щасливый походъ противъ Литвы, въ коемъ находился и одинъ изъ сыновей *Олгердовыхъ* Князь *Андрей Полоцкій*, покорилъ *Трубчевскъ* и *Стародубъ*. Владѣтель перваго Князь *Дмитрій Олгердовичь*, безъ всякаго сопротивленія, вышедъ изъ града съ Княгинею своею, дѣтьми и боярами, покорился со смиреніемъ Великому Князю и прибылъ къ нему въ Москву, гдѣ былъ принятъ отъ сего послѣдняго съ великою честію и любовію, и получилъ отъ него *Переславль* со всѣми пошлинами.

Въ 1380 году Князь *Рязанскій Олегъ* и Князь Литовскій *Ягайло* просили идущаго противъ Москвы со многочисленною силою Хана Татарскаго *Мамая* о раздѣленіи между ими двумя великаго княженія Московскаго (стр. 265). Въ слѣдующемъ году, по преданію Руских (стр. 274), братья *Ягайловы*, Князь *Полоцкій Андрей* и Князь *Дмитрій*, нарицаемый тутъ *Брянскимъ*, находились подъ знаменами Великаго Князя Московскаго во время похода его противъ Татаръ.

Въ то время Венгры за весьма значущую денежную сумму уступили права свои на Рускія земли дяди *Ягайлову*, Князю *Любарту*, княжившему въ *Луцкѣ*, *Владимірѣ* и во всей *Волыніи*.

Изъ Польской исторіи довольно извѣстно, что около сего времени (1386) Королева *Гедвига* принужденною нашлась возвесть на Христіанскій престолъ свой язычника, Великаго Князя Литовскаго; произшествіе, исполненное немалаго опасенія какъ для Россіи, такъ равно и для Пруссіи; ибо воинскія силы *обоихъ* государствъ, *совокупно* дѣйствующія, могли, такъ сказать, заполонить Россію и Пруссію *).

Ягайло, оставивъ идолопоклонство, утвердилъ себя на престолѣ Польскомъ, и при святомъ крещеніи названъ *Владиславомъ*.

Въ 1385 году нѣкій Князь Литовскій, по имени *Коматъ*, убитъ въ Москвѣ за содѣянную имъ крамолу и измѣну (стр. 310). Кто былъ сей Князь *Коматъ*, вовсе неизвѣстно.

*) И въ самомъ дѣлѣ достойно примѣчанія, что оставшіеся въ независимости Князья Руские, равно какъ и *Новгородъ*, не только не

Вмѣстѣ съ нимъ приняли Христіанскую вѣру равно и братья его; *Витовтъ* при семъ случаѣ нареченъ *Александромъ*, *Скиргайло* *Казимиромъ* и *Свитригайло* *Болеславомъ*. Послѣдній, коего имя встрѣчается здѣсь въ первый разъ, долженъ быть тогда въ самыхъ юныхъ лѣтахъ; ибо онъ послѣ того жилъ еще шестьдесятъ шесть лѣтъ *).

старались тогда вступить въ тѣснѣйшій союзъ съ Нѣмецкимъ Орденомъ, но еще нерѣдко вели войну съ Лифляндскимъ рыцарствомъ онаго. Коль скоро Польша и Литва объявляли войну тѣмъ или другому, Россія и Пруссія пребывали всегда вѣрными одна другой союзницами.

*) Первымъ изъ оставшихся послѣ него письменныхъ актовъ, есть весьма худо написанная на Латинскомъ языкѣ кредитивная грамота (Секретнаго архива. No. 1.) нѣкоему Аббату, посыланному отъ него къ Епископу Бреславскому, безъ означенія года и числа, данная въ *Патамѣ* и подписанная *Swytryhaylo Alygerdowicz Dux di Litwania* (т. е. *Свитригайло Олгердовичъ* Князь Литовскій). Такъ какъ онъ по крещеніи своемъ никогда иначе не подписывался, какъ: *Boleslaus alias Switrigail*; то, вѣроятно, грамота сія писана еще во

Нѣмецкіе рыцари въ Пруссіи и *Лифляндіи* первые поселили раздоръ между новымъ Польскимъ Королемъ и Рускими; положась на помощь сихъ послѣднихъ, возсталъ противъ *Ягайла* братъ его, Князь *Андрей Вигундъ*. Рускіе любили сего *Вигунда*; ибо онъ съ дѣтства своего крещенъ былъ въ Греко-россійскую вѣру. Тогда вознамѣрился онъ, при помощи Нѣмецкаго и Рускаго оружія, покорить себѣ княжество Литовское. Потянувшись съ войскомъ вдоль рѣки Двины, онъ принудилъ крѣпкіе зàмки *Луковль, Друю, Дриссу* и городъ *Полоцкъ* сдаться ему почти добровольно. Равно и *Святославъ* Князь *Смоленскій* въ одно и тоже время, и, можетъ быть, съ общаго согласія, взявъ *Витебскъ* и *Оршу*, осаждалъ *Мстиславль*.

Но *Ягайло* поспѣшно отправилъ войско подъ предводительствомъ *Витовта* и *Скиргайла*. *Святославъ* палъ на мѣстѣ битвы. Взятый въ полонъ сынъ его, Князь *Юрій*,

---

время его язычества, и посольство сіе имѣло цѣлію обращеніе его въ Христіанскую вѣру.

принужденнымъ нашелся новымъ увѣреніемъ, въ покорности своей удержать за собою свои княженія. Полоцкъ открылъ врата побѣдителямъ. *Вигундъ* кончилъ дни въ заточеніи въ нѣкоемъ укрѣпленномъ замкѣ. Для обезпеченія же себя со стороны Россіи, *Ягайло* отдалъ *Полоцкъ* во владѣніе *Свитригайлу*. *Витовтъ* остался по прежнему владѣтелемъ въ *Гродно*; *Скиргайло* въ *Трокахъ*, и двое другихъ его братьевъ въ *Мстиславлѣ* и области *Сѣверской* *).

Ягайло, содѣлавшись Королемъ Польскимъ, удержалъ за собою верховную власть надъ Литвою; но Великимъ Княземъ Литов-

*) Рускіе, относя произшествія сіи къ 1387-му году, день битвы опредѣляютъ 29 Апрѣля, и *Свитригайла* называютъ какъ бы главнымъ предводителемъ войскъ Литовскихъ (*Тат.* т. IV. стр. 321.). О *Вигундѣ* же они ничего не упоминая, утверждаютъ: „1388 года „Августа 15 дня, пріиде въ Новгородъ Князь „*Семенъ Лугвенъ Олгердовичь*, внукъ *Гедеманов*ъ, и пріяша его Новогородцы съ честію, „и сяде на тѣхъ же градѣхъ, иже были за „*Наримантомъ Гедемановичемъ*“ (тамъ же стр. 326.).

скимъ, — который долженъ быть тогда не что иное, какъ преданный ему намѣстникъ — избралъ брата своего *Скиргайла*, невоздержнѣйшаго сластолюбца, коему *Витовтъ*, увѣренный впрочемъ въ превосходствѣ своего мужества, равно какъ и въ вящшихъ Королю своихъ заслугахъ, завидуя въ семъ достоинствѣ, то хитростію, то силою оружія старался свергнуть его съ онаго. Король принужденнымъ нашелся (1390 года) послать противъ него Рускихъ изъ *Кіева* и области *Сѣверской*, кои и осадили *Гродно*. *Витовтъ* бѣжалъ въ Пруссію, и вскорѣ возвратясь оттуда съ жадными къ добычѣ крестоносцами, выигралъ сраженіе, на коемъ четверо Князей Рускихъ, въ числѣ коихъ и Князь *Смоленскій*, были убиты *). Однако онъ не достигъ еще великой своей цѣли,

*) Въ 1391 году Великій Князь *Василій Дмитріевичь* сочетался бракомъ съ *Софіею*, дщерію *Витовта*; и хотя бракосочетаніе сіе, какъ думать должно, совершено было въ Нѣмецкой землѣ (то есть въ Пруссіи), гдѣ укрывался тогда *Витовтъ* (стр. 359.); однако о семъ послѣднемъ обстоятельствѣ Пруссія лѣтописи ничего не упоминаютъ.

хотя *Ягайло* недостойнаго и всѣми Литовцами ненавидимаго *Скиргайла* и изгналъ въ Россію, гдѣ сей послѣдній, вмѣсто изгнаннаго же брата своего *Владимира*, содѣлался Княземъ *Кіевскимъ*.

Между тѣмъ какъ *Витовтъ*, съ помощію корыстолюбиваго Нѣмецкаго рыцарства, не преставалъ возобновлять свои нападенія на Литву, рѣшился наконецъ *Ягайло*, обойдя достойнаго брата своего *Свитригайла*, отдать Литовскій престолъ грозному двоюродному брату своему съ тѣмъ, естьли онъ поклянется въ вѣрности Королю и въ то же время отступитъ отъ заключеннаго съ Орденомъ союза. *Витовтъ* учинилъ то и другое безъ дальнѣйшаго размышленія, и въ 1392 году *) возведенъ былъ на Великокняжескій престолъ Литовскій.

**) По преданію Рускихъ, въ 1393 году (*Тат.* стр. 374.).

II. О ВОЙНѢ СВИТРИГАЙЛА СЪ ВИТОВТОМЪ.

Нѣтъ сомнѣнія, что *Витовтъ* достоинъ былъ сей чести по уму своему, опытности и мужеству, которыя доказалъ онъ въ полной мѣрѣ, ведя въ продолженіе тридцати восьми лѣтъ безпрестанныя кровопролитныя брани то съ Орденомъ, то съ Татарами, то съ двоюродными братьями своими, кои, владычествуя въ Россіи, не хотѣли признать его верховной власти надъ *Кіевомъ*, областію *Сѣверскою* и *Подоліею*. Со всякой битвы возвращаяся съ лаврами побѣдителя, онъ владычество свое распространилъ отъ Восточнаго до Чернаго моря и отъ границъ Польши далеко на Сѣверъ; почему Императоръ Нѣмецкій хотѣлъ возвесть его въ Королевское достоинство. Однакожъ нельзя умолчать о томъ справедливомъ негодованіи, каковое возчувствовалъ *Свитригайло*, когда *Ягайло*, лишивъ его наслѣдія отцовскаго, вручилъ оное двоюродному брату. Съ равнодушіемъ видѣлъ онъ

на Велико-княжескомъ престолѣ *Олгердовомъ* сперва любимца отцовскаго *Ягайла*, потомъ старшаго брата своего *Скиргайла*; когда же сей послѣдній, яко оказавшійся недостойнымъ, долженъ былъ отказаться отъ престола, почемужъ *Свитригайло* не могъ въ свою чреду наслѣдовать оной? — Положимъ, что *Витовтъ* былъ старѣе лѣтами и опытнѣе въ военномъ искуствѣ; но сіи причины нимало не умаляли правъ перваго. Въ одной только неспособности его къ правленію могъ *Ягайло* найти справедливый предлогъ къ его удаленію; на чемъ основываясь вѣроятно и *Кояловичъ*, изображаетъ намъ таковымъ сего Князя: но неопровергаемыя письменныя свидѣтельства *) представляютъ намъ его благоразумнымъ, храбрымъ и справедливымъ мужемъ. О семъ послѣднемъ достоинствѣ его легко могла умолчать Исторія, которая всегда почти одних токмо щастливыхъ злодѣевъ выставляетъ предметами удивленія для потомства.

Въ первомъ жару своего негодованія *Свитригайло* бѣжалъ въ Пруссію (въ 1393 го-

*) Хранящіяся въ Секретномъ Кенигсбергскомъ архивѣ.

ду), надѣясь найти благосклонный пріемъ у рыцарей, которыхъ столь часто обманывалъ *Витовтъ*. — Онъ и не ошибся въ семъ надѣяніи своемъ. Возвратясь съ Нѣмецкимъ войскомъ, началъ опустошать владѣнія *Витовта*, покорилъ многіе замки и захватилъ въ полонъ до 3000 Литовцевъ. Небезславный подвигъ юноши, коего дерзаютъ порицать малодушнымъ. —

Въ слѣдующемъ году *Витовтъ* имѣлъ нещастіе видѣть даже столицу свою *Вильну* осажденную *Свитригайломъ*. Особенная любовь сего послѣдняго къ Рускимъ и ихъ Религіи (въ коей во все продолженіе жизни его не безъ основанія попрекали ему) заставила его и въ то время рѣшиться, посредствомъ хитрыхъ лазутчиковъ въ городѣ, склонить нѣкоторое число Рускихъ монаховъ, зазженіемъ двухъ деревянныхъ крѣпостныхъ укрѣпленій, облегчить ему покореніе города; однакожъ, по обнаруженіи однимъ изъ сихъ монаховъ измѣннически сего умысла, *Свитригайло* принужденъ былъ снять осаду. Естьли преданіе о семъ справедливо; то сіе служитъ доказательствомъ, что и во времена самаго язычества въ Литвѣ, ко-

ея Князья едва только начали обращаться въ Римско-католическую вѣру, находились уже монастыри Рускіе.

Въ 1396 году *Свитригайло* явилъ новый опытъ храбрости и военнаго искуства. Пробравшись изъ Лифляндіи съ малымъ числомъ войска чрезъ лѣса Полоцкія, учинилъ внезапное нападеніе на *Витебскъ*, гдѣ княжилъ одинъ изъ любимцевъ *Ягайловыхъ*; сей былъ сверженъ со стѣнъ города, кои столь худо защищалъ. Тогда ненужно было дальнѣйшее усиліе къ покоренію *Орши* и нѣкоторыхъ другихъ укрѣпленныхъ мѣстъ между Двиною и Днѣпромъ; ибо Рускіе любили *Свитригайла* и сдавались ему добровольно.

Однако собранныя *Витовтомъ* войска для противустанія юному герою, быстро занимаютъ *Оршу* и принуждаютъ Князей *Друцкаго* и *Смоленскаго* присоединиться къ сторонѣ сильнѣйшей *).

---

*) Рускіе повѣствуютъ, что въ семъ году Князья *Рязанскій*, *Смоленскій* и другіе предпринимали походъ противъ Литвы, коей они немалое причинили опустошеніе (*Тат.* т. IV. стр. 380.). Что *Витовтъ* хотя и двинулся было съ войскомъ противъ Рязани; но

Витебскъ былъ сильно осаждаемъ, и *Свитригайло*, съ помощію Лифляндскаго войска, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца защищалъ оной упорно. Но разрушающій всякіе союзы голодъ, возмутилъ наемныя войска противъ нещастнаго Князя; они выдали его, и *Витовтъ* отправилъ его плѣннымъ къ двоюродному брату своему, Королю Польскому.

вскорѣ потомъ убоявшись, назадъ возвратился, и въ томъ же году казнилъ смертію Князя *Ивана Михайловича Смоленскаго*, разграбивъ домъ, и уведя въ полонъ жену и дѣтей его (тамъ же стр. 382.). Что въ 1398 году *Витовтъ*, пошедъ ратью на Рязанскую землю, проливалъ тамъ кровь какъ воду, и потомъ имѣлъ въ Коломнѣ свиданіе съ зятемъ своимъ, Великимъ Княземъ Московскимъ *Василіемъ*, который, принявъ его съ честію и почтивъ дарами (стр. 385.), получилъ равно и отъ него дары; ибо сей послѣдній въ духовномъ завѣщаніи своемъ отказалъ сыну своему между прочими вещами *большое судно каменное*, полученное имъ въ даръ отъ *Витовта* (Древняя Россійская Вивліоѳика, часть I. стр. 151.). Въ 1410 году *Витовтъ* между прочими дарами прислалъ Великому Князю *Василію* двѣ Прускія мѣдныя пушки (*Тат.* т. IV. стр. 454.).

Здѣсь умалчиваетъ Литовскій историкъ о судьбѣ героя, коего не престаетъ преслѣдовать перо его.

Вскорѣ потомъ не безъ удивленія видя Князя *Свитригайла* на свободѣ и обладателемъ Подоліи, по неволѣ остаешься въ недоумѣніи, что тѣмъ и другимъ обязанъ онъ великодушію своего побѣдителя; но слѣдующее рукописное свидѣтельство разрѣшаетъ таковую загадку (*). Командоръ *Динабургскій* доноситъ Гросмейстеру Нѣмецкаго Ордена въ Пруссію: „Двое нѣкіихъ „Князей, пришедъ съ войскомъ, силою оружія освободили *Свитригайла* изъ заточенія. *Витовтъ* двенадцать недѣль уже находится въ *Трокахъ* весьма озабоченъ, „опасаясь измѣны. *Свитригайло* съ многочисленнымъ войскомъ отправился снова въ „походъ. Нагорный замокъ въ Вильнѣ разрушенъ. Нѣкій Венгерскій Князь предлагалъ „вступить въ службу *Витовта* съ 700 „конницы.“

Хотя письменное донесеніе сіе безъ числа и года, но при всемъ томъ оно такъ

*) См. No II. Секретнаго Кенигсбергскаго архива.

кстати относится къ тому времени (и ни къ которому иному), что безъ всякаго сомнѣнія предположить можно, что оное писано въ 1396 году. Рускіе Князья, освободившіе *Свитригайла*, уповательно были Кнзья *Друцкой* и *Смоленскій* (а можетъ быть также и тесть послѣдняго, Князь *Рязанскій*); ибо *Кояловичъ* повѣствуетъ, что, по завоеваніи *Витебска*, Князь *Георгъ Смоленскій* снова опустошалъ уѣздъ *Оршенскій*, бывъ прежде прогнанъ изъ княжества своего вторичнымъ противъ него походомъ войскъ *Витовтовыхъ* и принужденнымъ нашедшись княженіе свое предоставить брату своему, Князю *Глѣбу*. Освобожденный *Свитригайло*, безъ сомнѣнія, находился въ станѣ Князя *Георга*, и новое его войско, о коемъ пишетъ вышепомянутый *Командоръ*, было не иное какое, какъ вспомогательное Руское войско. Изъ сего явствуетъ, по какой причинѣ *Ягайло* враждующему противъ него брату уступилъ Подолію, вмѣстѣ съ значущими помѣстьями въ Польшѣ и съ 1400 Польскихъ маркъ годоваго дохода отъ соляныхъ варницъ. Не плѣннику своему даровалъ онъ изъ великодушія свободу

и княженіе; но у вооруженнаго и, по привязанности Руских, всегда опаснаго для него врага купилъ миръ, который тѣмъ необходимѣе ему былъ тогда, что *Витовтъ* предпринималъ походъ противъ Татаръ.

Татарскій Ханъ *Токтамышъ*, изгнанный *Тимуромъ*, прибѣгнулъ къ *Витовту*, который, обѣщавъ ему помощь свою, легко склонилъ всѣхъ Князей Руских соединиться противъ стараго общаго врага ихъ. На границахъ *Смоленска* держали они общій военный совѣтъ. Не покореніе Татаръ, но ближайшая добыча — присоединеніе княжества *Смоленскаго* — занимала въ то время мысль хитраго *Витовта*, а особливо когда *Глѣбъ*, не взирая на то, что полученіемъ сего княженія обязанъ былъ единственно оружію *Витовта*, не желалъ болѣе быть намѣстникомъ онаго, но Княземъ. Бывъ больше отваженъ, нежели благоразуменъ, находился равно и онъ въ совѣтѣ военномъ; и *Витовтъ*, осыпая его ласками, повелѣлъ между тѣмъ войскамъ своимъ занять его владѣніе. Такимъ образомъ обманутый *Глѣбъ* лишенъ былъ своего княженія. Но имѣя основательныя причины недовѣрять столь не-

справедливо приобрѣтенному владѣнію, *Витовтъ* оставался въ *Смоленскѣ* для обнесенія города новымъ валомъ, между тѣмъ какъ воевода его *Олгердъ*, вмѣстѣ съ Рускими, переправясь чрезъ Донъ и Волгу, въ одномъ сраженіи, въ коемъ пали на мѣстѣ три Хана, одержалъ совершенную надъ Татарами побѣду. Тогда же и Князь *Рязанскій*, непримиримый врагъ *Витовта*, былъ наказанъ отъ послѣдняго опустошеніемъ его владѣній.

Вообще блистательная побѣда сія ободрила союзныхъ Князей, и Великій Князь Московскій *Василій* тѣмъ охотнѣе приступилъ къ сему союзу, что и самыя узы свойства соединяли его съ *Витовтомъ*, главою онаго. Тогда посѣтилъ онъ зятя своего въ *Смоленскѣ*, и положили на мѣрѣ предпринять новый походъ въ 1397 году.

Выступившія изъ Кіева въ походъ войска, переправясь у Азова черезъ Донъ, захватили въ плѣнъ цѣлыя орды настигнутыхъ въ расплохъ Татаръ. Но симъ еще не окончились военныя дѣйствія. Данное въ слѣдующемъ году сраженіе стоило жизни одному изъ братьевъ *Витовтовыхъ*. Не смотря на то, *Витовтъ* не преставалъ болѣе и болѣе

раздражать гнѣвъ страшнаго *Тимура*, пока наконецъ въ 1399 году при рѣкѣ *Ворсклѣ* былъ совершенно разбитъ *) предводительствовавшимъ Ордынскими войсками Княземъ *Едигеемъ*, и собственнымъ своимъ спасеніемъ обязанъ единственно быстротѣ своего коня, между тѣмъ какъ братъ Короля Польскаго, *Андрей Вигундъ*, Князья *Иванъ Кіевскій, Глѣбъ Смоленскій* и многіе изъ близкихъ родственниковъ *Витовтовыхъ* пали на мѣстѣ битвы; послѣ чего Татаре опустошили *Сѣверскую* область и *Волынію* и взяли съ *Кіева* окупу 3000 золотыхъ монетъ **).

Что и *Свитригайло* находился также въ семъ сраженіи, и что, подобно двоюродному брату своему, избавился отъ смерти од-

---

*) Рускія лѣтописи обвиняютъ *Витовта* въ непомѣрномъ тщеславіи, коимъ онъ предъ сраженіемъ озлобилъ противъ себя Татаръ (*Тат.* т. IV. стр. 395.) Это столь же невѣроятно, какъ и коварство, употребленное Татарами для вѣрнѣйшаго въ сей битвѣ успѣха.

**) По свидѣтельству Рускихъ, Татаре взяли съ Кіева окупу 3000 и съ Печерскаго монастыря 300 руб. (*Тат.* стр. 398.)

нимъ быстрымъ бѣгомъ коня своего, весьма вѣроятно, но сомнительно. Доказательствомъ тому, что онъ менѣе чемъ за годъ предъ тѣмъ питалъ еще вражду къ *Витовту*; служатъ два письма, писанныя къ нему отъ Орденскаго Гросмейстера изъ Пруссіи, который въ первомъ, изъявляя свое сострадание къ судьбѣ его, совѣтуетъ ему прибѣгнуть къ Орденскимъ посламъ, въ Венгріи тогда находившимся *). И такъ, уповательно, *Свитригайло* въ 1398 году, удалившись въ Венгрію **), вступилъ тамъ въ новыя обязательства съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Во второмъ письмѣ увѣдомляетъ его Гросмейстеръ, что Орденскій Командоръ въ *Реденѣ*, Графъ *Кибургъ*, не имѣлъ никакого полномочія съ нимъ въ чемъ-либо согласиться, равно и не могъ подать ему добраго со-

*) Дополненіе къ Пруской Исторіи *Коцебу*, томъ III. стр. 288.

**) Какъ то и въ лѣтописи *Линденблатта* упоминается о пребываніи его въ Венгріи, и Секретнаго архива No. III. представляетъ кредитивную грамоту *Свитригайла*, данную *Хоссистгу* въ *Пресбургѣ* въ субботу по праздникѣ св. Доровеи, но безъ означенія года.

вѣта. Что между Орденомъ и *Витовтомъ* еще не заключенъ миръ, но только назначенъ день для соглашенія о томъ. — По поводу чего Орденъ и опасался вступать съ нимъ въ какіе-либо переговоры, дабы тѣмъ не нарушить мирнаго съ *Витовтомъ* союза. Обманутый такимъ образомъ въ надеждѣ своей *Свитригайло*, нашелся принужденнымъ склониться на сдѣланныя ему мирныя предложенія, въ силу коихъ онъ получилъ намѣстничество въ *Подоліи*, и долженъ былъ, уповательно, участвовать въ данной спустя годъ послѣ того нещастной битвѣ.

По видимому, находясь въ таковомъ положеніи зависимости, онъ спокойно выжидалъ благопріятнѣйшаго времени для предъявленія правъ своихъ. Ибо на Нѣмецкихъ рыцарей могъ онъ тогда только положиться, когда собственная ихъ выгода раздѣляла ихъ съ *Витовтомъ*. Неизвѣстно, съ какою цѣлію домогался въ то время *Свитригайло* склонить самаго Папу въ свою пользу; но бывшій Орденскій повѣренный въ дѣлахъ въ Римѣ, *Іоаннъ Вельде*, письмомъ своимъ въ день Св. Доминика 1402 года (отъ 4 Августа) доноситъ Ордену, что онъ „за буллы,

полученныя имъ отъ Папы для Герцога *Свитригайла*, заплатилъ 60 червонныхъ*).“—

Буллы сіи затеряны. Чтожъ заключали въ себѣ оныя? Вѣроятно, нѣкоторое сужденіе или мнѣніе Папы касательно правъ *Свитригайловыхъ* на престолъ Литовскій. Но домогательства его оставались безъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Только въ 1401 году повѣствуется объ одномъ военномъ подвигѣ его противъ безпокойнаго нѣкоего воеводы Валахскаго, коего онъ побѣдилъ и въ полонъ взялъ. Впрочемъ онъ преимущественно старался привлекать сердца, и что довольно успѣлъ въ этомъ, свидѣтельствуетъ о семъ достойный уваженія лѣтописатель **) сими словами: „многіе изъ Русскихъ и Поляковъ желали охотно видѣть его на Велико-княжескомъ престолѣ Литовскомъ.“

Конечно это возбуждало болѣе и болѣе зависть *Витовта* и вмѣстѣ внушало ему страхъ. Въ отвращеніе всѣхъ видовъ *Свитригайловыхъ* на великое княженіе Литовское, *Витовтъ* и *Ягайло* согласились на

*) Секретнаго архива No. IV.

**) *Линденблаттъ*.

торжественное соединеніе *Литвы* съ Польшею, и въ 1401 году собравъ шляхетство свое въ Вильнѣ, съ согласія сего послѣдняго, объявили на сеймѣ слѣдующее постановленіе: что, по смерти *Витовтовой*, великое княженіе *Литовское*, со всѣми принадлежащими къ оному провинціями, присоединяется снова къ коронѣ *Польской*; и что, безъ обоюднаго согласія, ни *Польша* Короля, ни *Литва* Великаго Князя избирать не должны *).

---

*) Въ семъ году повѣствуютъ Руские о постановленіи мирнаго и союзнаго договора между *Витовтомъ*, Великимъ Княземъ *Василіемъ Дмитріевичемъ* и Княземъ *Иваномъ Михайловичемъ Тверскимъ* (*Тат.* т. IV. стр. 402.). Должно упомянуть здѣсь также объ одномъ преданіи, о коемъ повѣствуется въ рукописной, по справедливости уважаемой, лѣтописи *Линденблатти*: что когда *Витовтъ*, осаждая въ семъ году *Новгородъ*, рѣшился взять приступомъ крѣпость; то Руские, разставивъ на стѣнѣ большую сѣть, стягивали оную посредствомъ веревки и вдругъ однимъ пріемомъ ловили болѣе 60 человѣкъ непріятелей, какъ птицъ.

Оба чувствуя въ полной мѣрѣ, что забытый въ семъ случаѣ *Свитригайло* могъ нѣкогда прекословіемъ своимъ ослабить силу договора, они призвали равно и его на сеймъ въ Вильну; и онъ, съ свойственнымъ ему благородствомъ чувствъ, явился на оный. Узнавъ же о предметѣ сего съѣзда и опасаясь, что среди враговъ свободное обнаруженіе своего мнѣнія могло подвергнуть жизнь его опасности, онъ прибѣгнулъ къ притворству, привѣсилъ, какъ утверждаетъ тотъ же лѣтописатель *) фальшивую печать къ постановленному акту и казался охотно готовымъ раздѣлять веселіе торжества сего; но, переодѣвшись потомъ въ купеческое платье, бѣжалъ самъ-третей въ Маріенбургъ въ Пруссію, и тщетно *Ягайло* дружескимъ посланіемъ старался убѣдить его возвратиться въ отечество. Двое изъ слугъ его были единственными спутниками въ семъ его побѣгѣ.

Теперь могъ онъ надѣяться благосклоннѣйшаго со стороны Ордена пріема, и не обманулся въ семъ чаяніи своемъ. Хотя рыцари, при заключеніи съ *Витовтомъ* не за-

*) *Линденблаттъ.*

долго предъ тѣмъ мирнаго договора, забывъ вовсе о *Свитригайлѣ*, постыднымъ образомъ оставили его на произволъ судьбы: но теперь, когда миръ сей *Витовтомъ* былъ уже нѣкоторымъ образомъ нарушенъ; когда онъ чрезъ распространеніе при всѣхъ Европейскихъ Дворахъ нѣкоихъ истинъ, снялъ съ Ордена личину и тѣмъ болѣе огорчилъ его, что говорилъ правду; особливо же, когда соединеніемъ Литвы съ Польшею навѣки, нанесенъ послѣдній ударъ Ордену, привыкшему къ прежней политикѣ возмущать сіи народы одинъ противъ другова — *Свитригайло* былъ принятъ съ отверстыми объятіями, и ему обѣщано всякое покровительство и помощь, съ немалымъ впрочемъ и со стороны его пожертвованіемъ. Онъ долженъ былъ обѣщать, что „когда Богъ поможетъ ему получить наслѣдіе отца своего, исполнить въ точности все то, что *Витовтъ* только обѣщалъ и никогда не исполнялъ; равно Рускій городъ *Псковъ* и принадлежащія къ оному земли, какимъ бы образомъ ни были завоеваны, уступить Ордену *).“ Два надлежащіе акта заключены

*) См. No. V. Секретнаго архива.

были по сему случаю *) и немедленно возгорѣлась война, которая тѣмъ въ большее замѣшательство привела Великаго Князя, что въ то же самое время изгнанный Князь *Юрій Смоленскій*, съ помощію своего тестя Князя *Рязанскаго*, силою оружія получилъ обратно свое княженіе и жестоко поступилъ съ находившимися тамъ оберегательными войсками *Витовта*. Хотя сей послѣдній, съ свойственною ему быстротою, и успѣлъ отмстить таковое оскорбленіе, прогнавъ вновь лишеннаго владѣнія и тщетно домогавшагося помощи у Пруссіи Князя *Юрія* навсегда въ *Венгрію* **): однако же битва сія немало ослабила его силы; онъ не могъ воспрепятствовать опустошенію Литвы, и принужденнымъ нашелся просить о мирѣ, по крайней мѣрѣ для выигрышу времени. Ибо

---

*) Одинъ изъ оныхъ помѣщенъ отъ слова до слова въ прибавленіи къ сему сочиненію.

**) Обстоятельство, подлежащее сомнѣнію; ибо, въ силу договора, заключеннаго въ 1402 году (см. Собраніе государств. грамотъ и договор. стр. 65.), Князь *Рязанскій*, чрезъ посредство Великаго Князя *Василія Дмитріевича*, былъ снова примиренъ съ *Витовтомъ*.

естьли бы онъ въ 1403 году дѣйствительно домогался мира; то меньше бы оказывалъ гордости при первомъ исполненномъ пышности свиданіи съ Гросмейстеромъ Орденскимъ. Переговоры сіи не имѣли желаемаго успѣха. Въ присутствіи *Свитригайла*, *Витовтъ* жаловался, что ему противупоставили жесточайшаго врага его, который (какъ жалующійся бездоказательно присовокупляетъ) подкупилъ противъ него убійцъ. На сіе отвѣтствовалъ ему Гросмейстеръ: „онъ прибѣгнулъ къ намъ, положась на вѣр„ность нашу, которую мы къ нему имѣемъ, „и мы не желаемъ и не можемъ отпустить „его отъ себя, чтобы съ нимъ ни воспослѣ„довало."

Не смотря на столь лестный отзывъ, годъ спустя потомъ, когда утѣсненный *Витовтъ* принужденнымъ нашелся дѣйствительно заключить миръ, о домогательствахъ *Свитригайла* не было уже болѣе ни слова. Вѣроломный Орденъ, не находя выгодъ своихъ въ продолженіи войны, снова отказалъ въ помощи своей *Свитригайлу*. Тогда нещастный Князь сей долженъ былъ рѣшиться на умилостивленіе брата своего *Ягайла*.

Послѣ всего того, что происходило, по видимому, онъ не безъ опасности жизни предавался во власть жестокосердаго брата; но защитою ему въ семъ случаѣ служила основанная на подозрѣніи политика Короля, держать *Витовта* всегда въ предѣлахъ власти и не вовсе безпечнымъ на Велико-княжескомъ его престолѣ. По поводу чего *Ягайло* не только самъ содѣйствовалъ къ примиренію двухъ враждующихъ между собою двоюродныхъ братьевъ; но — такъ какъ Поляки, въ продолженіе послѣднихъ происшествій, мятежнымъ образомъ изгнавъ изъ Подоліи оберегательное войско *Свитригайла*, издали постановленіе, чтобы впредь никто, кромѣ природнаго Поляка, не владѣлъ *Подоліею*, слѣдовательно *Свитригайло* и не могъ уже найти тамъ приличнаго для себя убѣжища — *Витовтъ* долженъ былъ, въ исполненіе изъявленной воли *Ягайловой*, уступить изгнанному двоюродному брату своему во владѣніе княжества *Брянское* и *Стародубское*. Мѣстомъ пребыванія его назначена была *Сѣверская* область, дабы тѣмъ удобнѣе можно было примѣчать за его движеніями.

Но безъ шуму оружія *Витовтъ* не находилъ для себя удовольствія; ибо отъ войны, равно какъ и отъ употребленія горячихъ напитковъ, трудно человѣку отвыкнуть. Съ Орденомъ заключенъ былъ миръ, соперникъ былъ обезоруженъ; такимъ образомъ *Витовтъ* нашелъ предлогъ объявить войну зятю своему, Великому Князю *Московскому*. Предлогъ сей состоялъ въ несдѣланномъ удовлетвореніи убытковъ, причиненныхъ ограбленнымъ купцамъ. Однакожъ личное свиданіе на *Угрѣ*, по видимому, примирило находившихся въ свойствѣ Князей; въ слѣдствіе чего Великій Князь *Василій*, какъ утверждаютъ, долженъ былъ вознаградить какъ убытки купцовъ, такъ равно и военныя издержки *Витовта* *).

---

*) Въ Рускихъ лѣтописяхъ повѣствуется: что въ 1403 году *Витовтъ*, пославъ войско съ Княземъ *Лугвеномъ*, завоевалъ Вязьму, взялъ тамъ въ плѣнъ Князя *Ивана Святославича* и Кн. *Александра Михайловича* (*Тат.* т. IV. стр. 411.). Въ 1404 году *Витовтъ* 7 недѣль сряду тщетно осаждалъ *Смоленскъ*; Князь *Юрій* отправился въ Москву просить у Великаго Князя помощи противъ Литовцевъ,

Вынужденная покорность сія могла вскорѣ заставить раскаяться Великаго Князя *Московскаго*; по поводу чего, вѣроятно, рѣ-

---

въ которой однако сей послѣдній отказалъ ему, понеже находился въ то время въ мирѣ и любви съ тестемъ своимъ. Жители *Смоленскіе*, воспользовавшись отсутствіемъ Князя *Юрія*, по преданности своей къ *Витовту*, измѣнническимъ образомъ отворили ему врата города, куда онъ вшедъ, супругу Князя Юрья *Ольгу*, дщерь Князя *Рязанскаго*, вмѣстѣ со многими боярами въ плѣнъ взялъ и увелъ въ Литву, противившихсяже ему смертію казнилъ. Князь же *Юрій* бѣжалъ въ *Новгородъ* (тамъ же стр. 413 и слѣд.). О побѣгѣ же его въ *Венгрію* вовсе здѣсь не упоминается; а только уже въ 1413 году (на стр. 462.) повѣствуется, что когда Новогородцамъ, за укрывательство у нихъ сына его Князя *Ѳеодора Юрьевича Смоленскаго*, объявлена была *Ягайломъ* и *Витовтомъ* война; то Князь *Ѳеодоръ*, въ отвращеніе кровопролитія, отблагодаривъ со слезами Новгородцевъ за оказанное ему чрезъ столь долгое время гостепріимство, добровольно удалился къ *Нѣмцамъ*. — Что въ 1405 году Епископъ *Туровскій Антоній* проповѣдывалъ въ Литвѣ Греческую вѣру, и при семъ случаѣ

шился онъ возбудить противъ непріятеля своего стараго врага его. *Свитригайло* и въ самомъ бездѣйствіи своемъ не переставалъ питать ненависть къ *Витовту*, и коль скоро получилъ увѣреніе въ новой для себя подпорѣ, немедленно возсталъ противъ него, сжегъ самъ замки свои въ Брянскѣ и Стародубѣ, и отдавъ *Новогородекъ*, главный городъ *Сѣверской* области, Великому Князю *Василію*, отправился въ *Москву*, гдѣ при-

---

упоминается, что *Витовтъ*, бывъ прежде крещенъ въ Греческую вѣру, но послѣ, въ угодность двоюродному брату своему *Ягайлу*, принялъ вѣру Католическую (стр. 419.). Около 1406 года хотя и повѣствують Рускіе о походѣ *Витовта* противъ области *Псковской* и *Воронежа*, равно и о походѣ Великаго Князя *Василія Дмитріевича* на Литву (стр. 421.); но о произшествіяхъ на *Угрѣ* ничего не упоминають. Напротивъ того преданія ихъ гласять, что въ 1407 году Великій Князь Московскій, предпринявъ походъ противъ *Витовта* со многочисленною силою, равно и со вспомогательнымъ войскомъ Татаръ, дошелъ до *Плавы*, гдѣ заключенъ былъ между ими миръ безъ кровопролитія (тамъ же стран. 423.).

нятъ былъ съ великою честiю. Онъ явился тамъ не въ видѣ скитающагося странника, но въ сопровожденiи многочисленной свиты, которую составляли шесть Князей Рускихъ и множество бояръ. Ему предшествовала блистательная слава. Рускiе историки называютъ его храбрымъ и опытнымъ въ войнѣ мужемъ *), и ниодинъ изъ нихъ не обвиняетъ его въ тѣхъ слабостяхъ, коими порицаетъ его Полякъ *Кояловичъ*. Великiй Князь *Василiй* далъ ему во владѣнiе города *Володимиръ*, *Переславль*, *Юрьевъ-Польскiй*, *Волокъ-Ламскiй*, да *Ржеву* со всемъ и половину *Коломны* **). Къ сему же времени, вѣроятно, или около того, принадлежитъ письмо, писанное Оберъ-маршаломъ къ Орденскому Гросмейстеру отъ 10

*) *Къ брани же устроенъ и храбръ и крѣпокъ на ополченiе* (Рускiй лѣтописецъ часть I. стр. 221.)—*Ради извѣстной его храбрости и опытности въ войнѣ* (Истор. Росс. государства, издан. Иваномъ *Стриттеромъ*, часть III. стр. 101.)—Въ лѣтосчисленiи Рускiе опредѣляютъ прибытiе *Свитригайла* въ Москву двумя годами позже, нежели *Кояловичъ*.

**) Исторiя Россiйская, собранная и описанная *Татищевымъ*, т. IV. стран. 438 и слѣд.

Марта (въ вторникъ третія недѣли Великаго поста), впрочемъ безъ означенія года, въ коемъ Оберъ-маршалъ увѣдомляетъ Гросмейстера, что Г. *Якобъ*, капелянъ женскаго монастыря въ Кенигсбергѣ, прибывшій изъ Литвы, сообщилъ ему изъустное отъ *Свитригайла* порученіе: „чтобы Гросмейстеръ съ „возможнымъ раченіемъ денно и нощно охра„нялъ замки свои, находящіеся на гра„ницахъ Рускихъ, *Нарву* и *Виндау*, и от„нюдь не полагался на миръ съ Рускими; „ибо на нихъ нельзя надѣяться. Что онъ „самъ теперь съ *Рускимъ Митрополитомъ* „отправляется въ Россію, и что не мо„жетъ иначе писать къ Гросмейстеру, какъ „чрезъ Рускихъ въ *Нарву* или *Виндау*; почему „Гросмейстеръ долженъ подтвердить отъ се„бя приказаніе, чтобы получаемыя отъ него „тамъ письма сохраняемы были втайнѣ и „немедленно къ нему доставляемы. Что онъ „не долѣе намѣренъ пробыть въ Россіи, по„ка дѣла его не примутъ другой оборотъ *).“

Оказанная въ семъ случаѣ щедрота Великаго Князя *Василія Дмитріевича* служитъ доказательствомъ, сколь важнымъ почиталъ

*) Секретнаго архива No. VI.

онъ для себя пріобрѣтеніе такого мужа. Ввѣривъ ему главное начальство надъ войсками, онъ объявилъ войну *Витовту* *), который немедленно двинулся противъ него въ походъ со многочисленнымъ собраннымъ у *Смоленска* войскомъ. Сошедшись у рѣки Оки, *Свитригайло* съ Рускими и Татарами упорно защищалъ узкой проходъ между болотами; дѣлая внезапныя изъ лѣсовъ и болотъ нападенія, неоднократно опрокидывалъ и захватывалъ въ полонъ передовые отряды Литовскіе. Недостатокъ день со дня усиливался въ войскѣ *Витовтовомъ*; онъ не могъ взять приступомъ помянутаго прохода; чтобы спасти войско свое отъ угрожавшей ему гибели, надлежало ему обойти оной. Въ чемъ онъ и успѣлъ. Слѣдствіемъ сего отважнаго предпріятія было опустошеніе Московской области, и вынужденный миръ на прежнихъ условіяхъ заставилъ Великаго Князя отказаться отъ новаго своего друга **).

---

*) Рускіе упоминаютъ о сей войнѣ только вкратцѣ.

**) Что Великій Князь *Василій Дмитріевичъ* отнюдь не мстилъ супругѣ своей за высокомѣрные поступки противъ него отца ея

Историки Литовскіе утверждают, что *Свитригайло*, по жадности своей къ добычѣ, заставлялъ Руских и Татаръ грабить возвращавшееся назадъ войско Литовское и тѣмъ привелъ оное въ немалую нужду. Рускіежъ напротивъ того повѣствуютъ, что онъ, недоволенъ бывъ владѣніемъ половины области Московской, ограбивъ и опустошивъ *Серпуховъ*, съ немалою добычею бѣжалъ въ отчизну свою. Первое правдоподобно; послѣднее же вовсе не сообразно съ разсудкомъ, тѣмъ болѣе, что Великій Князь самъ, въ силу заключеннаго съ *Витовтомъ* договора и изъ опасенія гнѣва отъ него, вынужденнымъ нашелся изгнать изъ владѣній своихъ сего гостя. Тогда отчаяніе легко

и вообще хранилъ ненарушимо условія заключеннаго союза съ *Витовтомъ*; доказательствомъ тому можетъ служить духовная его грамота (см. Собраніе государ. грамотъ и договоровъ, часть 1. стран. 83.), въ коей онъ не только щедро одаряетъ Княгиню свою *Софію Витовтовну*, и накрѣпко приказываетъ сыну своему: *чти матерь и слушай своее матери въ мое мѣсто, своего отця*, но и (стр. 85.) поручаетъ ее вмѣстѣ съ дѣтьми Богу и Великому Князю *Витовту*.

могло овладѣть симъ послѣднимъ, и онъ месть свою излилъ на *Серпуховъ*. Чувство мщенія благороднѣе чувства корыстолюбія, а особливо когда, какъ въ семъ случаѣ, нещастный, положась на пріязнь новаго своего друга, пожертвовалъ для него всемъ, заградилъ себѣ путь въ отечество и въ сіе время былъ имъ отринутъ.

И въ самомъ дѣлѣ тогдашнее положеніе его было самое отчаянное. Находясь вновь въ непримиримой враждѣ съ *Витовтомъ* и *Ягайломъ*, оставленный Великимъ Княземъ *Василіемъ*, не находя въ Пруссіи никакого для себя убѣжища, доколѣ существовалъ заключенный между *Витовтомъ* и Орденомъ миръ, куда могъ онъ обратиться? Изъ письменныхъ свидѣтельствъ въ теченіи десяти лѣтъ ничего не видно о дальнѣйшей судьбѣ его. Уповательно, онъ домогался вновь пристанища себѣ въ *Литвѣ*; но, не получивъ желаемаго, бѣжалъ къ Татарамъ. —

Доказательствами сего предположенія могутъ служить два хранящіяся въ Секретномъ архивѣ письма, изъ коихъ одно Командора *Бранденбургскаго* къ Маршалу, писанное изъ *Мейнискена* въ день св. Іакова 1408

года (25 Іюля), въ коемъ помянутый Командоръ увѣдомляетъ Маршала, что *Свитригайло* бѣжалъ, взявъ съ собою многихъ людей. Другое же, писанное въ томъ же году отъ самаго Гросмейстера къ *Витовту*, въ коемъ Гросмейстеръ, изъявляя презрѣніе къ (такъ называемой) измѣнѣ *Свитригайловой*, а особливо когда онъ прибѣгнулъ къ такому народу „гдѣ легко могъ вовсе уклониться отъ вѣры Христіанской" (по этому заключить должно, что здѣсь разумѣются Татаре), между прочимъ даетъ знать, что присланный *Свитригайломъ* капелянъ, такъ какъ уроженецъ Пруссіи, то и не пожелалъ къ нему возвратиться, столькоже мало имѣя довѣрія, какъ и самый Орденъ *).

Однимъ словомъ, имя нещастнаго Князя сего могло бы совершенно изчезнуть изъ Исторіи, естьлибы въ Рускихъ лѣтописяхъ не находилось достовѣрное изложеніе дальнѣйшей судьбы его. Онъ 9 лѣтъ съ поло-

*) Секретнаго архива No. VII. также и въ лѣтописяхъ Рускихъ повѣствуется дѣйствительно о нашествіи Татаръ на Литву въ 1409 году (*Тат.* т. IV. стр. 435.)

виною содержался въ полону въ *Кременцѣ*; вѣроятно, сражаясь въ рядахъ Татарскаго войска, попался въ руки своего противника *). — Великіе мужи и въ самомъ несщастіи находятъ вѣрныхъ и дѣятельныхъ друзей. Командоръ *Рагнитскій* въ письмѣ

*) Въ продолженіе отсутствія его, **Витовтъ**, по преданію *Кояловича*, въ 1414 году покоривъ **Псковъ** и **Новгородъ** (за оказанное жителями сихъ городовъ вспомоществованіе Ордену въ Лифляндіи) и взявъ съ нихъ дань деньгами, лошадьми и мягкою рухлядью, поручилъ управленіе ими своимъ Намѣстникамъ. Но о семъ лѣтописи Рускія ничего не упоминаютъ; впрочемъ и нигдѣ не видно доказательствъ тому, чтобы **Псковъ** и **Новгородъ** находилися во владѣніи Литовцевъ.

Напротивъ того историки обоихъ народовъ согласны между собою въ томъ, что *Витовтъ* въ 1415 (по свидѣтельству *Татищева* въ 1414 году, т. IV. стр. 464.) собравъ Епископовъ Литовскихъ, повелѣлъ имъ избрать изъ-среди себя и поставить Митрополита въ *Кіевѣ*. Грамота сего Митрополита (*Самблака*) къ Литовскимъ Епископамъ, писанная въ 1416 году, помѣщена въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, част. IV. стр. 122.

своемъ къ Маршалу *), писанномъ изъ Тильзита въ день св. Георгія (23 Апрѣля) 1418 года, доноситъ: что „онъ узналъ отъ купцовъ, „имѣющихъ пребываніе свое въ Кенигсбергѣ „и по торговымъ дѣламъ своимъ пріѣзжавшихъ въ *Кацвенъ*, что *Свитригайло* съ „200 конницы ушелъ, и что Князь *Андрей*, „владѣтель *Смоленскій*, оказавшій ему помощь въ семъ освобожденіи, бѣжалъ также съ нимъ; при семъ случаѣ *Конрадъ* „*Франкенбергъ*, Воевода *Кременецкій*, былъ „убитъ. Произшествіе сіе случилось въ дни „святыя Пасхи, и одни говорятъ, что „*Свитригайло* владѣетъ малою Валахіею; по „словамъ же другихъ, *Подоліею*. Всѣ поклялись ему тамъ въ вѣрности и учинили присягу. По сей-то причинѣ Великій Князь *Витовтъ* содержитъ жену *Свитригайла* подъ „строжайшимъ присмотромъ: ибо опасается, что коль скоро *Свитригайло* соединится съ женою своею снова, то все княжество Литовское покорится ему **)“.

*) Секретнаго архива No. VIII.

**) *Татищевъ* въ т. IV. на стран. 482. повѣствуетъ о семъ произшествіи слѣдующимъ образомъ: „Князь *Дашко Ѳедоровъ* сынъ

Вѣроятно, она была изъ Княжен Рускихъ и весьма любимая народомъ. Сказаніе, будтобы въ Валахіи или въ Подоліи народъ учинилъ *Свитригайлу* присягу, осталось безъ подтвержденія; но, что онъ снова вступилъ на поприще военныхъ подвиговъ въ томъ самомъ (1418) году, когда кончилось перемиріе между *Витовтомъ* и Орде-

---

Острошко (*Острожскій*), принявъ намѣреніе освободить *Свитригайла*, послалъ въ *Кременцъ* двухъ вѣрныхъ человѣкъ *Дмитрія* и *Илью*, кои, предложивъ тамошнему Воеводѣ свои услуги, были приняты имъ весьма благосклонно. Тогда Князь *Дашко*, на Святой недѣли пришедъ въ ночь ко граду съ пятью стами войска, при помощи двухъ преждепосланныхъ преданныхъ ему людей, овладѣлъ перевозомъ и мостомъ, гдѣ убивъ Воеводу *Конрада* и изрубивъ всѣхъ приставовъ Польскихъ и Литовскихъ, освободилъ *Свитригайла* изъ оковъ, въ коихъ сей томился восемъ лѣтъ съ половиною; послѣ чего предпринявъ оба путь въ *Угры*, покорили городъ *Луческъ* (Луцкъ).“ — Изъ сего явствуетъ, что сообщенныя Кенигсбергскими купцами извѣстія были справедливы, и что они ошиблись только въ имени Рускаго Князя.

номъ и новыя начались между ими непріязненныя дѣйствія, — сіе столькоже справедливо, сколько достовѣрно и то, что онъ находился вблизи Литовскихъ границъ *) и что, получивъ значущее подкрѣпленіе, имѣлъ новые виды на помощь Пруссіи. Ибо вотъ что пишетъ верховный Маршалъ къ Гросмейстеру **) изъ Кенигсберга, въ вторникъ послѣ дня св. Дороѳеи 1419 года (6 Февраля): „совѣтуетъ ему отвѣтствовать „Князю *Свитригайлу* касательно перебѣж„чиковъ, что онъ таковыхъ изъ Самоитовъ и „Литовцевъ, а особливо кои окажутся чест„ными людьми и Князю *Свитригайлу* предан„ными и доброжелательными, готовъ охотно „принять, дать имъ у себя пристанище и „пропитаніе, или препроводить ихъ къ нему

*) Хотя *Татищевъ* и говоритъ, что *Свитригайло*, по освобожденіи своемъ, бѣжалъ въ *Угорскую* землю (Венгрію), и не прежде какъ въ 1420 году возвратился оттуда, чтобъ примирясь съ братьями, остаться жить въ Литвѣ (томъ IV. стр. 483 и 486); но изъ письменныхъ актовъ того времени видно что онъ вблизи находился.

**) Секретнаго архива No. IX.

„безпрепятственно. Также если *Свитригай-*
„*ло* пожелаетъ знать, какой помощи можетъ
„онъ надѣяться отъ Ордена? На сіе долженъ
„Гросмейстеръ отвѣтствовать сколь мож-
„но ласковѣе и утѣшительнѣе: что онъ
„обязанность дружбы своей къ *Свитригай-*
„*лу* готовъ сохранить во всякомъ случаѣ
„ненарушимо."

Изъ сего явствуетъ, что Литовцы и Самоиты, ненавидя *Витовта* и любя *Свитригайла*, дѣлали частые побѣги изъ отечества своего, и что Орденъ возобновилъ прежній союзъ съ послѣднимъ. Впрочемъ и самый Орденъ находился тогда въ столь тѣсныхъ обстоятельствахъ, что одному токмо посредству Папы обязанъ былъ заключеннымъ перемиріемъ съ Польшею; и потому-то обманутый еще разъ въ надеждѣ своей на Орденъ *Свитригайло*, вынужденнымъ нашелся прибѣгнуть къ Императору *Сигизмунду* и чрезъ посредничество его вступить въ переговоры, въ силу коихъ послѣдовало примиреніе его съ *Ягайломъ* и *Витовтомъ*, и данъ былъ ему во владѣніе *Черниговъ* съ другими значущими землями. Ибо въ Секретномъ архивѣ между прочими

актами хранится также письмо его къ Ордену *), писанное на Латинскомъ языкѣ 1422 года изъ *Баравы*, города Мазовскаго, въ коемъ онъ, объявляя себя непріятелемъ Ордену, причину того излагаетъ сими словами: „понеже *Витовтъ* и Король, братья „наши старѣйшіе и Государи милостивѣйшіе, находятся въ распри съ Орденомъ, „то мы ихъ преданный слуга и вѣрный имъ „союзникъ.“ — Здѣсь онъ называетъ себя dux Lyttwaniae et terrarum Czirncow, Bzwor et Trubeczen dominus (т. е. Князь Литовскій и обладатель Чернигова, Взвора и Трубчевска.)

Равно и донесеніе Командора *Динабургскаго*, писанное въ понедѣльникъ на Страстной недѣли 1421 года **) (31 Марта), служитъ доказательствомъ тому, что *Свитригайло*, бывъ вѣрнымъ союзникомъ *Витовту*, сражался уже въ то время противъ враговъ его; ибо въ донесеніи семъ именно говорится, что Татаре удалились изъ Литвы; что *Свитригайло*, одержавъ надъ ними значущую побѣду, 30 человѣкъ взятыхъ изъ нихъ въ

*) Секретнаго архива No. X.

**) Секретнаго архива No. XI.

плѣнъ, прислалъ къ *Витовту*, который, по учиненіи надъ ними жесточайшей пытки, велѣлъ отрубить имъ головы *). Изъ всего

*) Остается еще упомянуть здѣсь о послѣднихъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ *Витовта* противъ Рускихъ. По словамъ *Кояловича*, онъ въ 1426 году предпринималъ новый походъ противу *Пскова*; но такъ какъ сильные дожди испортили въ то время дороги, къ томужъ Псковитяне прислали ему дань, то и возвратился восвояси. *Татищевъ* же напротивъ того (т. IV. на стран. 497.) повѣствуетъ: „*Витовтъ*, предпринявъ съ многочисленнымъ войскомъ походъ противу *Пскова*, пришелъ подъ городъ Псковскій *Опочки*. Жители сего города, укрѣпивъ мостъ на ужищахъ (веревкахъ), набили кольевъ подъ онымъ, и когда непріятельскія войска во множествѣ заняли мостъ; то граждане, перерѣзавъ ужища, опрокинули бывшихъ на ономъ мосту непріятелей на колье; чрезъ что многіе изъ нихъ погибли въ рѣкѣ, а иные были въ полонъ захвачены. Послѣ чего *Витовтъ*, со стыдомъ отступивъ отъ Опочекъ, устремилъ силы свои на *Воронежъ*, и пришедъ подъ сей городъ, застигнутъ былъ столь сильною и необыкновенною грозою, что въ опасности жизни, схватясь за столпъ ша-

вышесказаннаго явствуетъ, что *Свитри-гайло*, удостовѣрясь изъ опыта, что на

терный, неоднократно восклицалъ: „Господи помилуй!“ — По миновеніи страшной сей тучи, прибылъ къ нему изъ Москвы посолъ отъ внука его, Великаго Князя *Василья Васильевича*, съ изъустнымъ убѣжденіемъ не опустошать его вотчины, наслѣдія отца его. Въ тожъ время Псковичи, пришедъ къ *Витовту*, предложили ему окупу три тысячи рублей, изъ коихъ онъ взявъ только 1000, а 2000 р. отдавъ имъ назадъ, возвратился восвояси.

Въ 1428 году *Витовтъ*, какъ пишетъ *Кояловичь*, по поводу произшедшаго о границахъ спора, пошедъ снова войною противъ *Новагорода*, покорилъ Новогородцевъ и наложилъ на нихъ гораздо большую противъ прежней дань. *Татищевъ* же (т. IV. стран. 499.) повѣствуетъ: что въ семъ походѣ употреблены были *Витовтомъ* и пушки, изъ коихъ одна необыкновенной величины, по названію *галка*, везома была на сороку лошадяхъ. По прибытіи войскъ *Витовтовыхъ* подъ городъ *Порховъ*, похвалился ему мастеръ сей огромной пушки, что посредствомъ выстрѣла изъ оной не только городскую башню, но и каменную церковь въ городѣ

помощь Ордена положиться отнюдь не могъ, и что Руские слишкомъ были слабы или раздроблены въ силахъ своихъ для возвращенія ему наслѣдія отца его, — съ благоразуміемъ рѣшился ожидать смерти *Витовтовой*, который, по преклоннымъ лѣтамъ своимъ, такъ близокъ былъ къ оной. Однакожъ онъ умеръ не прежде, какъ въ исходѣ

святаго Николая разрушить. Что однако несовсѣмъ удалось ему: ибо, по разорваніи оныя пушки, убиты были Воевода Полоцкій, самой оный мастеръ и множество изъ войска *Витовтови*. Не смотря на то, *Витовтъ* не преставалъ стрѣлять изъ пушекъ по городу; почему посадникъ *Григорій Кириловичъ* съ товарищи вышедъ изъ града, со слезами умоляли его о пощадѣ. Въ то же время пришедъ къ *Витовту* изъ Новагорода Епископъ *Емельянъ*, нареченный отъ *Фотія* Митрополита *Евфимій*, а съ нимъ посадникъ и тысяцкій Новогородскіе, предложили ему отъ Новагорода окупу 10,000 рублей (о дани же тутъ не упоминается ни слова). Умилостивленный такимъ образомъ *Витовтъ*, давъ знать впрочемъ Новогородцамъ, чтобы впредь не осмѣливались называть его *изменникомъ* и *бражникомъ*, возвратился восвояси.

1430 года *), имѣя отъ роду восемьдесять лѣтъ. Современный писатель **) утверждаетъ, что *Витовтъ*, какъбы раскаявшись въ столь долговременномъ удаленіи *Свитригайла* отъ престола, незадолго предъ кончиною своею, собравъ знатнѣйшіе чины государства своего, объявилъ его преемникомъ по себѣ онаго. Позднѣйшій же писатель ***) увѣряетъ напротивъ того, что *Витовтъ*, умирая, поручилъ Велико-княжескій престолъ свой Королю Польскому, который, равно какъ и *Свитригайло*, присутствовалъ при погребеніи тѣла его.

---

*) *Кояловичъ* день смерти *Витовтовой* опредѣляетъ 27 Октября; *Татищевъ* же 24 числа того же мѣсяца.

**) *Кромеръ*.

***) *Длугоссъ*.

III. СВИТРИГАЙЛО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Хотя равно предъявили требованія на Велико-княжескій престолъ Литовскій *Сигмундъ* Князь *Стародубскій*, братъ *Витовта*, и двое племянниковъ *Ягайловыхъ*, въ числѣ коихъ *Александръ* Князь *Кіевскій*: но Литовцы и Рускіе единодушно избрали на оный *Свитригайла* *). Могли ли они учинить сіе, естьлибы онъ, какъ утверждаетъ *Кояловичъ*, былъ человѣкъ безсмысленный и невоздержнѣйшій въ пьянствѣ? По словамъ сего писателя, онъ презиралъ Поляковъ, ругался ими, перехватывалъ ихъ письма и истреблялъ, вцеплялся въ бороду Короля и представлялъ ему на выборъ плѣнъ или смерть. Сему какъ нельзя болѣе противорѣчитъ вышепомянутая подлинная рукопись, гласящая именно: что „онъ отпустилъ брата своего, оказавъ ему много „чести.“ Безъ сомнѣнія, начавшаяся вскорѣ

---

*) Рукописная Секретнаго архива книга, подъ лит. С.

потомъ непріязненная переписка между имъ и *Ягайломъ*, между *Ягайломъ* и Орденомъ, моглабы заключать въ себѣ хотя нѣкоторые слѣды того, а особливо когда въ оной истощены всѣ возможные упреки; но ни въ одномъ изъ писемъ сихъ не видно, чтобы Король жаловался на оскорбительные противъ него поступки своего брата.

О томъ только, что онъ удерживалъ его у себя нѣкоторымъ образомъ въ видѣ плѣнника, явствуетъ изъ письма Лифляндскаго Орденсъ-мейстера къ Гросмейстеру, писаннаго во вторникъ послѣ св. Винкента (31 Генваря) 1431 года *). Здѣсь благоразумный Орденсъ-мейстеръ въ отвѣтъ на письмо послѣдняго, въ коемъ сей писалъ къ нему: что новый Великій Князь Литовскій *задержалъ* у себя *плѣннымъ* Короля Польскаго, въ слѣдствіе чего Поляки домогаются помощи у Ордена, Литовцы также; почему Орденъ остается въ нерѣшимости, чью долженъ онъ принять сторону? — излагаетъ мнѣніе свое такимъ образомъ: „да „благоволитъ Гросмейстеръ хранить на нѣ-

---

*) Секретнаго архива No. XII.

„которое время неутралитетъ между обѣ-
„ими враждующими сторонами, и ожидать
„какой примутъ оборотъ дѣла вражды сей;
„впрочемъ да не отпуститъ отъ себя по-
„словъ Литовскихъ безъ всякаго обнадежи-
„ванія въ помощи своей, ибо Великій Князь
„ихъ всегда былъ Ордену великій доброжела-
„тель; и естьли онъ не получитъ теперь
„отъ Ордена никакого для себя утѣшенія;
„то опасаться должно, что они, примирив-
„шись между собою, устремятся общими
„силами противъ Ордена, а къ нимъ легко
„могутъ присоединиться равно и всѣ Руськіе.
„У Поляковъ напротивъ того никогда Ор-
„денъ не находилъ искренней вѣрности, а и
„того менѣе постоянной дружбы."

Впрочемъ *Свитригайло* имѣлъ причину удерживать брата своего; ибо лишь только умеръ *Витовтъ*, какъ бывшіе при немъ Поляки, удалившись въ *Подолію*, завладѣли сею областію и укрѣпили *Каменецъ*. *Свитригайло*, не желая допустить отдѣленіе сей прекрасной провинціи отъ Литвы, рѣшился не прежде отпустить Короля восвояси, пока не вынудитъ у него обѣщанія, что *Каменецъ* возвращенъ ему будетъ снова.

Опытный въ искуствѣ притворства *Ягайло* немедленно отправляетъ о томъ повелѣніе Коменданту Каменецкому, и въ тоже время даетъ ему втайнѣ знать, чтобы онъ повелѣніе сіе оставилъ безъ исполненія. Коварный Король скрылъ въ восковой свѣчѣ противорѣчущій тому приказъ сей, и коль скоро возвратился въ государство свое, собралъ немедленно сеймъ въ Сендомирѣ и объявилъ на ономъ, что королевство Польское не можетъ признать новаго Великаго Князя Литовскаго въ семъ достоинствѣ; ибо княжество Литовское присоединено навсегда къ коронѣ Польской (въ силу постановленія, на каковое *Свитригайло*, законный наслѣдникъ *Олгерда*, никогда не изъявлялъ своего согласія): тогда, безъ всякаго поводу со стороны послѣдняго, возникъ раздоръ между Поляками и Литовцами, и какъ тѣ, такъ и другіе принялись за оружіе.

Кояловичъ утверждаетъ, что самъ Папа, укоряя Великаго Князя въ безразсудномъ поведеніи его, угрожалъ ему проклятіемъ. Естьли бы это дѣйствительно случилось, могъ ли бы *Ягайло* умалчивать объ угрозахъ Папы въ письмахъ своихъ, кои всѣ вообще

клонились къ тому, чтобы отвлечь Орденъ отъ союза съ *Свитригайломъ*? Въ такомъ случаѣ вся Европа должна бы возстать противъ сего Князя? — Сему какъ нельзя болѣе противорѣчитъ письмо Гросмейстера къ Лифляндскому Магистру *) изъ Маріенбурга отъ 18 Генваря 1431 года, въ коемъ онъ увѣдомляетъ послѣдняго, что возвратившійся отъ Римскаго Императора Командоръ *Шлохавенскій* привезъ извѣстіе о намѣреніи Императора пріѣхать въ Пруссію для того, чтобы возложить на главу *Свитригайла* корону. Что сіе самое много можетъ стоить для Ордена; ибо всѣ тѣ, кои пожелаютъ явиться съ поздравленіемъ къ новому Королю, должны будутъ проѣзжать чрезъ Пруссію и имѣть по крайней мѣрѣ нѣкоторое продовольствіе отъ Ордена. „Мы „и такъ находимся теперь въ великой опа„сности отъ Поляковъ, кои всячески убѣжда„ли насъ заключить съ ними союзъ противъ „Литовцевъ. Хотя мы и отказали имъ въ „томъ съ должною учтивостію, но при всемъ „томъ остаемся не мало тѣмъ озабочены.“

---

*) Секретнаго архива No. XIII.

Бывъ вовсе чуждъ того понятія о семъ Великомъ Князѣ, каковое старались Поляки распространить о немъ въ другихъ государствахъ, Императоръ вознамѣрился тогдаже почтить Королевскою короною мужа, коего онъ зналъ лично.

Ягайло употреблялъ всѣ возможныя мѣры для отвращенія Императора отъ своего брата; утверждалъ даже, что *Свитригайло* находится въ связи съ еретиками, Гусситами. Въ доказательство тому, послалъ онъ къ Императору два перехваченныя письма на Богемскомъ языкѣ, писанныя будтобы, а можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ, Великимъ Княземъ къ *Сигмунду Корибуту* и *Прокопу*; ибо, такъ какъ Поляки съ давнихъ временъ находились въ добромъ согласіи съ Гусситами, то *Свитригайло* и благоразумно дѣйствовалъ, естьли старался разлучить ихъ. Но Императоръ столь мало заботился о томъ, что тогдаже посылая къ Гросмейстеру списки съ оныхъ писемъ (и понынѣ еще существующіе), присовокупляетъ къ тому: „посылаемъ къ „вамъ, любезный Гросмейстеръ, приложен-„ныя при семъ копіи съ двухъ писемъ на

„Богемскомъ языкѣ, сообщенныхъ намъ Ко-
„ролемъ Польскимъ и заключающихъ въ се-
„бѣ переписку Великаго Князя съ Гусситa-
„ми. Король думаетъ симъ способомъ во-
„оружить насъ противъ *Свитригайла;* но
„мы, не обращая на то вниманія, заблаго-
„разсудили отправить оныя письма къ Ве-
„ликому Князю *).“

Подобную же клевету заключаетъ въ себѣ повѣствованіе Поляковъ, яко бы *Свитригайло* немедленно, по возвращеніи брата своего въ Польшу, поднялъ противъ него оружіе. Еще 7 Генваря 1431 года не начаты были военныя дѣйствія; ибо въ сей день (въ воскресенье, послѣ дня св. Симона, писалъ *Свитригайло* къ Гросмейстеру **):
„что, по дошедшимъ до него вѣрнымъ слу-
„хамъ, *Пухала* отъ имени Короля Поль-
„скаго съ поспѣшностію набираетъ наем-
„ное войско, и что многіе изъ Рейсена и
„Ламберга стекаются къ нему;“ — онъ же не зная, къ чему сіе клонится, совѣтуетъ Гросмейстеру принять нужныя мѣры для безопасности своей, присовокупляя къ тому:

*) Секретнаго архива No. XIV.

**) Секретнаго архива No. XV.

„естьли Поляки нападутъ на васъ, мы не „оставимъ васъ и готовы защищать всѣми „силами нашими. Писано въ *Симмо*, во двор„цѣ нашемъ.“

Поляки напротивъ того повѣствуютъ, что немедленно, по возвращеніи *Ягайла* въ Польшу, *Свитригайло* опустошилъ Подолію и въ особенности области *Львовскую* и *Трембовльскую*. Повлѣ чего Король повелѣлъ объявить ему, чтобы онъ какъ можно скорѣе оставилъ сіи области, лично явился бы къ нему и, по обычаю, съ давнихъ временъ существующему, просилъ о утвержденіи себя въ достоинствѣ Великаго Князя; иначе—война неизбѣжна. *Свитригайло* же возразилъ на сіе, что онъ покоряетъ Подолію, какъ часть своего наслѣдія, и до тѣхъ поръ не положитъ оружія, пока не получитъ оной. Въ слѣдствіе сего отвѣта Поляки принялись за оружіе; но добрый Король отправилъ вторично къ нему для переговоровъ о мирѣ посла, который будтобы возвратился съ пощечиною. Тогда Поляки, переправясь у *Гродно* чрезъ Бугъ, разбили въ разныхъ стычкахъ *Свитригайла*, который, потерявъ въ сраженіи лучшихъ воиновъ

своихъ равно и Рускаго Князя *Сѣнка*, принужденъ былъ удалиться въ *Луцкъ*. Войска же Польскія покорили *Владиміръ* и, по причинѣ упорнаго защищенія жителей сего города, вторично выжгли оной. Въ то же время *Казиміръ* Князь *Мазовскій* произвелъ значительное опустошеніе въ княжествѣ *Белцскомъ*. Послѣ сего *Ягайло* двинулся съ войскомъ къ *Луцку*; *Свитригайло* же, сжегши городъ, заперся въ крѣпости, которую снабдивъ потомъ сильнымъ гарнизономъ, самъ бѣжалъ. Поляки же, настигнувъ арріергардъ его, разбили оной и взяли въ плѣнъ знаменитыхъ Литовцевъ *Гастольда* и *Рамбовда*. Не смотря на то, Король не могъ покорить *Луцка*, и ропщущія войска упрекали его въ тайномъ соумышленіи съ братомъ своимъ.

Между тѣмъ *Свитригайло*, призвавъ въ помощь за деньги войско Волоховъ и Татаръ, въ продолженіе переговоровъ о мирѣ съ *Ягайломъ*, учинилъ нападеніе на область *Хельмскую*, покорилъ городъ *Ратнумъ* и продолжалъ опустошать страну сію до тѣхъ поръ, пока дворянство, вооружившись, не разбило совершенно войско его при

Хельмѣ и *Кременцѣ.* Осада *Луцка* продолжалась до глубокой зимы; войско потерпѣло немалое изнуреніе, и всѣ нетерпѣливо желали мира.

Поелику же Князь Валахскій *Александръ* въ тоже самое время опустошалъ *Подолію,* а войска Ордена *Добринъ;* то *Свитригайло* до тѣхъ поръ не преставалъ съ презрѣніемъ отвергать предложенія о мирѣ, пока значительныя потери его союзниковъ, не принудили его заключить перемиріе 2 Февраля въ *Парцовѣ* для трактованія объ окончательномъ мирѣ.

Такъ описываютъ *Кояловичъ* и *Длугоссъ* происшествія 1431 года. Но изъ дошедшихъ до насъ письменныхъ актовъ Нѣмецкаго Ордена видно, что Поляки послѣ того, какъ Королевѣ не удалось льстивыми словами отвлечь Орденъ отъ своего дѣвера, собрали сперва войско на границѣ Руской. Коварный Король пытался еще разъ обмануть нерѣдко вдававшагося въ обманъ брата своего, приглашая его письменно, пріѣхать къ нему въ сопровожденіи самаго малаго числа тѣлохранителей и кончить съ нимъ споръ дружелюбно. *Свитригайло,*

недовѣряя льстивымъ словамъ Короля, обѣщалъ явиться къ нему, но не иначе какъ подъ прикрытіемъ многочисленнаго конвоя. Однако прежде еще опредѣленнаго для переговоровъ дня, получилъ онъ письменный въ томъ отказъ отъ Поляковъ, кои немедленно ворвались въ Россію и разрушили небольшой городъ *Гродло*. (*Ягайлово* приглашеніе равно какъ и его объявленіе войны сохранены и понынѣ въ числѣ прочихъ актовъ).

Лишь только же *Ягайло* узналъ, что Орденъ, по убѣжденію *Свитригайла*, дѣлаетъ военныя приуготовленія, то, въ отвращеніе всѣхъ со стороны рыцарей покушеній, отправилъ Епископа *Леславскаго* съ новымъ о мирѣ предложеніемъ и собственноручнымъ къ Гросмейстеру письмомъ, въ коемъ изъясняется сими словами: ,,предпринявъ со всѣми силами нашими походъ противъ Литовцевъ, поручаемъ пока любви и ,,дружбѣ вашей въ сохраненіе драгоцѣннѣйшее сокровище наше — жену и сына, ,,юную отрасль нашу *).“ Хотя же льстивыя

*) Секретнаго архива книга, подъ лит. С.

слова сіи нимало не убѣдили рыцарей въ его пользу, онъ обступилъ городъ *Луцкъ*, вовсе не ожидая со стороны Ордена какихъ-либо непріязненныхъ противъ себя дѣйствій. Но сей послѣдній, заключивъ въ вторникъ, на канунѣ дня св. Іоанна, торжественный союзъ съ *Свитригайломъ* *), внезапно ворвался съ войскомъ въ землю непріятельскую. Обстоятельство сіе заставило Короля согласиться на перемиріе, при заключеніи коего великодушный *Свитригайло* не забылъ и о тѣхъ союзникахъ, кои нѣсколько разъ уже забывали о немъ. По поводу чего въ *Либичѣ* назначенъ былъ съѣздъ двенадцати Прелатовъ и Совѣтниковъ; *Ягайло* и *Свитригайло* должны были находиться вблизи, первый въ *Партцовѣ*, послѣдній въ *Бржестѣ*, и управлять переговорами.

Король покушался еще разъ столь часто повторенным льстивымъ приглашеніемъ заманить въ сѣти брата своего; но тщетно. *Свитригайло* писалъ къ Гросмейстеру: „Король удерживаетъ у себя въ плѣну Мар„шала нашего *Румпольда*, и намѣренъ не

---

*) См. дополненіе къ Пруской Исторіи *Коцебу*, т. III. стран. 468.

„иначе освободить его, какъ только на „честномъ словѣ подданныхъ нашихъ, Ли-„товскихъ боярь, а не на нашемъ. Когда „онъ не довѣряетъ намъ въ подобной мало-„сти; то можемъ ли мы ввѣрить ему „жизнь свою *).“ И въ другомъ письмѣ своемъ отъ 7 Апрѣля (въ понедѣльникъ пятыя недѣли Великаго поста) изъ *Тракена* **) подтверждалъ онъ, что посыланный имъ въ Польшу посолъ по дѣлу освобожденія изъ плѣну *Румпольда* и вмѣстѣ взятаго съ нимъ Лифляндскаго Маршала, возвратился назадъ безъ всякаго въ посольствѣ семъ успѣха.— Что Король не принялъ письма его съ привѣшенною печатью; „изъ сего усматри-„ваемъ мы явно, что онъ вовсе чуждъ брат-„ней къ намъ любви, каковую бы имѣть над-„лежало. Почему мы писали къ нему те-„перь, что естьли онъ не желаетъ выдать „намъ плѣнныхъ нашихъ; въ такомъ случаѣ „представилъ бы намъ взятыхъ нами съ его „стороны въ плѣнъ“ — (коихъ слѣдовательно *Свитригайло* необдуманно отпустилъ на поруки). „Пишемъ вамъ о семъ

*) Секретнаго архива No. XVI.

**) Секретнаго архива No. XVII.

„въ изъявленіе сокрушенія нашего, какъ „тому, который въ радостяхъ равно и въ „печаляхъ нашихъ пріемлетъ живѣйшее уча„стіе.“

Тогда *Ягайло* мнилъ устремить силы свои противъ Ордена, подъ предлогомъ, что сей послѣдній нарушилъ перемиріе съ нимъ. На что *Свитригайло* объявилъ: что естьли только сіе послѣдуетъ, то онъ немедленно обратитъ мщеніе свое противъ Польши.— Неоднократное льстивое обѣщаніе Короля, избрать его Намѣстникомъ и Правителемъ (Регентомъ) всего королевства Польскаго, не могло поколебать прямодушнаго. „Я не „разстанусь съ Орденомъ — говорилъ онъ — „и тогда, когда бы ты мнѣ и весь свѣтъ „посулилъ *).“

Наконецъ *Ягайло* изготовилъ охранную грамоту для вышепомянутыхъ двенадцати Прелатовъ и Совѣтниковъ, кои должны были постановить миръ; но такъ какъ въ грамотѣ сей не упомянулъ онъ ни объ Орденѣ, ни о Волохахъ, кои также сражались подъ знаменами *Свитригайла*; то сей послѣдній

---

*) Секретнаго архива книга, подъ лит. С.

отринулъ грамоту, и Прелаты и Совѣтники разъѣхались.

Повѣствованіе сіе, обнаруживающее съ одной стороны хитрость и коварство, съ другой же честность и вѣрность, основано на неопровергаемыхъ письменныхъ свидѣтельствахъ, изъ коихъ и понынѣ уцѣлѣвшія ясно доказываютъ ложныя показанія Польскихъ историковъ.

Свитригайло, который, какъ выше упомянуто, 7 Генваря не зналъ еще — „къ чему клонились вооруженія Поляковъ,“ — не могъ также ни 25 Генваря, ни 5 Февраля находиться въ Подоліи; ибо въ первый изъ вышеозначенныхъ дней подписалъ онъ въ *Вильнѣ* мирный договоръ съ великимъ *Новымъ-городомъ**), во второй же (т. е. въ понедѣльникъ, послѣ Срѣтенія Господня)

---

*) См. Собраніе государств. грамотъ и договоровъ, часть 1. стр. 24. Жаль, что въ любопытномъ актѣ семъ столь многихъ недостаетъ строкъ. Въ заключеніи онаго сказано: „*или будетъ миръ нелюбъ, сослився и грамоты отославъ, а после грамотъ мѣсяцъ не воеватися; а какъ мѣсяцъ изойдетъ, тоже ся воевати.*“

писалъ онъ изъ *Вильны* кредитивную грамоту къ Орденскому Маршалу: „вручитель „сего дворянинъ *Смольна*, Каммериръ нашъ, „бывшій любимецъ равно и предшественни„ка нашего и проч.*)“ — актъ, свидѣтельствующій, сколь кротко поступалъ *Свитригайло* и съ самыми приверженцами непримиримаго врага его — *Витовта*.

Равно и 16 Марта *Свитригайло* находился все еще въ Литвѣ и не имѣлъ войска въ Подоліи. Ибо въ сей день (въ пятницу недѣли Ваіи) писалъ онъ изъ *Тракена* къ Маршалу Орденскому *Генриху Гольту* **): „Поляки изъ *Каменца* поспѣшно двинулись „въ Подолію къ городу нашему *Бреславу*, и „на пути своемъ по селамъ причиняли под„даннымъ нашимъ великій вредъ, насилія и „неслыханныя неистовства, каковыя опи„сывать вамъ почитаю неприличнымъ. — По„селяне, не могши равнодушно слышать „вопль женъ и дѣтей, убили двадцать знат„нѣйшихъ рыцарей и дворянъ Польскихъ.“

И такъ не *Свитригайло* опустошалъ Подолію; но самые Поляки явили себя винов-

*) Секретнаго архива No. XVIII.

**) Секретнаго архива No. XIX.

никами тѣхъ мерзостей, въ коихъ *Кояловичъ* невинно порицаетъ перваго.

Равно и 29 Апрѣля находился Великій Князь спокойно въ *Новогородекѣ*, какъ удостовѣряетъ насъ въ томъ письмо его къ Орденскому Маршалу, писанное въ воскресенье, предъ днемъ св. Филиппа и Іакова *). Письмо сіе достойно примѣчанія особенно въ томъ отношеніи, что объясняетъ связь его съ Гусситами, въ коей Король Польскій обвинялъ его.

Въ письмѣ семъ пишетъ онъ, что „посыланное имъ торжественное посольство къ Королю, брату его, состоявшее изъ Князя *Василія* Воеводы *Витебскаго*, бояръ *Кирсгаля*, *Эзодгена* и *Судимунта*, теперь уже возвратилось. Что Король желалъ чрезъ двѣ недѣли послѣ Тройцына дни назначить день для переговоровъ съ нимъ; но что онъ отложилъ сіе до праздника св. Маріи Магдалины. Что Король угрожаетъ ему и Ордену Гусситами; но что сіи послѣдніе всегда держали его *Свитригайла* сторону и на нихъ-то онъ наиболѣе полагается. Что *Про-*

---

*) Секретнаго архива No. XX.

копъ и Князь *Сигмундъ* (*Корибутъ*) вмѣстѣ съ старѣйшинами Гусситовъ обѣщали ему, враговъ его и союзниковъ признавать за своихъ собственныхъ. Но что онъ на сей конецъ намѣренъ снестись съ Императоромъ Римскимъ и не прежде, какъ съ согласія сего послѣдняго, предпринять что-либо для уничиженія гордости Поляковъ."

Такимъ образомъ, къ удовольствію нашему, объясняются два вышеозначенныя на Богемскомъ языкѣ письма, перехваченныя *Ягайломъ* и отправленныя имъ тайно къ Императору Римскому, въ коемъ однако не произвели оныя никакого впечатлѣнія.

9 Маія находился *Свитригайло* въ *Гартенѣ* (Гродно), откуда писалъ на канунѣ Вознесенія *), что онъ требовалъ отъ брата своего уступки замковъ *Каменца*, *Смотасца* и многихъ другихъ къ Подоліи принадлежащихъ, прежде еще назначеннаго дня свиданія, какъ то многократно обѣщалъ ему Король изъустно и письменно. (Слѣдовательно *Свитригайло* имѣлъ неоспоримое право требовать сей уступки).

---

*) Секретнаго архива. No. XXI.

Далѣе увѣдомляетъ онъ: что посолъ его, строгій рыцарь *Петрѣ*, Воевода *Новогородекскій*, возвратился отъ Татарскаго Хана съ увѣреніемъ, что сей послѣдній желаетъ пребыть съ нимъ въ истинной любви и дружбѣ, какъ и съ предмѣстниками его, и готовъ вспомоществовать ему не токмо всѣмъ войскомъ, но и личнымъ даже присутствіемъ своимъ, гдѣ и когда нужда того потребуетъ; въ чемъ и далъ ему отъ себя письменное обязательство въ такой силѣ, какъ прежніе Ханы давали предмѣстникамъ *Свитригайловымъ*; для вящшагоже подтвержденія дружбы своей, прислалъ къ нему четырехъ знатнѣйшихъ Князей, въ томъ числѣ и своего тестя, и даровалъ свободу *Григорью Протасію*, Воеводѣ *Мчаскому*, вмѣстѣ съ многими другими взятыми въ плѣнъ.

Письмо сіе служитъ доказательствомъ *Свитригайловой* дѣятельности и того уваженія, каковое имѣлъ къ нему Ханъ.

15 Іюня находился онъ также въ *Кавенѣ*, загородномъ дворцѣ своемъ, откуда увѣдомлялъ Гросмейстера *): что въ пятни-

---

*) Секретнаго архива No. XXII.

цу, на канунѣ дня св. Іоанна, намѣренъ онъ прибыть въ *Кирсмемель*, чтобы тамъ „буде угодно Богу,“ заключить вѣчный съ нимъ миръ; и 22 Іюня писалъ онъ изъ *Вильны* *): „услышавъ, что Гросмейстеръ, переправясь чрезъ Куришгафъ, намѣреваетъ посѣтить его, весьма обрадовался тому. Что къ ѣдущему впередъ Орденскому Маршалу отправилъ онъ на встрѣчу старѣйшинъ Совѣта, а именно Гг. *Остика* и *Гедигольта*, Воеводъ *Виленскихъ*, кои должны принять его съ должною честію.“

25 Іюня (по заключеніи уже союза) извѣщалъ онъ Гросмейстера вторично изъ *Вильны* (въ понедѣльникъ, послѣ дня св. Іоанна **): что Поляки съ трехъ сторонъ устремились на владѣнія его и опустошили совершенно городокъ *Гродло*; что находившіеся тамъ полки Литовскіе вмѣстѣ съ прочими Рускими людьми долгое время защищались упорно; „изъ сего можете за„мѣтить—присовокупляетъ онъ—какъ со„храняютъ они условія заключеннаго пере„мирія.“

---

*) Секретнаго архива No. XXIII.

**) Секретнаго архива No. XXIV.

Письмо сіе содержитъ въ себѣ кромѣ того слѣдующія обстоятельства, коихъ и объяснить невозможно: „Касательно то„го, что ваша милость изволила говорить „съ нами о благородной дѣвицѣ Померан„ской, да будетъ вамъ извѣстно, что мы „не прежде можемъ рѣшиться на то, какъ „когда приведетъ Богъ видѣться съ Импе„раторомъ Римскимъ и воспользоваться со„вѣтомъ его въ семъ случаѣ; равно и о пред„полагаемомъ свиданіи нашемъ съ Импера„торомъ на берегу *Днѣпра*, предоставили „мы на волю его, чтобы его милость „самъ благоволилъ назначить день и мѣсто „для сего, какъ мы о томъ и писали те„перь къ нему.“

Вѣроятно, Гросмейстеръ предлагалъ ему, учиня разводъ съ супругою его, Княжною Рускою, сочетаться бракомъ съ Принцессою Померанскою.

Наконецъ 3 Іюля пишетъ онъ къ Оберъмаршалу изъ *Новогородека* (въ вторникъ, по праздникѣ Положенія ризы пресвятыя Богородицы) *): что быстрый гонецъ при-

---

*) Секретнаго архива No. XXV.

везъ ему извѣстіе, будтобы Поляки съ пушками тянутся къ границамъ и намѣрены напасть на него: почему да благоволитъ Гросмейстеръ немедленно собрать войска свои. Ибо двинутся ли Поляки къ Пруссіи, то онъ вторгнется съ войскомъ въ ихъ землю; естьли же устремятся на Литву, то Орденъ долженъ учинить нападеніе на Польшу; о чемъ писалъ онъ предварительно и къ Императору Римскому.

И такъ доселѣ *Свитригайло* не только не участвовалъ лично въ войнѣ, но не имѣлъ даже устроеннаго въ боевой порядокъ войска; враждебныя дѣйствія ограничивались одними набѣгами Поляковъ. О свиданіи же его съ Императоромъ Римскимъ далѣе не упоминается ни слова. Такимъ образомъ не прежде, какъ за десять дней предъ тѣмъ, какъ *Ягайло* началъ осаждать *Луцкъ*, братъ его узналъ о нашествіи непріятельскомъ. Тогда и сей принялся за оружіе, но не бѣжалъ изъ *Луцка*, какъ ложно утверждаютъ о томъ; ибо въ то же время изъ замка сего *) и вскорѣ потомъ изъ лагеря своего (въ

*) Секретнаго архива книга, подъ лит. С.

вторникъ, предъ праздникомъ Рождества пр. Богородицы, 4 Сентября) *), писалъ онъ къ Гросмейстеру: что съ Королемъ заключилъ перемиріе на годъ, отъ Иванова дни до Иванова же дни. Что Король, оставивъ *Луцкъ*, ведетъ войска обратно въ Польшу. Почему, благодаря Ордену за оказанную помощь, проситъ о выводѣ войскъ его въ Пруссію.

Спустя нѣсколько времени потомъ, въ Октябрѣ, прислалъ *Свитригайло* къ Гросмейстеру изъ *Ворани* важныя письма, писанныя къ Императору Римскому, съ прозьбою о неукоснительномъ отправленіи оныхъ съ нарочнымъ **); — новое доказательство частію довѣрія, каковое имѣлъ онъ къ Ордену, частію же непрерывнаго добраго согласія его съ Императоромъ *Сигизмундомъ*.

7 Ноября (въ среду, предъ днемъ св. Мартына) сообщалъ онъ изъ *Рамолтца* для свѣденія Гросмейстеру ***): что братъ его писалъ къ нему, будто Орденъ, собравъ многочисленное войско, намѣреваетъ, переправясь черезъ Вислу, учинить новое нападеніе на

*) Секретнаго архива No. XXVI.
**) Секретнаго архива No. XXVII.
***) Секретнаго архива No. XXVIII.

Польшу. На что *Свитригайло* отвѣтствовалъ Королю: что Орденъ не нарушитъ мира, естьли Польша сама не подастъ къ тому повода; и что буде сіе дѣйствительно послѣдуетъ, то онъ готовъ вспомоществовать своему союзнику. И такъ снова возникла между Польшею и Орденомъ вражда, въ коей хотя рыцари и не совсѣмъ были правы; но *Свитригайло* постоянно обѣщалъ имъ свою помощь.

Пользуясь днями непродолжительнаго мира, онъ старался споспѣшествовать торговлѣ своего государства; доказательствомъ тому служатъ три письма его *), писанныя въ семъ мѣсяцѣ (Ноябрѣ), изъ коихъ въ первомъ проситъ о свободномъ пропускѣ для *Ганса Чнипа* и *Николая Сакса*, (коего зять при Дворѣ его), отправляющихся по дѣламъ своимъ въ Силезію; во второмъ о пропускѣ гражданина Виленскаго *Боманна*, ѣдущаго по торговымъ дѣламъ въ *Данцигъ*. Изъ того и другаго письма видно, что онъ во многихъ случаяхъ охотно пользовался приверженностію къ нему Нѣмцевъ. Что

---

*) Секретнаго архива No. XXIX.

самое подтверждаетъ и третіе письмо, заключающее кредитивную грамоту *Андрею Мзусу*, Маршалу его Двора, и *Николаю Шеллендорферу*, уроженцу Силезіи, живущему въ государствѣ его.

Два письма *Свитригайла*, отъ 20 и 23 Ноября писанныя, первое изъ *Вилкомира* (въ вторникъ, послѣ дня св. Елисаветы), второе изъ *Пиніани* (въ пятницу, въ день св. Климента) *) являютъ новые опыты признательной вѣрности его къ Ордену. Гросмейстеръ жаловался, что Поляки на границахъ производятъ нѣкоторыя безчинства; на что Поляки конечно возражали (какъ то доказываетъ письмо Короля изъ *Кракова* отъ 21 Декабря, въ день св. Ѳомы), что все сіе произошло единственно въ отраженіе силы силою **). *Свитригайло* не только писалъ, что онъ по поводу сего немедленно отправилъ къ *Ягайлу* писца своего, но и убѣждалъ также Гросмейстера послать къ нему „ко дню пресвятыя Богородицы, „когда освящаютъ восковыя свѣчи, ко дню, „назначенному для переговоровъ между нами

*) Секретнаго архива No. XXX.

**) Секретнаго архива No. XXXI.

„и Польшею, одного изъ военачальниковъ „своихъ, который присутствовалъ бы при „всѣхъ мировыхъ сдѣлкахъ и подавалъ свои „совѣты. Чтожъ касается до плѣнныхъ; „то мы надѣемся, что *Ягайло* выдастъ „ихъ на поруку нашу.“ — Слѣдовательно справедливо повѣствуетъ *Кояловичъ*, что въ одной стычкѣ при *Луцкѣ* были захвачены Поляками въ плѣнъ знатнѣйшіе воины Литовскіе, въ числѣ коихъ и Ордена Ландмаршалъ Лифляндскій. Въ письмѣ изъ *Вилкомира* сообщаетъ *Свитригайло*, что строгій рыцарь *Михаилъ*, Маршалъ его, весьма благосклонно принятый Королемъ Польскимъ, привезъ между прочимъ извѣстіе, что Поляки, по прошествіи перемирнаго сроку, хотя и намѣрены заключить миръ, но съ одними только Литовцами, отнюдь же не съ Орденомъ. „Естьли сіе „послѣдуетъ — присовокупляетъ онъ — то „и мы примемъ противъ нихъ оружіе; ибо „желаемъ пребыть съ вами навсегда неразлучны.“ — Что Поляки отправили въ Римъ посла, извѣстнаго *Фашкера* (коего характеръ изображаетъ *Свитригайло* сими словами: „бывшаго главною пружиною всѣхъ

„раздоровъ и войны между нами и Королемъ") который, безъ сомнѣнія, сообщитъ Папѣ многія на щетъ Литовцевъ и Ордена клеветы: почему да благоволитъ Гросмейстеръ дать знать о томъ своему повѣренному въ дѣлахъ въ Римѣ.

16 Декабря (въ воскресенье, послѣ дня св. Люціи) писалъ Великій Князь *), что вышепомянутый писецъ его возвратился изъ Польши. Что онъ о находящихся въ плѣну Ландмаршалѣ Лифляндскомъ, также *Ромпольдѣ* и *Гастольдѣ*, послалъ къ Королю поручную запись „за нашею и нашихъ „Князей и бояръ печатьми" — и получилъ въ отвѣтъ: что отправленный къ нему извѣстный *Манстикъ*, который уже въ дорогѣ, доставитъ ему подробное о всемъ свѣденіе. Какія же сей послѣдній привезетъ ему вѣсти, онъ немедленно сообщитъ о томъ Гросмейстеру съ служителемъ своимъ *Гавриломъ*. Впрочемъ предполагая, что посольство сіе основано не на чемъ другомъ, какъ на новомъ домогательствѣ Короля, отвлечь его отъ Ордена, онъ присовокуп-

---

*) Секретнаго архива No. XXXII.

ляетъ: „но, достопочтенный господинъ, не „теряйте бодрости духа вашего и отнюдь „не сомнѣвайтесь въ насъ; ничто въ свѣ„тѣ не въ состояніи разлучить насъ съ „вами; мы съ искренностію готовы всегда „и во всякомъ случаѣ оказывать вамъ по„мощь и дружбу нашу, равно какъ и вы не„рѣдко оказывали намъ оныя. Старайтесь „токмо охранять границы ваши, дабы и „вы отъ хитрости и вѣроломства вра„говъ не испытали того, что мы испытали „отъ нихъ предъ *Луцкомъ*.“

Послѣднія слова сіи раждаютъ подозрѣніе, что вышеозначенные плѣнники захвачены были однимъ внезапнымъ нападеніемъ. Спустя нѣсколько времени потомъ, *Свитригайло* увѣдомляетъ Гросмейстера *), что Король даровалъ свободу находившимся въ полону его подданнымъ, выключая Маршала Лифляндскаго. Что дальнѣйшее ходатайство его въ пользу сего послѣдняго будетъ безполезно; ибо писемъ его въ Польшѣ уже вовсе не принимаютъ: почему да благоволитъ Гросмейстеръ впредь самъ писать о томъ.

*) Секретнаго архива No. XXXIII.

17 Декабря (въ понедѣльникъ, на канунѣ св. Ѳомы) *Свитригайло*, снабдивъ въ *Вишновѣ* кредитивною грамотою *),, ловкаго *Ноствица*, своего любезновѣрнаго," отправлявшагося въ Богемію къ *Прокопу* и *Корибуту*, просилъ Орденъ о неоставленіи его совѣтомъ и помощію, дабы онъ могъ благополучно достигнуть мѣста своего назначенія.

Наконецъ 31 Декабря (въ понедѣльникъ, на канунѣ новаго года) писалъ *Свитригайло* къ Гросмейстеру **) изъ *Вильны*, что онъ, ,,по желанію его, дворянина *Фридриха* фонъ ,,*Биберштейна* принялъ въ число придвор- ,,ныхъ и любезновѣрныхъ своихъ" и просилъ объ оказаніи подобной же чести находящемуся въ Пруссіи брату сего дворянина.

Къ письменнымъ свидѣтельствамъ сего (1431) года, обьясняющимъ произшествія онаго, принадлежатъ еще два письма ***): первое отъ Гросмейстера къ Орденскому повѣренному въ дѣлахъ въ Римѣ; второе же, содержащее отвѣтъ послѣдняго на сообщенное

---

*) Секретнаго архива No. XXXIV.

**) Секретнаго архива No. XXXV.

***) Секретн. архива No. XXXVI и XXXVII.

извѣстіе о вступленіи Ордена въ союзъ съ *Свитригайломъ*; какъ то, такъ и другое во многихъ отношеніяхъ весьма достопримѣчательны.

Въ письмѣ семъ Гросмейстеръ пишетъ: что онъ прежде сего прилагалъ всевозможное стараніе о прекращеніи всякаго несогласія между Королемъ Польскимъ и блаженныя памяти Великимъ Княземъ *Витовтомъ*; и естьлибы сей послѣдній прожилъ еще нѣсколько времени, то могло бы совершиться соединеніе Польши, Литвы и Пруссіи, къ общей радости всѣхъ Христіанъ и къ конечному истребленію Богемскихъ еретиковъ. — „По смерти же помянутаго Князя „*Витовта*, Литовскіе вельможи, съ общаго со„гласія всѣхъ Князей и бояръ Рускихъ, избра„ли на Велико-княжескій престолъ Литов„скій пресвѣтлѣйшаго Князя *Болеслава*, „иначе *Свитригайла*, роднаго брата Коро„ля Польскаго, истиннаго доброжелателя и „вѣрнаго союзника Ордена нашего. Такъ какъ „между означенными двумя братьями не бы„ло еще добраго согласія, и они присылали „къ Ордену посольства свои, наперерывъ „домогаясь союза съ нимъ; то мы тако-

„вымъ обстоятельствомъ немало озабочены „были.“— По видимому, Поляки дѣлаютъ приуготовленіе къ войнѣ съ Орденомъ. Они держали сеймъ въ *Краковѣ*, на коемъ присутствовали равно и уполномоченные со стороны еретиковъ (именно Богемцевъ) „и „вообще слухъ носится, что они соединились съ ними.“ На границахъ Прускихъ находятся два полководца Польскихъ, Князь *Сегелцндъ* (братъ *Витовта*) въ *Добринѣ*, и *Пцгаленъ* въ *Бромберегѣ*, „кои оба суть страшные и сущіе еретики.“

Что Орденъ посылалъ три знатныхъ посольства къ Императору Римскому, Великому Князю Литовскому и Королю Польскому; но послѣднее, не достигнувъ мѣста назначенія своего, возвратилось назадъ, ожидавъ вотще цѣлую недѣлю охранныхъ грамотъ; что подало поводъ къ немалому подозрѣнію. Впрочемъ Пруссія претерпѣваетъ значительный уронъ отъ умножающейся смертности людей и конскаго падежа, равно какъ и отъ раздора, возникшаго между Королемъ Датскимъ и приморскими городами. Въ заключеніе письма сего совѣтуетъ ему слѣдующее: „старайтесь всячески умѣ-

„рить излишнюю пышность и издержки ва-„ши, уменьшить число свиты, служителей „и лошадей, и привесть себя въ состояніе „елико возможно близкое къ древнимъ обы-„чаямъ нашимъ.“

Повѣренный отвѣтствуетъ на сіе изъ Рима отъ 11 Ноября: Гросмейстеру угодно было поручить ему дальнѣйшее ходатайство у Папы по случаю заключеннаго Орденомъ съ *Свитригайломъ* союза. Но уже за 20 дней предъ тѣмъ дошли о семъ вѣсти изъ Польши въ Римъ и за 15 дней получены здѣсь письма отъ *Ягайла* и Епископа *Краковскаго*, „въ коихъ какъ тотъ, такъ и „другой, принося Его Святѣйшеству жалобу „на Орденъ нашъ, въ разительныхъ чертахъ „излагаютъ, какія обиды и оскорбленія при-„чинены королевству Польскому огнемъ, „мечемъ и насиліемъ женъ и дѣвицъ; и какъ „Орденъ, нарушивъ въ отсутствіе Короля „миръ и соединясь съ язычниками, устре-„милъ оружіе свое противъ Христіанъ.“

Когда Папа и Кардиналы выслушали сіи исполненныя воплей жалобы, то до того огорчены были, что вовсе не хотѣли и слушать никакихъ его представленій. Самые

доброжелатели Ордена были симъ крайне недовольны, и „Папа тѣмъ въ большее при„веденъ негодованіе противъ вашей мило„сти, что вы, по обычаю всѣхъ Христіан„скихъ Государей, не засвидѣтельствовали „ему письменно никакой покорности. Дѣло „Поляковъ отдано теперь на разсмотрѣніе „двумъ Кардиналамъ. Дай Богъ, чтобъ они „не судили насъ въ семъ разѣ такъ, какъ „нѣкогда судьи рѣшили дѣло (de carceribus) „о мѣстахъ для рысталищъ. Дѣло сіе тре„буетъ благоразумнаго защищенія. Дай Богъ, „чтобъ мы могли достаточное сдѣлать на „сію жалобу возраженіе."— Между прочимъ присовокупляетъ онъ, что занялъ сто червонныхъ для выдачи адвокату Орденскому. Что одинъ изъ Кардиналовъ по секрету сообщилъ ему о намѣреніи Папы отправить къ Гросмейстеру Легата съ увѣщаніемъ, дабы онъ велъ войну противъ еретиковъ, а не противъ Христіанскаго Государя, который сверхъ того изъявилъ готовность свою „искоренять еретиковъ въ Богеміи, и пре„дать самаго себя въ повиновеніе и покро„вительство Папы."

Вѣроятно, по внушенію же Папы, и Ба-

зельскій церковный Соборъ обнародовалъ увѣщательную грамоту къ Ордену *).

Напослѣдокъ должно здѣсь упомянуть еще объ одномъ письмѣ, въ коемъ Гросмейстеръ, сообщая Магистру Лифляндскому о заключенномъ имъ съ *Свитригайломъ* союзѣ **), припоминаетъ ему, что онъ прежде сего подробно излагалъ ему побудившія къ тому причины, равно какъ и давалъ знать о томъ, что сіе учинено по совѣту Римскаго Императора, нѣкоторыхъ Курфирстовъ и многихъ другихъ Князей „равно и по об-„щему всѣхъ васъ благоразсужденію.“ Того ради потребно было сильное вооруженіе; „ибо на томъ основаны успѣхи Ордена и при-„ращеніе владѣній его.“ Хотя же Магистръ Ордена и прислалъ ему нѣсколько вспомогательнаго неопытнаго войска, за что онъ впрочемъ благодаритъ ему; но такъ какъ въ семъ случаѣ потребны люди, кои были бы опытны въ войнѣ противъ Поляковъ и еретиковъ, „знали бы всѣ злые ихъ „умыслы, и были снабжены хорошею бронею

---

*) *Мартенс.* Полн. собраніе историч. актовъ т. VIII. стр. 39.

**) Секретнаго архива No. XXXVIII.

„и лошадьми, безъ каковыхъ Орденъ ничего „успѣть не можетъ:“ почему да благоволитъ Магистръ Ордена прислать ему лучше извѣстную сумму денегъ, въ замѣну чего, онъ возвратитъ ему означенное войско, которое впрочемъ и для Магистра можетъ понадобиться, въ случаѣ *Рускіе* неожиданно сдѣлаютъ на Лифляндію нападеніе.

Въ заключеніе письма сего присовокупляетъ Гросмейстеръ: „особенно же прo„симъ васъ убѣдительнѣйше, любезнѣйшій „военачальникъ, употребите всевозможное „стараніе къ тому, чтобъ заключить и хра„нить миръ съ Рускими; чемъ заслужить „можете особенную благодарность нашу.“

Оставалось бы привесть здѣсь еще свидѣтельства Рускихъ историковъ о семъ годѣ; но они не сообщаютъ никакихъ свѣдѣній о происшествіяхъ Литовскихъ, хотя многіе изъ Рускихъ Князей во всякое время имѣли дѣла и сношенія съ Литвою. Они едва упоминаютъ объ имени *Свитригайла* *).

---

*) *Стриттер.* Истор. часть III. стр. 159. — *Татищевъ* т. IV. стр. 501.

Теперь да позволено мнѣ будетъ, основываясь на всѣхъ письменныхъ свидѣтельствахъ и преданіяхъ, представить здѣсь въ краткихъ словахъ обозрѣніе сего года. По смерти *Витовта*, Литовцы и Руские единодушно избрали на Велико-княжеский престолъ Литовский *Свитригайла*, и какъ тѣ, такъ и другіе изьявили такую приверженность къ нему, что Ордена Магистръ Лифляндский долженъ былъ припомнить Гросмейстеру: „естьли онъ откажетъ въ по„мощи *Свитригайлу*, то всѣ Руские обра„тятъ на него свое оружіе.“

Выборъ сей противенъ былъ Полякамъ; ибо новоизбранный Великий Князь не только не утвердилъ соединенія Литвы съ Польшею; но, подобно предшественникамъ своимъ, желалъ быть независимымъ владѣтелемъ, равно и не хотѣлъ также уступить имъ *Подоліи*, завоеванія предмѣстника своего. *Ягайло* изъустно и письменно обѣщалъ брату своему исполнить сіи требованія; и Поляки, можетъ быть и не безъ основательной причины, подозрѣвали, что Король втайнѣ, изъ особенной любви къ отечеству своему, поддерживалъ требованія *Свитригайла*.

Однакожъ, не смѣя обнаружить сего, онъ принужденнымъ нашелся обманывать новаго Великаго Князя, вовсе еще неприготовившагося къ военнымъ дѣйствіямъ, льстивымъ обѣщаніемъ дружескаго свиданія съ нимъ; но между тѣмъ прежде еще назначеннаго для сего дня, внезапно напалъ на владѣнія его; и естьли опустошеніе мирныхъ земель можетъ почесться истинною выгодою, то Поляки успѣли пріобрѣсть оную.

Но *Свитригайло*, вознамѣрясь мстить за коварство, не упустилъ изъ виду ничего, что надлежало сдѣлать благоразумному владѣтелю; онъ немедленно заключилъ тѣсные союзы съ Орденомъ и Ханомъ Татарскимъ, снискалъ пріязнь Волоховъ, склонилъ на свою сторону Римскаго Императора, отвлекъ Гусситовъ отъ Поляковъ, вступилъ въ связи съ Силезіею и Помераніею, привлекъ въ свою пользу Лифляндцевъ, старался усилить приверженность къ нему Рускихъ, и во всѣхъ сихъ случаяхъ явилъ себя столь искреннимъ и прямодушнымъ, что ниодинъ изъ союзниковъ его не находилъ причины когда-либо усумниться въ его вѣрности.

Равно и Поляки не медлили въ изысканіи

противъ него средствъ; но, по своему обычаю. Извиваясь даже до подлости предъ ненавистнымъ для нихъ, впрочемъ и не безъ причины, Орденомъ, домогались его союза; письменныя сношенія *Свитригайла* съ Гуситами представили Папѣ въ самомъ гнусномъ видѣ, между тѣмъ какъ сами, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, были въ тѣсной дружбѣ съ сими еретиками. Они то обѣщали истреблять язычниковъ, то громко вопили, что даже язычниковъ вооружаютъ противъ Государей Христіанскихъ.

Въ продолженіе же осады *Луцка*, когда *Свитригайло* принялъ начальство надъ войскомъ своимъ, и когда войска Ордена, Татаре и Волохи дѣйствительно вторгнулись въ Польшу: тогда Поляки принужденными нашлись заключить перемиріе, которое обѣщались даже премѣнить въ вѣчный миръ. Въ самомъ же дѣлѣ они желали тѣмъ выиграть только время; и, ослѣпляя Великаго Князя обѣщаніемъ, что онъ поставленъ будетъ Регентомъ всея Польши, имѣли въ виду, нанеся между тѣмъ рѣшительное пораженіе страшнѣйшему его союзнику — Ордену въ Пруссіи, послѣ управиться, по про-

изволу своему, съ Литвою. По сей-то причинѣ не хотѣли допустить и Совѣтниковъ Орденскихъ присутствовать при переговорахъ о мирѣ.

Но *Свитригайло* расторгнулъ ковы сего коварнаго замысла, когда, съ презрѣніемъ отвергнувъ всѣ сулимыя одному ему выгоды и пребывъ вѣрнымъ своему слову, объявилъ, что онъ безъ Ордена ни на что не согласится.

Въ такомъ положеніи находились дѣла въ концѣ онаго года. И вотъ какимъ образомъ описываетъ происшествія сіи усердный защитникъ Поляковъ, *Кояловичъ*:

Ягайло дѣйствительно, пщетно ожидая брата своего въ *Партцовѣ*, ослушностію его до того былъ выведенъ изъ терпѣнія и озлобленъ, что призвавъ къ себѣ брата *Витовтова*, *Сигмунда*, Князя *Стародубскаго*, и обѣщавъ отдать ему въ ленъ великое княженіе Литовское, послалъ его съ войскомъ своимъ противъ *Свитригайла*. Едва *Сигмундъ* приближился къ границамъ Литовскимъ, какъ всѣ почти вельможи Литовскіе и множество народа присоединились къ нему; ибо *Свитригайло*, по жестокости своей,

содѣлался ненавистнымъ для всѣхъ, особенно же для древнихъ коренныхъ дворянъ Литовскихъ, когда, изъ любви къ супругѣ своей, урожденной Княжнѣ *Тверской*, предпочтя имъ Москвитянъ и другихъ Рускихъ, замѣстилъ сими послѣдними важнѣйшія мѣста въ государствѣ.

Посредствомъ удачно произведенной измѣны, *Сигмундъ* напавъ на двоюроднаго брата своего въ *Ошміанѣ*, захватилъ его въ плѣнъ и намѣревалъ отправить въ Польшу. Хотя же *Свитригайло*, съ помощію Воеводы *Трокскаго*, и успѣлъ избѣгнуть опасности; но почти одинъ, оставивъ даже супругу свою, какъ бѣглецъ, явился въ Смоленскѣ; послѣ чего *Кіевъ* и *Полоцкъ* признали его своимъ владѣтелемъ. Такимъ образомъ *Сигмундъ*, покоривъ Литву безъ пролитія крови, возведенъ былъ *Ягайломъ* на Велико-княжескій престолъ Литовскій на весьма уничижительныхъ условіяхъ; при коемъ случаѣ въ *Виленской* церкви прочтена была Папская булла, въ силу коея всѣ Литовцы разрѣшены отъ учиненной ими присяги *Свитригайлу*. Орденскіе послы, находившіеся тамъ въ видѣ шпіоновъ, тщетно старались поссо-

рить Литовцевъ съ Поляками, и, въ слѣд-ствіе объявленнаго имъ повелѣнія, принуж-дены были удалиться изъ Литвы.

Между тѣмъ *Свитригайло*, подкупивъ Руских, сдѣлался до того сильнымъ, что не только могъ вести войну съ Польшею, но и съ соперникомъ, завладѣвшимъ престоломъ его. Самъ онъ съ войскомъ двинулся въ Литву, между тѣмъ какъ Князь *Острожскій Ѳеодоръ* поспѣшно завладѣлъ Подоліею, но 30 Ноября былъ разбитъ Поляками.

Равная же участь постигла и *Свитригайла*, который съ 50,000 войска расположился было въ боевой порядокъ при *Ошміанѣ*. Хотя подъ знаменами его находились тогда не только войска состоявшихъ въ Литовскомъ владѣніи Рускихъ провинцій: *Полоцкой, Смоленской, Мстиславльской, Сѣверской, Кіевской* и *Волынской*, но и *Московской, Рязанской* и *Тверской* областей, подъ предводительствомъ *Ярослава*, брата Великаго Князя *Тверскаго Бориса*; однако же *Сигмундъ* гораздо съ меньшимъ числомъ войска одержалъ совершенную надъ нимъ побѣду, положивъ 10,000 непріятелей на мѣстѣ битвы и захвативъ въ плѣнъ 4000,

въ томъ числѣ и нѣсколькихъ воеводъ; самъ же *Свитригайло* съ прискорбіемъ бѣжалъ въ *Кіевъ.* Послѣ чего *Сигмундъ* жестоко поступилъ съ плѣнными и соорудилъ церковь въ *Ошміанѣ.*

Симъ заключаетъ *Кояловичъ* произшествія 1432 года. Посмотримъ же, что гласятъ о семъ письменныя свидѣтельства.

Новый годъ, по видимому, начался миромъ; ибо 5 Генваря *Свитригайло* писалъ изъ *Вильны* къ Гросмейстеру *): что онъ получилъ отъ Короля письмо; *Румпольдъ* и *Гастольдъ* освобождены отъ узъ и отданы ему на поруки. Что онъ надѣется вскорѣ сообщить ему подобное же извѣстіе и о Ланд-маршалѣ Лифляндскомъ и прочихъ плѣнникахъ; ибо посолъ его видѣлъ ихъ свободными, и въ день праздника Рождества Христова „они приглашены были къ сто„лу Королевскому.“ — И такъ *Ягайло* зналъ искуство, посредствомъ дружеской покорности, привесть въ безпечность того, кого погубить намѣревался.

Въ четверкъ, послѣ Богоявленія Господня

---

*) Секретнаго архива No. XXXX.

(10 Генваря), убѣждалъ *Свитригайло* Архіепископа *Рижскаго* *) заключить съ нимъ, по примѣру Ордена, союзъ. Равно и Орденскій посолъ, Войгтъ *Братхенскій*, увѣдомлялъ его изъ *Трокъ*, въ среду, на канунѣ Фавіана Севастіана (16 Генваря): что „Великій Князь объявилъ ему по секрету, „такъ какъ Епископы *Рижскій* и *Дерптскій* „не прописаны въ договорномъ актѣ (in „sigillata), того ради желалъ бы онъ, чтобы сіе исполнилось.“— Что послы, коихъ Гросмейстеръ благоволитъ прислать на сеймъ (для переговоровъ о мирѣ), приняты будутъ *Свитригайломъ* милостиво; и что онъ, бывъ вообще благорасположенъ къ Ордену, не преминетъ разсудить съ ними обо всемъ заблаговременно **).

Истину сего послѣдняго увѣренія подтверждаетъ еще болѣе собственноручная *Свитригайла* записка (cedula inclusa), въ коей онъ, извѣщая Гросмейстера о прибытіи плѣнныхъ его, даетъ за извѣстіе знать, что сіи расказывали ему, какъ Поляки упо-

---

*) Секретнаго архива No. XXXXI.

**) Секретнаго архива No. XXXXII.

требляли всѣ возможныя усилія, чтобы отвлечь его отъ Ордена; „обѣщали намъ „разныя великія выгоды, а именно, все свое „государство, коего мы должны быть Намѣ-„стникомъ и Регентомъ.“ (Слѣдовательно преемникомъ по *Ягайлѣ* престола Польскаго; ибо что иное можетъ означать наименованіе (Vegerer)? На что *Румпольдъ* и *Гастольдъ* отвѣтствовали имъ: что не бывъ послами своего Государя, не могутъ знать и его воли на то. „Такъ, любезный другъ“ — продолжаетъ прямодушный Великій Князь—„не „сомнѣвайтесь нимало, чтобы мы могли „когда-либо оставить васъ, и вѣрьте, что „хотя бы давали намъ и весь свѣтъ во „владѣніе съ тѣмъ, чтобы мы отказались „отъ союза съ вами, мы и тогда бы отнюдь „на то не согласились.“ Между прочимъ сообщаетъ также, что Король согласенъ выдать ему плѣнниковъ Лифляндскихъ, равно и назначить обыкновенный сеймъ для переговоровъ о мирѣ.

8 Февраля (въ пятницу, послѣ дня св. Дороѳеи) писалъ *Свитригайло* изъ *Волкевича* *):

---

*) Секретнаго архива No. XXXXIII.

что „*Ягайло* торжественно объявилъ ему, „что сеймъ назначенъ предъ *Лавтцкомъ*, и „состоять долженъ исключительно изъ нѣ„скольнихъ уполномоченныхъ со стороны Ко„роля Польскаго и нѣсколькихъ со стороны „Великаго Князя; болѣе же никто на оный „допущенъ быть не можетъ. Что онъ дозво„ляетъ рыцарямъ Ордена пріѣздъ въ его го„сударство, но въ Совѣтѣ его они никогда „не могутъ находиться.“ На сіе *Свитригайло* отвѣтствовалъ ему, что въ такомъ случаѣ и его уполномоченные, не начавъ дѣла, должны будутъ разъѣхаться. Что сверхъ того Воевода *Подольскій*, по имени (*Князь?*) *Ѳедоръ Корибитовичь* (*Корибутъ*), коего письмо прилагаетъ онъ у сего, предъостерегалъ его, что Поляки въ трехъ мѣстахъ сильно вооружаются.

17 Февраля (въ воскресенье, предъ днемъ собора (cathedra) св. Петра въ Антіохіи) *Свитригайло* въ письмѣ своемъ изъ *Слонима* упоминая о томъ, что Гросмейстеръ жаловался ему, какъ Поляки, въ продолженіе перемирія „сожгли домъ со всѣми пожитка„ми одного честнаго и любезнаго ему чело„вѣка и въ конецъ его раззорили, равно и

„въ Ноймаркѣ ограбили купцовъ;" *), просипъ, чтобы Гросмейстеръ благоволилъ представить ему неукоснительно подробное о всѣхъ таковыхъ убыткахъ свѣденіе; въ слѣдствіе чего онъ намѣренъ отправить къ брату своему посла съ требованіемъ отъ него должнаго за то удовлетворенія. Далѣе, благодаря Гросмейстера за доставленіе ему отъ Римскаго Императора письма, изъ коего узналъ онъ, что сей послѣдній ожидаетъ къ себѣ посольствъ какъ отъ Прускаго, такъ равно и отъ Литовскаго Дворовъ, даетъ знать, что онъ уже, „по совѣту бояръ своихъ, приготовилъ значущее къ нему посольство," которое должно предпринять путь свой чрезъ Валахію и Венгрію; и въ то же время спрашиваетъ, не угодноли будетъ Гросмейстеру отправить означенныя ихъ посольства вмѣстѣ? — Въ заключеніе письма увѣдомляетъ Гросмейстера, что послы, отправленные Орденомъ въ Валахію, „почтенный *Гансъ Рейбеницъ* и способный „*Гансъ Фоксъ*," прибыли къ нему благополучно и разсказывали: „какъ Воевода Волох-

*) Секретнаго архива No. XXXXIV.

„скій, со всѣми подчиненными своими, при-
„нявъ ихъ дружелюбно и искренно, благо-
„склонно выслушалъ, трактовалъ съ ними
„обо всемъ, что слѣдовало, съ свойственною
„ему любезностію и прямодушіемъ, и, ока-
„завъ имъ много чести и милости, далъ имъ
„отвѣтъ, совершенно согласный съ жела-
„ніемъ вашимъ."

На другой день, т. е. 18 Февраля (въ понедѣльникъ, предъ днемъ собора св. Петра въ Антіохіи) *), *Свитригайло,* отправляя къ Гросмейстеру изъ *Слонима* почтеннаго *Генриха Голе,* престарѣлаго Маршала (т. е. Орденскаго), изъясняется въ письмѣ своемъ такимъ образомъ: „ибо онъ всѣ обстоя-
„тельства дѣлъ нашихъ хорошо знаетъ, и
„можетъ изъустно представить вамъ о всемъ
„лучше, нежели мы описать то въ состоя-
„ніи." Между прочимъ давая знать, что онъ племянника сего Маршала, почтеннаго *Гейнца,* заблагоразсудилъ оставить при себѣ, изъявляетъ желаніе свое, да благоволитъ Гросмейстеръ прислать къ нему обратно онаго Маршала. „Понеже онъ нуженъ намъ

*) Секретнаго архива No. XXXXV.

„въ совѣтахъ нашихъ, и мы, зная честность „правилъ его, ничего не можемъ сказать о „немъ иного, кромѣ того, что онъ особен-„но любезный намъ другъ и братъ, и о доб-„рѣ, чести и пользахъ какъ вашихъ такъ и „нашихъ усердный рачитель; за что мы ему „торжественно предъ милостію вашею изъ-„являемъ особенную признательность нашу.“

Два донесенія *Братхенскаго* Войгта *), находившагося тогда также въ *Слонимѣ*, подтверждаютъ всѣ сіи извѣстія. Въ первомъ доноситъ оный Войгтъ: что бояре Волохскіе намѣрены вскорѣ отправить посольство къ Ордену, и что Орденскіе послы, *Рейбеницъ* и *Фоксъ*, возвратившіеся отъ Волоховъ съ богатыми дарами, коль скоро получатъ отъ Великаго Князя отпускную аудіенцію, немедленно отправятся въ отечество свое; по поводу чего да благоволитъ Гросмейстеръ приказать заготовить потребное количество сѣна и овса между *Рагнитеномъ* „для удобнѣйшаго ихъ съ полученными дарами въ землю свою про-

*) Секретнаго архива No. XXXXVI и No. XXXXVII.

ѣзда.“ (Какъ страненъ былъ образъ тогдашняго правленія, что самаго владѣтеля страны осмѣливались просить о заготовленіи сѣна и овса). Во второмъ донесеніи увѣдомляетъ оный Войгтъ: что присланные отъ Короля послы упрекали Великаго Князя въ томъ, что уполномоченные его (для переговоровъ о мирѣ) прибыли на съѣздъ тремя днями позже и упустили день сейма. На что *Свитригайло* возразилъ, что уполномоченные его прибыли на мѣсто назначенія за три дни прежде уполномоченныхъ Королевскихъ, и что Король самъ причиною сего упущенія. — Далѣе подтверждаетъ оный Войгтъ, что Поляки желали исключить Орденъ и Волоховъ отъ участія въ переговорахъ о мирѣ, и что *Свитригайло* объявилъ имъ на сіе: въ такомъ случаѣ никакое постановленіе мира между имъ и Королемъ состояться не можетъ. Что наконецъ Поляки обвиняли Орденъ въ томъ, будтобы онъ много войска собралъ на границахъ ихъ, отъ чего они, опасаясь какого-либо вреда, просили Великаго Князя, о внушеніи Ордену не поступать вопреки перемирному соглашенію. На что *Свитригайло* отвѣтствовалъ: „Вы во вся

„кое время готовы къ войнѣ и устроены „въ боевомъ порядкѣ; почему же мы, Гросмейстеръ и всѣ прочіе союзники наши, не „можемъ равно приготовить себя къ тому?“ Выслушавъ подобныя возраженія на представленія свои, Поляки удалились.

Доносщикъ сей подтверждаетъ также и о томъ ходатайствѣ *Свитригайла*, каковое употреблялъ онъ о удовлетвореніи убытковъ, причиненныхъ Поляками въ продолженіе перемирія въ Орденской землѣ, равно и объ освобожденіи изъ плѣну Ландмаршала Лифляндскаго на условіи размѣна плѣнныхъ.

18 Марта *Свитригайло* ничего еще не зналъ о затѣваемой братомъ его противъ него измѣнѣ; ибо въ сей день (въ вторникъ третія недѣли Великаго поста) препроводилъ онъ къ Гросмейстеру полученное отъ Короля письмо *) съ замѣчаніемъ своимъ, что изъ онаго Гросмейстеръ усмотрѣть можетъ, какъ Король расположенъ сохранять условія заключеннаго перемирія.

3 Апрѣля (въ четверкъ пятыя недѣли Великаго поста) *Свитригайло* сообщалъ Грос-

---

*) Секретнаго архива No. XXXXVIII.

мейстеру *), что Король въ дружескомъ къ нему отвѣтѣ своемъ „оправдываяся нѣ-„которымъ образомъ въ жалобахъ Ордена, „старался тѣмъ болѣе отвлечь насъ отъ „васъ; чего однако, по желанію его, никогда „не случится.“

Что онъ весьма согласенъ на предлагаемое ему отъ Гросмейстера свиданіе послѣ праздника Воскресенія Христова; въ слѣдствіе чего и намѣренъ отправить къ нему уполномоченнаго своего, строгаго *Гедигольта*, Воеводу *Виленскаго*. Касательножъ сообщеннаго ему Гросмейстеромъ извѣстія о томъ, что Поляки изложили предъ Папою многія клеветы на щетъ его и Ордена, отзывается сими словами: „изъ сего заключить „можете, что они издавна уже поступа-„ютъ такимъ образомъ; ибо они ко лжи „сродны и какъ нельзя болѣе къ тому „привычны.“

6 Апрѣля (въ воскресенье пятыя недѣли Великаго поста) *Свитригайло* отправилъ къ Гросмейстеру нетокмо означеннаго *Гедигольта* **), но и строгаго рыцаря *Богуша*,

*) Секретнаго архива No. XXXXIX.

**) Секретнаго архива No. L.

посла высокомощнаго господина *Иліаша*, Воеводы Волохскаго.

Въ исходѣ Апрѣля (въ воскресенье Ѳоминой недѣли, infra otavas corporis Christi) сообщалъ онъ Гросмейстеру *), что Князья *Мазовскіе* писали къ нему и изъявляли желаніе свое вступить съ нимъ и Орденомъ въ вѣчный союзъ. Для чего онъ и назначилъ имъ отъ сего дня черезъ 4 недѣли съѣздъ въ *Гартенѣ* (*Гродно*) или въ *Гоніанцѣ*, естьли имъ *Гродно* покажется слишкомъ отдаленнымъ. Почему да благоволитъ Гросмейстеръ прислать туда равно и своего уполномоченнаго для подписанія сего постановленія. — „Не можемъ также скрыть предъ достопочтенною милостію вашею, что Великіе „Князья *Одоевскіе*, родные братья, прибыли „къ намъ вчера съ многоразличными дарами и „просили насъ убѣдительнѣйше принять ихъ „въ милость нашу и покровительство, клятвенно обѣщаясь служить намъ до скончанія жизни своей.“ При письмѣ семъ приложена еще записка слѣдующаго содержанія: что Воевода Волохскій просилъ прислать

---

*) Секретнаго архива No. LI.

ему обратно войско Татарское, по случаю начавшейся у него войны съ братомъ его и Бессарабцами. Хотя съ первымъ онъ уже и примирился; но послѣдніе, на 66-ти судахъ вторгнувшись въ землю его, были приняты имъ такимъ образомъ, что ниодинъ изъ нихъ не остался въ живыхъ. Точно такъ Венгры разбили нѣкогда Турковъ при желѣзныхъ вратахъ. „Пишемъ вамъ о семъ, единственно къ особенному порадованію вашему, какъ милость Божія споспѣшествуетъ „повсюду оружію союзниковъ нашихъ.“

7 Маія (въ среду, въ день св. Станислава *) *Свитригайло* письменно давалъ знать Гросмейстеру, что въ пятницу отправится онъ въ *Ковенъ*, а оттуда въ *Кирсмемель*, и будетъ тамъ ожидать Гросмейстера.

Здѣсь торжественно возобновленъ былъ между имъ и Орденомъ союзъ, о коемъ свидѣтельствуютъ намъ два уцѣлѣвшіе того времени рукописные листы **), заключающіе въ себѣ списокъ именъ тѣхъ лицъ, кои подписали договоръ сей. Со стороны

---

*) Секретнаго архива No. LII.

**) Секретнаго архива No. LIII и LIV.

Ордена всѣ Командоры, Войгты, Правители, военачальники, земскіе судьи, знаменоносцы и многіе рыцари. Достойнѣйшіе примѣчанія изъ нихъ суть: *Генрихъ* фонъ *Плауенъ*, Войгтъ *Диршавскій; Патцковъ* (Бацко?) рыцарь и знаменоносецъ *Ризенбургской* области, *Гансъ* фонъ *Бейсенъ* рыцарь, и *Гердъ Паткуль*; ниже слѣдуютъ имена городовъ: *Кульмъ, Торнъ, Элбингъ, Кенигсбергъ, Данцигъ, Маріенбургъ, Ревель, Феллинъ, Перновъ, Венденъ* и *Волдмеръ* (*Волмаръ*), (*Дерптъ* и *Рига* въ числѣ оныхъ не находятся, хотя и означенъ тутъ *Сведиръ* фонъ *Реве*, Командоръ *Рижскій*), отъ коихъ всѣхъ, для вящшаго утвержденія, привѣшены были къ договору сему печати. Учиненъ въ день св. дѣвы Софіи (15 Маія).

На другомъ весьма ветхомъ листѣ (который не что иное есть, какъ копія или предварительное начертаніе) написано подтвержденіе Литовцевъ и *Рускихъ*: „что „они постановленный между Государемъ ихъ „Великимъ Княземъ и Орденомъ договоръ „во всѣхъ частяхъ, пунктахъ и статьяхъ, „какъ то прописано въ утвержденной пе„чатьми грамотѣ, дѣйствительно, вѣрно,

„твердо и ненарушимо, безъ всякой злой „хитрости и обмана навсегда сохранять бу„дутъ.“ Послѣ чего слѣдуютъ имена (написанныя, вѣроятно, Нѣмецкимъ писцемъ такъ, что многихъ изъ нихъ и разобрать трудно); сперва имена Князей, коихъ числомъ шесть: *Иванъ Владимiровичъ, Андрей Владимiровичъ, Иванъ Путята Семеновичъ, Василiй Семеновичъ, Глѣбъ Книдеровичъ, Iетко Несвицкiй;* потомъ имена городовъ: *Вильна, Троки, Самаитъ, Кiевъ, Черниговъ, Владимиръ, Лавцкъ, Смоленскъ, Брянскъ, Витебскъ, Полоцкъ, Мценскъ, Новгородъ, Бреславъ, Брестъ, Кавенъ, Дрогичинъ;* напослѣдокъ имена прочихъ лицъ, числомъ пятидесяти *).

---

*) Въ Секретномъ архивѣ находится также древняя записка, помѣщенная мною отъ слова до слова въ прибавленiи; ибо оная содержитъ въ себѣ имена городовъ и областей, бывшихъ во владѣнiи *Свитригайла*, коихъ числомъ болѣе осмидесяти. Записка сiя можетъ служить доказательствомъ, сколь обширно было владычество его и какая значущая часть южной Россiи принадлежала ему. Жаль только, что многiя изъ сихъ именъ изкажены, какъ думать должно, Нѣмецкимъ писцемъ.

30 Маія (въ пятницу, послѣ Вознесенія Господня) *Свитригайло* писалъ изъ *Гродно* къ Гросмейстеру *), что были у него на аудіенціи Королевскіе послы, „Епископъ *Коіенскій* и *Лоренцъ Зарамба*,“ и въ присутствіи членовъ Ордена, *Генриха Гольта* и Г*анса Рейбеница*, много трактовали о вѣчномъ мирѣ, о выдачѣ плѣнныхъ и т. п., но ничего между собою не постановили. Что послы Польскіе убѣдительно просили назначить съѣздъ съ Государемъ ихъ, и что онъ, изъявивъ на то согласіе свое, назначилъ съѣздъ въ ближайшій день св. Михаила въ *Товнѣ*. Куда да благоволитъ явиться равно и Гросмейстеръ: „ибо мы должны со-„ставлять одну сторону; и естьли Король „самъ находиться будетъ въ *Леславѣ* или „*Рачинсѣ*, то надѣяться можно лучшаго въ „семъ успѣха.“

Въ какомъ уваженіи находился тогда Великій Князь сей у Рускихъ, о семъ явствуетъ наиболѣе изъ письма его отъ 7 Іюня (на канунѣ Тройцына дни) **). Въ письмѣ

*) Секретнаго архива No. LV.

**) Письмо сіе помѣщено отъ слова до слова въ прибавленіи.

семъ увѣдомляетъ онъ Гросмейстера о странномъ произшествіи, что *Новгородъ Великій*, избравъ владѣтелемъ своимъ племянника его, Князя *Юрія Лангвиновича*, присланнымъ нарочно для того посольствомъ, испрашивалъ его соизволенія на то. „Мы охотно „отпустили имъ на княженіе сего Князя, „съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы онъ „намъ и союзникамъ нашимъ во всякое время готовъ былъ къ услугамъ. А какъ *Великій Новгородъ*, находясь во враждѣ съ „Шведами и Норвежцами, испрашивалъ также *позволенія* нашего вооружиться противъ враговъ сихъ: почему, прежде нежели „изъявили мы на то волю свою, желаемъ знать, не находится ли Орденъ въ „дружбѣ съ оными землями.“

Кояловичъ упоминаетъ, что въ 1389 году *Ягайло* отдалъ въ ленъ брату своему, Князю *Мстиславльскому Симеону Лингвену*, область *Великаго Новагорода*. Слѣдовательно отъ сего брата, коего, вѣроятно, любили Новогородцы, былъ сынъ, оный Князь *Юрій*, избранный ими на княженіе. Довольно однако странно кажется, что здѣсь рѣчь идетъ не о желаніи токмо Новогород-

цевъ ввѣрить ему *управленіе* ихъ области; но что они сами избрали его *владѣтелемъ* своимъ, и что, безъ соизволенія *Свитригайла,* не смѣли даже вооружиться противу враговъ своихъ.

На другой день, 8 Іюня (въ Тройцынъ день), *Свитригайло,* увѣдомляя изъ *Гродно* Гросмейстера *), что Свѣтлѣйшій Князь, Герцогъ *Венцеславъ Троппавскій,* со свитою своею возвращается въ свои владѣнія чрезъ Орденскую землю, проситъ о снабженіи его провожатыми отъ замка до замка, особливо въ проѣздъ чрезъ Неймаркъ.

Слѣдовательно въ столь дружественномъ отношеніи находился *Свитригайло* съ владѣтельными Князьями Силезскими, что они посѣщали его со свитою своею.

16 Іюня (въ понедѣльникъ, послѣ Тройцына дни) *Свитригайло,* находясь въ *Новогородкѣ,* отвѣтствовалъ Гросмейстеру **), который желалъ знать, гдѣ Орденскіе послы могутъ найти его: что онъ, пробывъ тамъ еще 14 дней, отправится потомъ въ *Ворми* и *Вевенъ,* и пошлетъ пристава сво-

---

*) Секретнаго архива No. LVI.

**) Секретнаго архива No. LVII.

его въ *Гродно*, для извѣщенія пословъ о мѣстѣ пребыванія своего.

20 Іюля (въ воскресенье, предъ днемъ св. Маріи Магдалины) *Свитригайло* писалъ изъ *Гродно* *), что онъ не можетъ даже вѣрить тому, о чемъ увѣдомлялъ его Гросмейстеръ, будто Поляки намѣреваютъ учинить нападеніе на Орденскія владѣнія, и что самые еретики находятся на границахъ его. Ибо Король чрезъ пословъ своихъ, Епископа *Лоіенскаго* и *Лоренца Зарамбу*, въ присутствіи Командора *Ельбингскаго* и Войгта *Братхенскаго*, подтверждалъ ему о желаніи своемъ сохранять перемирныя условія. Въ случаѣ же *Ягайло* и послѣ сего измѣнитъ своему слову; то онъ далъ уже приказъ во всѣхъ владѣніяхъ своихъ, чтобы всякой изъ подданныхъ его готовъ былъ къ оружію, и предварительно убѣждалъ Воеводу Волохскаго о немедленномъ, при малѣйшемъ поводѣ къ войнѣ, вторженіи въ Польскія владѣнія. Между прочимъ прилагаетъ у сего копію съ писаннаго имъ къ Королю письма, въ коемъ онъ испрашивалъ у него позволенія, пріѣхать послу его въ Краковъ,

*) Секретнаго архива No. LVIII.

для навѣщенія *Ланд-маршала Лифляндскаго* и прочихъ плѣнниковъ, „коимъ мы чрезъ всѣ во-„обще посольства наши посылали кое-что „изъ съѣстныхъ припасовъ, равно и отъ „супруги нашей нѣчто изъ бѣлья, какъ-то: „рубахи, простыни, полотенцы, скатерти, „салфетки и т. п.“ (Какъ человѣколюбиво!) „Буде же Король воспретитъ послу пріѣздъ въ *Краковъ*, то онъ никому не долженъ ввѣрять оныхъ вещей; ибо и прежде посыланы были къ *Румпольду* и *Гастольду* чрезъ служителя Королевскаго подобныя вещи, изъ коихъ они ничего не получили.“ (Какъ безстыдно!)

22 Іюля (въ день св. Маріи Магдалины) писалъ *Свитригайло* изъ *Гродно* къ *Ягайлу* письмо на Латинскомъ языкѣ *), что, по дошедшимъ до него слухамъ, Богемцы и Табориты, вмѣстѣ съ многими Поляками, переправились уже чрезъ Одеръ, въ намѣреніи напасть на владѣнія Ордена. Король долженъ припомнить себѣ, какъ *Свитригайло* въ прошломъ году, единственно въ угодность ему, вывелъ опустошавшихъ Польшу Татаръ съ немалыми для себя издержками;

---

*) Секретнаго архива No. LIX.

чего ради долженъ равно и онъ не допускать подчиненныхъ ему народовъ къ нарушенію перемирія „что думаю учинено не безъ согласія вашего;“ иначе онъ вооружитъ противъ него всѣхъ Волоховъ до одного. Еще разъ проситъ онъ Короля о выдачѣ ему плѣнныхъ на честное его слово; естьли же онъ не вѣритъ ему, то Князья Силезскіе готовы равно поручиться.

Въ исходѣ Іюля мѣсяца *Свитригайло* имѣлъ изъустное объясненіе съ Гросмейстеромъ; ибо 28 Іюля (въ понедѣльникъ, послѣ дня св. Іакова) писалъ онъ къ нему *): „Разставшись съ вами вчера, отправились „мы вмѣстѣ съ Княземъ *Помаскомъ*, сы„номъ сестры нашей, и на пути нашемъ „бесѣдовали съ нимъ о разныхъ предметахъ. „При разлукѣ нашей съ нимъ, взялъ онъ „насъ за руку и, отведя въ сторону, въ „присутствіи совѣтниковъ нашихъ, коихъ „тогда пять при насъ находилось, и двухъ „своихъ вельможъ, съ слезами на глазахъ го„ворилъ намъ слѣдующее: „Любезный и ми„лостивый Государь нашъ дядя, долго мол„чалъ я и не смѣлъ объявить вамъ, что я

*) Секретнаго архива No. LX.

„съ нѣкотораго времени замѣтилъ уже въ „васъ и приближенныхъ вашихъ нѣкоторую „ко мнѣ недовѣрчивость; но не думайте, „чтобы я былъ на сторонѣ противниковъ „вашихъ.“ *Свитригайло* согласился на то. И первый продолжалъ: „Любезный Государь, „повѣрьте мнѣ, какъ единокровному вашему, „что я, движимый единственно чувствомъ „истинной вѣрности и любви къ особѣ ва„шей, явился къ вамъ, въ намѣреніи предъ„упредить васъ о зломъ умыслѣ Поляковъ.“

Поляки обнаружили къ нему и брату его свое недоброжелательство; почему онъ намѣренъ, согласясь съ симъ послѣднимъ, „при„нять сторону нашу“ и отправить чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, старѣйшаго изъ совѣтниковъ своихъ съ полномочіемъ, приступить къ заключенному между *Свитригайломъ* и Орденомъ союзу: „ибо я очень увѣренъ, что „мы не въ состояніи долѣе сносить высоко„мѣрія и ненависти Поляковъ.“ — Что онъ, возвратясь въ отечество, немедленно отправится къ Королю, для ходатайствованія въ пользу *Свитригайла* и Ордена, о успѣхѣ чего не преминетъ ихъ увѣдомить.

Равно и о мостахъ чрезъ Вислу (вѣроят-

но, Поляками наводимыхъ) распрашивалъ *Свитригайло* у своего племянника, который клятвенно подтвердилъ ему, что вовсе не видалъ таковыхъ. Чтожъ касается до укрѣпленiй, то оныя строются на берегахъ сей рѣки, прибавилъ сей послѣднiй; о мостахъ же естьли что узнаетъ, не преминетъ ихъ увѣдомить.

Изъ словъ сихъ *Свитригайло* ничего не могъ замѣтить, кромѣ добраго его расположенiя къ нему и Ордену: почему и поручилъ ему переговорить съ Королемъ о днѣ съѣзда, присовокупивъ, что естьли Орденъ не будетъ допущенъ къ тому, то никакое соглашенiе о мирѣ состояться не можетъ.

Въ заключенiе письма сообщаетъ *Свитригайло*, что онъ, повелѣвъ заключить въ оковы служителя, дерзнувшаго злословить Орденъ, отправилъ къ господину его, Князю *Вятко*, „подтвердивъ ему наистрожайше, „наказать его такимъ образомъ, чтобы „онъ въ полной мѣрѣ почувствовалъ глу„пость и безразсудность рѣчей своихъ.“

Такимъ образомъ *Свитригайло* предупрежденъ былъ о приуготовленiяхъ Поляковъ на рѣкѣ Вислѣ, кои они производили втайнѣ,

равно и о непріязненномъ расположеніи къ нему *Ягайла*; ибо въ письмѣ своемъ изъ *Ворани*, отъ 9 Августа (въ понедѣльникъ, на канунѣ св. *Лаврентія* *), писалъ онъ, что Король не позволилъ послу его привезть въ *Краковъ* вышеозначенные подарки плѣннымъ, но хотѣлъ самъ доставить имъ оные. На что однако посолъ не согласился; ибо (какъ здѣсь вновь повторяется) оныя вещи также бы доставлены имъ были, какъ и прежде *Румпольду* и *Гастольду*.

Письмо *Свитригайла*, писанное отъ 13 Августа изъ *Трокъ* (въ среду, предъ праздникомъ Успенія Богородицы **), служитъ новымъ доказательствомъ какъ дружественной связи его съ владѣтелями Силезскими, такъ равно и попеченій его въ пользу торговли. „Мы отпустили отъ себя — пишетъ онъ— „достопочтеннаго господина *Конрада*, „Епископа *Бреславскаго*, нашего любезнаго „брата; почему да благоволитъ Гросмейстеръ „снабдить его провожатыми до *Кистрина*, „равно и спросить у Герцога *Столпенскаго*,

---

*) Секретнаго архива No. LXI.

**) Секретнаго архива No. LXII.

„не имѣетъ ли означенный господинъ какого-„либо къ намъ и союзникамъ нашимъ подо-„зрѣнія?“ (Какой чистосердечный вопросъ) Далѣе проситъ онъ Гросмейстера о снабженіи охранною грамотою жителей города *Бреслава*, ѣдущихъ по торговымъ дѣламъ чрезъ Орденскую землю, „дабы они свобод-„ный и безпрепятственный могли имѣть „путь чрезъ оную; ибо немалое оказали „къ намъ доброжелательство свое.“ — (Слѣдовательно Силезія не токмо находилась тогда въ тѣсныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Литвою; но владѣтели и Епископы страны сей нерѣдко были дружественно принимаемы при Дворѣ Великаго Князя).

14 Августа (въ день св. Лаврентія) доносилъ Войгтъ *Братхенскій* изъ *Лепулскена* *), что „*Свитригайло* отправилъ главнаго „любимца своего *Андрика* въ Польшу, съ „порученіемъ, повторить Королю, что не „иначе, какъ съ допущеніемъ Ордена, Воло-„ховъ и Рускихъ, могутъ начаты быть „переговоры о мирѣ. Изъ Орды получено „извѣстіе, что Ханъ одержалъ совершенную

---

*) Секретнаго архива No. LXIII.

„побѣду надъ врагомъ своимъ, коего захва-
„тивъ въ плѣнъ, отправилъ къ Великому
„Князю, и намѣренъ вспомоществовать его
„милости всѣми силами своими, гдѣ и когда
„нужда того потребуетъ.“

Что „*Плесковцы*, иначе *Псковитяне* на-
„зываемые, явясь къ Великому Князю, ис-
„прашивали у него для себя вождя и пред-
„лагали ему свою помощь.“

Что *Свитригайло*, намѣревая отправить
посольство къ Королю Венгерскому, спра-
шивалъ въ томъ совѣта у онаго Войгта.
Что Мазовцы не прислали еще обѣщаннаго
Свитригайлу посольства; „изъ сего легко
„заключить можно, что они поступаютъ про-
„тивъ него съ хитростію и коварствомъ.“

Доноситель сей имѣлъ справедливую при-
чину предвидѣть измѣну; ибо между 14 и
28 числами Августа послѣдовалъ давно при-
готовленный рѣшительный для *Свитригай-
ла* ударъ. Въ послѣдній изъ означенныхъ дней
(въ вторникъ, послѣ дня св. Варѳоломея) до-
носилъ оный Войгтъ Гросмейстеру *), что
„*Свитригайло* сверженъ съ Великокняже-

---

*) Секретнаго архива No. LXIV.

„скаго престола, и Князь *Сигмундъ* содѣ-
„лался Великимъ Княземъ Литовскимъ и „Рускимъ. Соединясь съ Князьями *Симономъ* „и *Александромъ*, коему онъ нѣсколько разъ „подавалъ помощь, и съ многими другими „Воеводами и военачальниками, какъ-то: съ „Г. *Петрассе*, Воеводою Новогородекскимъ, „Г. *Гастольдомъ* и прочими вельможами, „*Сигмундъ* столь внезапно напалъ на Вели-„каго Князя *Свитригайла* при мѣстечкѣ „*Ошміаннѣ*, что сей послѣдній едва могъ „спастись бѣгствомъ съ 14 конныхъ вои-„новъ своихъ.“

Что „весь народъ Литовскій охотно изъ-„явилъ свое согласіе признать *Сигмунда*, „по причинѣ слабостей, каковыя имѣлъ *Сви-„тригайло*; ибо Воеводы и военачальники „изъустно объявили новому Великому Кня-„зю, что *Свитригайло* не имѣлъ должнаго „уваженія къ Христіанству и тѣмъ болѣе „ослаблялъ оное, что даже женѣ своей поз-„волилъ жить по собственной ея волѣ и „не Христіански; они представили ему так-„же, что она издѣвалась надъ полученнымъ „ею отъ вашей милости образомъ св. Ге-„оргія.“ *Сигмундъ* завладѣлъ обоими замка-

ми: *Троками* и *Вильною*, обольстивъ Воеводу *Трокскаго* обѣщаніемъ, сдѣлать его Намѣстникомъ *Виленскимъ*.

Что *Сигмундъ* охотно желаетъ вступить во всѣ отношенія, каковыя имѣлъ *Свитригайло* съ Орденомъ, „и мы по сему „ничего не можемъ заключить иного, кро„мѣ того, что естьли прежній Великій „Князь былъ склоненъ къ храненію добраго „согласія и дружескихъ сношеній съ Орде„номъ, то сей еще склоннѣе къ тому.“ Что онъ охотно соглашается также на съѣздъ съ Гросмейстеромъ въ *Мемелѣ* или въ другомъ какомъ городѣ. — Между тѣмъ однакожъ (не смотря на всѣ таковые отзывы) отправилъ онъ посольство къ Королю Польскому „съ какимъ намѣреніемъ, „мы того не знаемъ. Равно не хочетъ от„пустить и насъ (пословъ Орденскихъ) до „тѣхъ поръ, пока не получитъ благосклон„наго отвѣта вашего.“

3 Сентября (за пять дней до Рождества пресвятыя Богородицы) писалъ своеручно *Свитригайло* изъ *Полоцка* къ Гросмейстеру *), что Князь *Сигмундъ*, совокупно

*) Секретнаго архива No. LXV.

съ *Симеономъ* Княземъ *Ольшанскимъ*, напали на него и на его Дворъ въ мѣстечкѣ *Ошміанѣ*; но что онъ, вмѣстѣ съ военачальниками Татарскими, прибылъ благополучно въ *Полоцкъ* (а не бѣжалъ въ *Смоленскъ*, какъ о томъ ложно повѣствуетъ *Кояловичь*): почему и проситъ Гросмейстера о поданіи ему скорѣйшей помощи.

Однакоже Орденъ, привыкшій нарушать священнѣйшіе союзы, коль скоро усматривалъ малѣйшую отъ того для себя пользу, не замедлилъ пристать къ сторонѣ сильнѣйшей. Нѣкій служитель, по имени *Гансъ Балгъ*, отправленный имъ подъ маловажнымъ предлогомъ въ Литву, писалъ уже 8 Сентября изъ *Трокъ* *), что онъ въ вторникъ, на канунѣ Эидіи (26 Августа), прибылъ къ новому Великому Князю (слѣдовательно нѣсколько дней спустя послѣ нападенія сего послѣдняго на *Ошміанну*). Что *Сигмундъ* съ немалымъ удивленіемъ слушалъ отъ него пріятныя для себя вѣсти, между тѣмъ какъ Лифляндцы, предавая въ Литвѣ все

*) Дополненіе къ Пруской Исторіи *Коцебу*, т. III. стр. 488, гдѣ о донесеніи семъ подробно упоминается.

огню и мечу, прислали къ нему исполненный ругательства отказъ. „Какимъ образомъ „могло случиться сіе,“ спросилъ *Сигмундъ*, „безъ согласія и позволенія Гросмейсте-„ра? Пусть объявитъ Орденъ, намѣренъ „ли онъ хранить условія мира?“— *Гансъ Балгъ* подтвердилъ ему то. — „Ты говоришь „пріятныя для меня вѣсти возразилъ— *Сигмундъ* —,,съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ я не „задержалъ тебя; но я поступлю съ тобою „такъ, какъ Лифляндцы поступили съ по-„слами моими, о коихъ я ничего даже не „знаю, въ живыхъ ли они находятся или „нѣтъ.“ — *Гансъ Балгъ* предался въ волю его и смѣло отвѣчалъ: „Богу извѣстны мои „мысли; мнѣ бы лучше было остаться въ „отечествѣ моемъ.“ Между тѣмъ совѣтники *Сигмундовы* просили за него.

Далѣе извѣщаетъ онъ, что Лифляндцы немало потерпѣли въ *Самаитѣ*, и что многіе изъ нихъ взяты были въ плѣнъ. Что онъ собственными глазами видѣлъ одного Лифляндца, привязаннаго къ лошади; но не смѣлъ говорить съ нимъ. Что Великій Князь весьма негодуетъ на Лифляндцевъ и намѣренъ мстить имъ; впрочемъ купцамъ

Лифляндскимъ позволенъ свободный пріѣздъ во всѣ города его владѣнія. Что съ Орденомъ Прускаго рыцарства намѣренъ онъ хранить миръ, естьли Орденъ самъ не нарушитъ онаго; о *Свитригайлѣ* же ничего знать не хочетъ; равно и многіе вельможи Литовскіе объявили ему (послу): „мы всѣ „охотнѣе согласимся пролить до послѣдней „капли кровь нашу, нежели признаемъ снова „*Свитригайла.*" Что *Сигмундъ* утвердилъ за всѣми дворянами наслѣдственныя ихъ земли по праву Магдебургскому, равно какъ и за тѣми, коимъ даны были въ ленъ помѣстья братомъ его (*Витовтомъ*). Симъ пріобрѣлъ онъ любовь своихъ подданныхъ, которые единодушно восклицали: „вотъ какъ милостиво „поступаетъ съ нами Государь нашъ; этого „никогда бы не сдѣлалъ *Свитригайло*; и мы „готовы положить за него животы свои."

Въ то же время Орденъ прислалъ къ *Сигмунду* для переговоровъ хитраго посредника, Командора *Мевенскаго*, *Людвика Ланца*, который 26 Сентября (въ пятницу, предъ Михайловымъ днемъ) доносилъ изъ *Трокъ* Магистру Лифляндскому *), что

*) Секретнаго архива No. LXVI.

Сигмундъ обѣщаетъ хранить союзъ съ Орденомъ на условіяхъ, постановленныхъ *Свитригайломъ*; почему да благоволитъ Магистръ не обращать вниманія ни на какія представленія со стороны прежняго Великаго Князя.

Однако же Ордена Магистръ Лифляндскій, убѣжденный конечно прозьбою *Свитригайла*, чрезъ посредничество *Псковскаго* Князя *Василія Ивановича*, о поданіи ему помощи, обнаружилъ совсѣмъ другія расположенія. 7 Октября (въ вторникъ, послѣ дня св. Франциска) писалъ онъ изъ *Вендена* къ Гросмейстеру *): „естьли мы откажемъ „совершенно въ помощи нашей Князю *Сви*„*тригайлу*; то симъ отвратимъ отъ себя „союзниковъ нашихъ, и они легко вмѣнятъ „намъ то въ невѣрность и непостоянство „наше, особенно всемилостивѣйшій Госу„дарь нашъ, Императоръ Римскій, коему из„вѣстны основаніе, начало и всѣ обязанно„сти постановленнаго съ *Свитригайломъ* „союза, равно и прочіе владѣтели и Князья.

*) Дополненіе къ Пруской Исторіи *Коцебу*, т. III. стр. 486, гдѣ письмо сіе помѣщено отъ слова до слова.

„Естьли Князь *Сигмундъ* одержитъ верхъ „надъ противникомъ своимъ, и великое княженіе Литовское соединится совершенно „съ королевствомъ Польскимъ: какія могутъ быть отъ того выгоды Ордену? о „семъ ваша милость можетъ разсудить лучше нась. Естьли же и безъ помощи нашей „дѣла *Свитригайла* примутъ совсѣмъ иной „оборотъ; то какихъ враждебныхъ и непріязненныхъ дѣйствій долженъ ожидать „отъ него тогда Орденъ нашъ: сіе также „да не упуститъ изъ виду милость ваша, „тѣмъ болѣе, что Рускіе и Татаре все еще „остаются на сторонѣ его.“

15 Октября (въ пятый день блаженнаго Брунона) писалъ *Свитригайло* собственноручно на Латинскомъ языкѣ къ Гросмейстеру *). По прибытіи его въ *Борисовъ*, явился къ нему Князь *Владиміръ* и многіе вельможи Литовскіе съ извѣстіемъ, что, при его приближеніи, сдался союзникамъ его городъ *Ожрўско* вмѣстѣ съ другими за́мками, при коемъ случаѣ захвачена была супруга непріятеля его, Князя *Ивана Владиміровича*, „двоюродная сестра Королевы Поль-

*) Секретнаго архива No. LXVII.

„ской, съ дѣтьми своими и вельможею *Ѳи-„ланкомъ*, взята въ плѣнъ и приведена къ „намъ; о чемъ, къ особенному удовольствію „вашему, и сообщаемъ вамъ во извѣстіе." Равно и изъ Валахіи получилъ онъ увѣдомленіе, что Воевода оной страны, разбивъ Поляковъ, двинулся во внутренность земли ихъ. „Между Литовцами господствуютъ „внутренніе раздоры, и Намѣстникъ *Трок-„скій* умерщвленъ. Коварный Князь *Сигмундъ* „находится въ тѣсныхъ обстоятельствахъ „и никакой, какъ слышно, не можетъ ожи-„дать себѣ помощи отъ Поляковъ."

Еще прежде того, 3 Октября (въ воскресенье, послѣ дня св. Діонисія) писалъ Командоръ *Остеррodскій* изъ *Солдау* къ Гросмейстеру *): что, по дошедшимъ до него слухамъ, Поляки намѣреваютъ соединиться съ Литовцами; что самъ Король отправляется въ Литву, „въ намѣреніи „склонить Литовцевъ, уступить *Свитри-„гайлу* Рускія его владѣнія, дабы тѣмъ „удобнѣе удалить его отъ владычества „надъ Литвою и возстановить спокойствіе „въ оной; ибо Литовцы сами, безъ сомнѣнія,

*) Секретнаго архива No. LXVIII.

„замѣтить могутъ, что онъ не совсѣмъ еще „лишенъ помощи и силы.“ Король „съ свойственнымъ ему коварствомъ“ легко можетъ обольстить его, представя, что все случившееся съ *Свитригайломъ* крайне ему прискорбно, и что онъ братски готовъ уступить ему Рускія земли его, „съ тѣмъ, „чтобы онъ спокойно владѣлъ ими и не „былъ бы доведенъ до подобной крайности.“ На что естьли *Свитригайло* изъявитъ свое согласіе; то сіе, какъ думаетъ оный Командоръ, послужитъ „къ совершенной его погибели.“ Вѣроятно, Поляки обратятся также и къ Ордену съ льстивыми обѣщаніями своими; но, по обыкновенію своему, не сдержатъ своего слова. Пусть Гросмейстеръ прочтетъ всѣ лѣтописи, и онъ вѣрно не найдетъ ни въ одной изъ оныхъ, чтобы Поляки „хранили когда-либо данное ими слово.“ По сему да благоволитъ Гросмейстеръ, втайнѣ предъостеречь и успокоить Великаго Князя. — *Свитригайло* владѣетъ еще землями Рускими; „Луцкъ еще держит„ся; но Брянскъ отнятъ у него, съ помо„щію 300 Польскихъ конныхъ воиновъ.“ — Равномѣрно Поляки домогаются о дружбѣ

съ Даніею и съ владѣтелями Стеттинскимъ, Столпенскимъ и другими, дабы тѣмъ пресѣчь Ордену всѣ пути къ сообщенію.

7 Ноября (въ пятницу, послѣ дня всѣхъ Святыхъ) писалъ къ Гросмейстеру Магистръ *Лифляндскій* изъ *Вендена* *): что онъ отправилъ уже въ помощь *Свитригайлу* 80 вооруженныхъ воиновъ, вмѣстѣ съ 300 конницы, кои въ двѣ недѣли прибыли въ Росситенъ и должны оттуда немедлѣнно отправиться въ *Псковъ*; „ибо мы не могли „долѣе медлить помощію нашею, поелику „одинъ изъ пословъ *Свитригайловыхъ*, по „точному его повелѣнію, на колѣняхъ умолялъ насъ объ оной." Что *Сигмундъ* перехватилъ письма четырехъ измѣнниковъ, кои и посажены въ темницу.

Такимъ образомъ *Лифляндцы* поступили вопреки запрещенію Гросмейстера.

10 Ноября (на канунѣ дня св. Мартына) доносилъ *Гансъ Балгъ* изъ *Браунсберга* **): „скудный рабъ и ничтожный слуга вашъ „освѣдомился, что *Свитригайло* съ немалымъ войскомъ находится за 14 только

---

*) Секретнаго архива No. LXIX.

**) Секретнаго архива No. LXX.

„миль отъ *Вильны* и намѣренъ двинуться „къ оной; почему и повелѣлъ напомнить „жителямъ *Вильны* и *Трокъ* о учиненной „ему присягѣ. Сіи принуждены были снести „всѣ пожитки свои въ укрѣпленные замки; „вся земля Литовская вопіетъ противъ „Поляковъ, и простолюдины говорятъ: что „они покорились *Сигмунду*, не знавъ, что „*Свитригайло* въ живыхъ находится; многіе „жители, оставивъ женъ и дѣтей, стека- „ются къ *Свитригайлу*, и слухъ носится, „что Ханъ Татарскій прислалъ ему въ по- „мощь 19,000 войска.“

„Князь *Михаилъ* находится въ *Вильнѣ*; „городъ сей, равно какъ и *Троки*, преиму- „щественно снабженъ войскомъ. Въ *Кауенѣ* „приготовляются къ войнѣ съ величайшею „дѣятельностію, и каждый житель обязанъ „выстроить отъ себя клѣть (запасный ан- „баръ); изъ сего видно, что обитатели сей „страны находятся въ трудныхъ обстоя- „тельствахъ.“

13 Декабря (въ день св. Луціи) Магистръ Лифляндскій сообщалъ Гросмейстеру весьма важныя извѣстія *) вмѣстѣ съ переводомъ

---

*) Секретнаго архива No. LXXI.

одного Рускаго письма, полученнаго имъ отъ *Свитригайла*. Въ письмѣ семъ *Свитригайло* благодаритъ Магистра за присланную ему помощь и проситъ, въ случаѣ естьли сей послѣдній, по обѣщанію своему, явится къ нему, то благоволилъ бы привезть съ собою и большую пушку; употребленныя же на сіе издержки беретъ онъ охотно на себя. Далѣе извѣщаетъ онъ, что, по прозьбѣ Руских и Литовскихъ бояръ и вельможъ, отправился онъ въ отеческое наслѣдіе свое, въ Литву, гдѣ многіе города и крѣпости добровольно сдались ему. Впрочемъ да благоволитъ Магистръ „вѣрить словамъ вѣр„наго его Комнатнаго *Юшки*, какъ его соб„ственнымъ. — Писано въ *Ошміаннѣ* 30 „Ноября.„

Въ слѣдствіе письма сего Магистръ Лифляндскій присовокупляетъ слѣдующее:

Ханъ Татарскій прислалъ въ помощь *Свитригайлу* зятя своего съ 20,000 войска, присоединивъ къ тому 50,000 Волоховъ и другія 50,000 подъ начальствомъ Воеводы *Кивенскаго* (Кіевскаго?). Силы сіи должны совокупно дѣйствовать противъ Поляковъ.

Самъ Великій Князь, оставивъ *Ошміанну*, находится въ 7 ми миляхъ отъ *Вильны* и повелѣлъ Командорамъ *Ашрадскому* и *Динабургскому*, прибывшимъ съ отрядами своими въ городъ *Псковъ*, соединиться съ нимъ; отъ послѣдняго изъ нихъ получено уже извѣстіе, что гарнизонъ *Кауенскій*, при первомъ появленіи *Свитригайла* въ странѣ сей, сдался ему добровольно.

Супруга Великаго Князя родила сына (слѣдовательно она не была въ плѣну). *Свитригайло* намѣренъ оставить въ замкѣ, въ коемъ она находится, 10,000 войска подъ предводительствомъ своего шурина (Schwager), „чтобы непріятель, ворвавшись въ оный, „не нарушилъ потребнаго для родильницы „спокойствія."

Говорятъ, что *Сигмундъ* отправилъ въ Польшу Князя *Гастока* для испрошенія у Поляковъ помощи; но объ успѣхѣ сего посольства еще ничего неизвѣстно. Между тѣмъ онъ, Магистръ Лифляндскій, повелѣлъ обьявить всѣмъ подчиненнымъ своимъ, быть въ готовности къ соединенію съ нимъ въ слѣдующее воскресенье на берегахъ Двины,

дабы оттуда предпринять походъ въ землю Литовскую.

Безъ сомнѣнія заключить должно, что *Свитригайловъ* Комнатный *Юшка*, для убѣжденія рыцарей, представилъ въ большемъ видѣ силу своего Государя, помощь Татаръ и проч., и достигъ своей цѣли. Ибо едва только замѣтилъ Орденъ, что *Свитригайло* въ состояніи одержать верхъ надъ своимъ противникомъ; то, продолжая между тѣмъ переговоры съ новымъ Великимъ Княземъ, отправилъ къ *Свитригайлу* втайнѣ хитраго *Людвика Ланца*, который и писалъ изъ лагеря его при *Вейтвишкѣ*, въ день св. Ѳомы, 21 Декабря *), что *Свитригайло* намѣренъ въ день Срѣтенія Господня, или за недѣлю до того, отправиться въ Литву вмѣстѣ съ Лифляндцами, Рускими и Татарами. То же самое учинитъ и Воевода Волохскій со всею силою своею. Естьлибы Гросмейстеръ замедлилъ отправленіемъ его *Людвика Ланца*, тогда дѣла находились бы во все въ другомъ положеніи, продолжились бы до будущаго лѣта и, можетъ быть, даже не имѣлибъ надлежащаго направленія, естьли

*) Секретнаго архива No. LXXII.

бы владѣтели сіи не были предъупреждены о твердомъ намѣреніи Ордена, принять ихъ сторону. Рускіе признали снова надъ собою власть сверженнаго Великаго Князя. Почему да не поставитъ Гросмейстеръ ему въ вину того, естьли онъ такъ долго остается въ лагерѣ *Свитригайла*: ибо, безъ его присутствія тамъ, „Богъ знаетъ, что бы „могло случиться."

Слишкомъ ли высоко цѣнитъ здѣсь оный Командоръ свои заслуги, неизвѣстно. Конечно, увѣреніе, что Орденъ не оставитъ въ нещастіи прямодушнаго своего союзника, могло подѣйствовать на приверженцевъ *Свитригайловыхъ*. Произведеніе же въ дѣйство сего увѣренія зависѣло единственно отъ успѣха; ибо Орденъ, по обыкновенію своему, держалъ слово только тѣмъ, коимъ благопріятствовало щастіе. Одно обѣщаніе Ордена, пребыть вѣрнымъ союзу, дорого уже стоило *Свитригайлу*, какъ то видно изъ письма Командора, заключающагося сими словами: „Великій Князь уступилъ Ордену обратно *Полангенъ* съ пространствомъ земли на три мили."

Что сія уступка учинена была по силь-

ному домогательству Ордена, то доказывают два позднѣйшія письма того же самаго *Ланца*, писанныя отъ 26 Декабря (въ день св. Стефана) *), первое къ Гросмейстеру, другое же къ Маршалу Ордена. Оба письма сіи заключаютъ въ себѣ одно и тоже извѣстіе; въ послѣднемъ именно упоминаетъ онъ, что ему поручено было просить „объ „уступкѣ *Полангена*, о позволеніи укрѣпить „и снабдить оный гарнизономъ. На что *Сви„тригайло* изъявилъ свое согласіе и усту„пилъ къ тому пустопорожжей земли на „три мили до границы. Почему да поспѣ„шитъ Гросмейстеръ занять войскомъ *По„лангенѣ*, укрѣпить и снабдить оный гарни„зономъ, для дальнѣйшихъ какъ своихъ, такъ „и Великаго Князя успѣховъ, равно и для „свободнаго обоюдныхъ пословъ проѣзда.“— Сію-то, по тогдашнему положенію вещей, очевидную выгоду представили Великому Князю въ самомъ привлекательномъ видѣ.

Далѣе въ обоихъ письмахъ доноситъ оный *Ланце*, что въ сочельникъ предъ Р. Х. прибылъ отъ Князя *Вятко* изъ Подоліи посолъ съ извѣстіемъ, что Князь сей, съ помощію

*) Секретнаго архива №. LXXIII и LXXIV.

Волоховъ и Татаръ, разбилъ Поляковъ, положивъ 12,000 изъ нихъ на мѣстѣ, въ томъ числѣ 400 дворянъ. Извѣстіе сіе подтверждается со всѣхъ сторонъ; „слѣдовательно „по сему Великій Князь могъ заключить, „что дѣла его примутъ гораздо лучшій „ходъ.“

Между тѣмъ около сего времени дано было при *Ошміаннѣ* сраженіе, въ коемъ обѣ стороны приписываютъ себѣ побѣду *). *Сигмундъ* извѣщалъ Гросмейстера съ поля битвы, что *Свитригайло*, потерпѣвъ совершенное пораженіе, единственно темнотѣ ночной обязанъ былъ своимъ спасеніемъ. Сей же напротивъ того увѣрялъ Гросмейстера, что онъ не потерялъ даже и двадцати хорошихъ воиновъ; пусть непріятель хвалится успѣхами своими, сколько хочетъ; противъ одного оставшагося на мѣстѣ Рускаго воина навѣрно полагать можно шесть Литовцевъ. Между прочимъ присовокупляетъ онъ убѣдительнѣйшую прозьбу о поданіи ему помощи и, для вящшаго преклоненія въ

*) Секретнаго архива книга, подъ лит. С., стр. 348 и 349.

пользу свою Гросмейстера, называетъ его *любезнымъ отцемъ*.

Рускіе историки равно и подъ симъ годомъ ничего не упоминаютъ о важныхъ произшествіяхъ сихъ въ Литвѣ, столь близко касающихся до отечества ихъ.

Изъ всѣхъ вообще письменныхъ свидѣтельствъ, опровергающихъ почти на каждой строкѣ пристрастнаго *Кояловича*, явствуетъ: что единственно упрямство Польши, исключить Орденъ отъ участвованія въ переговорахъ о мирѣ, и непоколебимая вѣрность *Свитригайла* къ своему союзнику, препятствовали собранію сейма; что самое лестное предложеніе Регентства Польскаго и даже самой короны Королевской не могло поколебать благороднаго Великаго Князя; что Рускіе такую же питали къ нему вѣрность, какую онъ хранилъ къ Ордену; и что Лифляндцы, Татаре и Волохи пребыли всегда постоянными союзниками его. Всѣ поступки и письма его доказываютъ, что, чуждъ бывъ всякаго подозрѣнія въ душѣ своей, думалъ онъ о Полякахъ, что они по крайней мѣрѣ съ *нимъ* искренно поступаютъ. Такимъ образомъ легко было послѣд-

нимъ совершить измѣнническое на него нападеніе. Онъ бѣжалъ, но не оставилъ супруги своей на произволъ непріятеля. Равно и Литовцы были обольщены его противниками, но отнюдь не утомлены его владычествомъ; ибо, не смотря на всѣ усилія *Сигмунда*, привлечь ихъ на свою сторону, они стекались толпами подъ знамена *Свитригайла*, коль скоро узнали, что онъ находится въ живыхъ.

Папская булла, читанная въ церкви *Виленской*, разрѣшающая подданныхъ отъ учиненной ими присяги *Свитригайлу*, извѣстна одному *Кояловичу*; ибо ее нигдѣ нѣтъ и объ оной ни въ одной лѣтописи не упоминается. Откуда же заимствовалъ ее *Кояловичъ*? Главнѣйшій упрекъ, дѣлаемый въ оной *Свитригайлу*, состоитъ въ особенной любви его къ *Рускимъ* и въ томъ, что онъ ввѣрялъ имъ важнѣйшія мѣста въ государствѣ. Можно ли ставить ему въ вину то, естьли Рускіе оказывали къ нему вѣрность преимущественно предъ всѣми? Конечно онъ былъ Князь Литовскій, но, по матери своей, вмѣстѣ и Рускій, и находившіяся во владѣніи его Рускія земли были гораздо значительнѣе

Литовскаго его наслѣдія. Легко могло быть также, что Руская Княжна, возлюбленная его супруга, употребляла иногда во зло свое вліяніе на него. Впрочемъ изъ письменныхъ свидѣтельствъ не видно, чтобы онъ въ отправленіи дѣлъ своихъ употреблялъ преимущественно Рускихъ. *Ромпольдъ* и *Гастольдъ*, объ освобожденіи коихъ онъ столь усердно ходатайствовалъ и изъ коихъ одинъ въ послѣдствіи сдѣлался измѣнникомъ ему, были Литовцы. *Генрихъ Голе* былъ Нѣмецъ. Воевода *Виленскій Гедиголътъ* былъ Литовецъ, равно какъ и Комендантъ *Трокскій*. Любимецъ его *Андрике*, по видимому, былъ также не Руской. Любимецъ *Витовтовъ*, коего онъ удержалъ при себѣ, былъ равно Литовецъ. Однимъ словомъ, во всѣхъ письменныхъ свидѣтельствахъ того времени не встрѣчается ниодного Рускаго имени, кромѣ Комнатнаго его *Юшки*. Могло ли бы случиться сіе, естьли бы важнѣйшія дѣла его ввѣрены были однимъ Рускимъ? Естьли супруга его, бывъ Греческаго исповѣданія, и внушила ему нѣкоторую холодность къ Каѳолической вѣрѣ; то онъ по крайней мѣрѣ не обнаруживалъ того въ поступкахъ своихъ и дѣлахъ общественныхъ,

и посылалъ даже уполномоченнаго своего, Орденскаго священника *Пфаффендорфа*, на Соборъ Базельскій *). Но о соединеніи Греческой церкви съ Римскою помышлялъ онъ дѣйствительно, какъ то доказано будетъ въ послѣдствіи.

Весьма несправедливо и смѣшно заключеніе, будто бы *Свитригайло*, съ помощію денегъ, привлекъ на свою сторону Рускихъ. Владычество его надъ Литвою было столь кратковременно и, по теченію обстоятельствъ, толикихъ стоило ему издержекъ, что онъ никакъ не могъ собрать большаго сокровища. Сокровище его заключалось въ одной любви Рускихъ; только съ помощію оной, съ помощію нимало неослабѣвающаго въ нещастіи духа и неутомимой дѣятельности своей, могъ онъ даже и тогда, когда все казалось уже погибшимъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ собрать цѣлое войско

*) Секретнаго архива No. LXXV. содержитъ въ себѣ писанное на пергаминѣ, съ приложеніемъ *Свитригайловой* печати, подлинное его полномочіе, данное въ городѣ *Витебскѣ*, въ четвертое воскресенье Великаго поста, 1433 года.

для противустанія врагу своему; и естьли бы Орденъ, по обязанности своей, подкрѣпилъ его всѣми силами своими: тогда бы *Сигмундъ* дорого заплатилъ за свою измѣну. Хотя *Свитригайло* и не выигралъ сраженія при *Ошміаннѣ*; однакоже и не былъ разбитъ, какъ видно изъ письменныхъ свидѣтельствъ и изъ послѣдствія сего повѣствованія.

IV. ПОВѢСТВОВАНІЕ О ДАЛЬНѢЙШИХЪ ПРЕДПРІЯТІЯХЪ *СВИТРИГАЙЛА.*

Самъ *Кояловичъ* сознается, что мужъ, коего порицалъ онъ за нѣсколько строкъ выше, собралъ въ Россіи, въ продолженіе зимы 1433 года, новое и гораздо многочисленнѣйшее войско; что всѣ родственники и друзья взятыхъ *Сигмундомъ* на сраженіи въ плѣнъ и местію его лишенныхъ жизни, передались на сторону *Свитригайла*; что *Сигмундъ* сдѣлался ненавистнымъ для всѣхъ скупостію своею и лишенъ былъ даже помощи Поляковъ.

(Едва ли можно, по вышеприведеннымъ письменнымъ свидѣтельствамъ, упрекнуть въ скупости новаго Великаго Князя; по крайней мѣрѣ онъ явилъ опытъ щедрости своей въ утвержденіи подданнымъ своимъ наслѣдственныхъ и ленныхъ земель. Равно и помощь со стороны Поляковъ имѣлъ онъ постоянно; ибо войска Польскія, совокупно съ Гусситами, не преставали ослаблять

Нѣмецкій Орденъ, который одинъ только могъ быть для него тягостнымъ и опаснымъ).

Что *Свитригайло* открылъ военныя дѣйствія съ тремя корпусами войскъ. Самъ онъ опустошалъ *Литву*, между тѣмъ какъ полководцы его, *Корибутъ*, *Острогъ* (Князь *Острожскій*) и *Носсъ*, завладѣли *Подоліею* и *Волыніею*, безъ малѣйшаго со стороны жителей сопротивленія. *Сигмундъ*, не довѣряя *Литовцамъ*, не осмѣлился самъ явиться на полѣ битвы. Послѣ того, какъ полководецъ его потерялъ сраженіе, онъ съ женою, сыномъ и малымъ числомъ приближенныхъ къ нему, принужденъ былъ скрыться въ густотѣ лѣсовъ; между тѣмъ, какъ свирѣпствующій *Свитригайло* жегъ *Вильну*, *Троки*, *Гродно*, *Лиду*, *Мерецъ* и другіе въ странѣ сей находящіеся замки и села. Потомъ отправясь въ *Витебскъ*, повелѣлъ онъ на дорогѣ утопить Князя *Михаила Ивановича*; по занятіи же *Витебска*, велѣлъ низринуть съ горы въ Двину *Олшанскаго* или *Голзанскаго* Князя *Симона* (того самаго, который предводительствовалъ войскомъ во время нападенія на него при *Ошміаннѣ*), и бросить

въ пламя нѣкоего съумасброда *Герасима*, называвшаго себя Папою Рускимъ и обратившаго многихъ Католиковъ къ церкви Греческой. (Сіе явно противурѣчитъ дѣлаемымъ ему упрекамъ въ холодности къ религіи.)

Что *Свитригайло* основалъ тогда постоянное владычество свое въ Россіи (которое уже давно основано было), и полководцы его прошли даже въ Полезію (Polesien) и, осадивъ *Брестъ*, голодомъ едва не принудили оной къ сдачѣ, естьли бы Князья Московскіе, пришедшіе на помощь сему городу, не заставили ихъ снять осаду.

Что многіе Татаре, дорогою цѣною подкупленные *Свитригайломъ*, оставили его и удалились, коль скоро узнали, что онъ бунтовщикъ и мятежникъ; на возвратномъ пути своемъ опустошили они *Кіевъ* и *Черниговъ*. Не прежде какъ уже осенью осмѣлился *Сигмундъ* выйти изъ лѣсовъ, въ коихъ онъ укрывался; послѣ чего опустошалъ область *Свитригайла* и покорилъ *Мстиславль*.

Вотъ все, что повѣствуетъ *Кояловичь* о 1433 годѣ. Сколько таковое повѣствованіе недостаточно, явствуетъ само собою. По словамъ его, *Свитригайло*, сражавшійся

единственно за владычество надъ *Литвою*, по разбитіи непріятеля своего и удаленіи его въ лѣса, по завоеваніи всей земли Литовской и главнѣйшихъ городовъ ея, проводилъ время въ сожиганіи оныхъ, и потомъ удалился во свояси, оставивъ сопернику своему свободное поле дѣйствій!

Однѣ токмо письменныя свидѣтельства могутъ служить намъ свѣтильникомъ среди сего мрака.

Первое есть письмо Оберъ-маршала къ Гросмейстеру, отъ 1 Генваря 1433 года (въ день Обрѣзанія Господня) *), изъ коего явствуетъ, что Гросмейстеръ негодовалъ на многихъ начальниковъ Ордена за то, что они имѣли сношенія съ *Сигмундомъ*. Ибо въ письмѣ семъ Оберъ-маршалъ, въ оправданіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, излагаетъ слѣдующее: „касательно того, что ваша ми„лость изволите писать о *Фохсенѣ*, я по„ручилъ ему, какъбы самому отъ себя, всту„пить въ переговоры съ *Сигмундомъ*. Ми„лостивый и любезный Гросмейстеръ, общія „наши съ Командоромъ *Бранденбургскимъ* „домогательства имѣли желанный успѣхъ и

*) Секретнаго архива No. LXXVI.

„окончены въ надлежащее время. Но дѣла „день ото дня измѣняются, какъ вы сами „о томъ пишете; слѣдовательно, кто же „можетъ знать настоящее положеніе оныхъ? „*Г. Рейбницъ* сообщитъ изъустно вашей „милости, въ какомъ состояніи находится „*Свитригайло* и его союзники.“

Письмо сіе темно, но, по видимому, доказываетъ, что не токмо Гросмейстеръ, но и военачальники его находились въ безпрестанной нерѣшимости, и что первый болѣе тогда расположенъ былъ въ пользу *Свитригайла*.

6 Генваря (въ день Богоявленія Господня) *Людвикъ Ланце* препроводилъ изъ *Вейтвиска* *) Нѣмецкій переводъ одного письма отъ Хана Татарскаго, которое однако, вѣроятно по невѣденію переводчика, совершенно непонятно. Можно только догадываться изъ онаго, что Ханъ *Махметъ* намѣренъ самъ притти на помощь къ *Свитригайлу*, или же прислать ему многихъ своихъ военачальниковъ и союзниковъ. Да благоволитъ только Великій Князь, не медля, объявить ему, какая нужна ему помощь,

*) Секретнаго архива No. LXXVII.

и *Махметъ* готовъ со всемъ войскомъ своимъ „сѣсть на коней.“ И что онъ Ханъ повелѣлъ также Князю *Кивенскому* (Кіевскому?) *Михаилу* явиться къ нему.

Оный же *Ланце* въ письмѣ своемъ, отъ 11 февраля (въ среду, на канунѣ дня св. Валентина) изъ *Лукелина* *), изъявлялъ жалобу на то, что Гросмейстеръ перемѣнилъ свои мысли. — Онъ Командоръ отправленъ былъ изъ *Эльбинга*, въ присутствіи Прелатовъ, военачальниковъ и всѣхъ рыцарей, съ порученіемъ, увѣрить *Свитригайла*, что Гросмейстеръ намѣренъ хранить съ нимъ союзъ на основаніи постановленнаго съ нимъ договора. Порученіе сіе исполнено имъ было въ точности. Великій Князь и Магистръ Лифляндскій, изъявивъ на то свое согласіе, подтвердили обоюдными посольствами. Далѣе извѣщаетъ онъ, что Ханъ Татарскій прислалъ пятерыхъ Князей (Ulaen), ближайшихъ родственниковъ своихъ, съ 10,000 войска (Bogen), съ коими *Свитригайло* намѣренъ въ этуже зиму предпринять походъ въ Литву. Касательно же сообщеннаго ему

---

*) Секретнаго архива No. LXXVIII.

Ланце чрезъ *Рейбница* отъ Гросмейстера повелѣнія, оставить Великаго Князя, отзывается, что „сего ни честь, ни справедливость ему доселѣ учинить не позволяли.“ Что чрезъ восемь или десять дней исполнитъ онъ сіе приказаніе; однако же, какъ кажется ему, гораздо было бы лучше оставаться тамъ еще нѣсколько времени. Что *Сигмундъ* не только не соглашается ни на какія мирныя предложенія; но и велѣлъ схватить и утопить пословъ *Свитригайловыхъ*, привезшихъ къ нему оныя. Сей же напротивъ того милостиво отпустилъ отъ себя пословъ *Сигмундовыхъ*, кои „по возвращеніи своемъ въ отечество, были влекомы по улицамъ и брошены въ рѣку.“ Другіе послы, отправленные *Свитригайломъ* къ Королю Польскому, были симъ послѣднимъ измѣннически выданы *Сигмунду*, который и повелѣлъ умертвить ихъ. Въ заключеніе письма своего, *Ланце* повторяетъ совѣтъ, оставить его еще на нѣкоторое время у *Свитригайла*.

(Важное письменное свидѣтельство, доказывающее съ одной стороны сожалѣнія достойное непостоянство Гросмейстера,

съ другой противоположность характеровъ *Свитригайлова* и *Сигмундова.*)

12 Февраля (въ четверкъ, на канунѣ дня св. Сколастика) писалъ Оберъ-маршалъ изъ *Кенигсберга* *) о Самаитахъ, кои похвалялись, что естьли Орденъ или *Свитригайло* подадутъ имъ малѣйшую помощь; то они безъ труда и дальнѣйшаго усилія покорятъ всю землю Литовскую. Для сего они не имѣютъ нужды въ войскѣ; пусть *Свитригайло* пришлетъ имъ втайнѣ нѣсколько знаменъ своихъ, и они захватятъ въ плѣнъ и выдадутъ ему всѣхъ придворныхъ (Kämmerer) и приближенныхъ *Сигмундовыхъ.* Прочаго, по причинѣ ветхости письма сего, прочесть невозможно. Далѣе говорится о зимѣ, препятствующей походу. Напослѣдокъ вычисляются имена придворныхъ *Сигмундовыхъ: Говдикке Калтинейкенскій, Туле Калтинейкенскій, Готцъ Эйбитенске Меденикенскій, Хареве Россіейнскій* и *Кнеппе Мигинитенскій.*

Слѣдовательно до того простиралась приверженность большей части Самаитовъ къ

*) Секретнаго архива No. LXXIX.

Свитригайлу, что они обѣщались безъ войска покорить ему снова всю землю Литовскую.

Между тѣмъ *Ягайло* показывалъ видъ наклонности своей къ миру, какъ то видно изъ письма, писаннаго на Латинскомъ языкѣ отъ Польскаго главнокомандующаго, Коменданта *Краковскаго, Николая Михалова*, который 22 Февраля (въ воскресенье, наканунѣ дня св. Матѳея) *) просилъ Гросмейстера о выдачѣ охранной грамоты для посла Королевскаго, храбраго *Николая* (здѣсь находится дыра въ подлинникѣ) *Авцевскаго*, Комнатнаго Королевскаго, который долженъ отправиться сперва къ *Сигмунду*, а потомъ къ *Свитригайлу*, для переговоровъ о перемиріи, послѣ коего, уповательно, послѣдуетъ и вѣчный миръ.

25 Февраля (въ среду первыя недѣли Великаго поста) сообщалъ Гросмейстеру Ордена Магистръ Лифляндскій **), что предпринявъ походъ, выжегъ и опустошилъ многія мѣста, и захвативъ 3,000 старыхъ и

---

*) Секретнаго архива No. LXXX.

**) Секретнаго архива No. LXXXI.

молодыхъ въ плѣнъ, увелъ съ собою, пробывъ одиннадцать дней въ землѣ непрiятельской. Коль скоро же *Свитригайло* извѣстилъ его, что онъ не успѣлъ еще соединить всѣхъ силъ своихъ, Магистръ Орденскiй возвратился во свояси. Что *Свитригайло* ожидаетъ 12,000 Татаръ, также Воеводу *Подольскаго, Москвитянъ* и Князя *Тверскаго* „не говоря о другихъ Рускихъ и „прочихъ войскахъ, теперь уже у него находящихся.“

23 Апрѣля (въ день св. Георгiя) доносилъ Командоръ *Остерадскiй* изъ *Илау* *) о сообщенномъ ему *Iономъ Свинхеномъ* достовѣрномъ извѣстiи, что *Свитригайло* снова завладѣлъ *Луцкомъ* со всѣми принадлежащими къ оному землями; Князь *Носсикъ* сдалъ ему оный, получивъ во всемъ прощенiе отъ *Свитригайла*: сего *Носсика*, равно какъ и Князя *Вятко*, сдѣлалъ онъ предводителями войскъ своихъ. Также и городъ *Брискъ* со всею принадлежащею къ оному землею почти совершенно ему покорился. Народъ толпами стекается къ нему изъ

---

*) Секретнаго архива No. LXXXII.

Литвы; отъ чего Поляки находятся въ великомъ страхѣ, и *Сигмундъ сошелъ съ ума.* Опасаются, чтобы „Поляки вовсе его не оставили.“ Что у Богемцевъ возникли внутреннія междоусобія, и Вейсы низложили Таборитовъ.

Что *Ягайло* писалъ къ Князю *Симке,* что онъ не надѣется болѣе получить помощи отъ Богемцевъ. Что къ нему препровождены взятые въ Валахіи въ плѣнъ юрта Татарская и одинъ родственникъ Хана, „ко-„ихъ онъ всячески старается привлечь къ „себѣ льстивыми словами; на щетъ чего „совѣтъ *Іона* таковъ, чтобы ваша ми-„лость благоволила, увѣдомивъ о томъ *Сви-„тригайла,* присовѣтовать ему, дабы онъ „употребилъ всѣ возможныя мѣры отвлечь „оныхъ плѣнныхъ отъ Короля Польскаго и „взялъ бы ихъ подъ свое покровительство: „ибо, когда они устранены будутъ отъ Ко-„роля Польскаго, то Поляки увидятъ себя „внѣ всякой помощи и защиты. Говорятъ, „будто Король упрекалъ военачальниковъ „своихъ сими словами: я просилъ васъ и не-„однократно подтверждалъ вамъ, не брать „подобнымъ образомъ въ плѣнъ; вы не по-

„слушались моихъ приказаній и поступили „вопреки моей воли; теперь раздѣлывайтесь „сами, какъ хотите, я не могу подать вамъ „въ семъ случаѣ никакого совѣта.“

Что Князья *Мазовскіе* поссорились между собою за то, что Князь *Симке* не взялъ съ собою къ Гросмейстеру Князя *Владиміра* „и наговорили другъ другу столько гру„быхъ и колкихъ словъ, что сдѣлались бы „смертельными между собою врагами, естьли „бы совѣтники ихъ не примирили.“ Теперь намѣрены они раздѣлить между собою владѣнія свои такимъ образомъ, что Князь *Владиміръ* получитъ земли, лежащія по сю сторону Вислы, и отдастъ себя въ совершенное покровительство Ордена. Въ слѣдствіе чего и отправлены нарочные къ старой и молодой Княгинямъ, „дабы онѣ поспѣ„шили прибытіемъ своимъ къ раздѣлу.“

Что Командоръ *Стразбургскій* захватилъ въ плѣнъ нѣкоего еретика *Іокиша*, уроженца *Стрегенскаго*, съ коимъ, по мнѣнію его, не должно поступать слишкомъ строго; „ибо „онъ можетъ быть полезенъ.“ *Іонъ* равно думаетъ, что, „по настоящему положенію „дѣлъ, въ коемъ оныя милостію Божіею

„находятся, Орденъ непремѣнно долженъ „напасть на Поляковъ; ибо теперь самое „благопріятное къ тому время, и до тѣхъ „поръ не заключать съ ними мира, пока они „не будутъ приведены въ совершенное из„неможеніе."

Въ пятницу, на канунѣ дня св. Антонія (вѣроятно въ Маіѣ) писалъ Оберъ-маршалъ изъ *Кенигсберга* *), что Командоръ *Мемельскій* извѣстился отъ нѣкоихъ бродягъ, будто Самаиты не хотятъ принимать нималѣйшаго участія въ дѣлахъ *Свитригайла* и *Сигмунда*; что ни одинъ Самаитъ не приссталъ къ сему послѣднему во все продолженіе непріязненныхъ дѣйствій его противъ *Свитригайла*.

Впрочемъ изъ письма сего можно замѣтить, что Гросмейстеръ вновь требовалъ совѣта, чью сторону принять ему надлежало. Маршалъ ссылается на Прелатовъ, военачальниковъ, совѣтниковъ и другихъ чиновниковъ Ордена, „кои могутъ подать ему „лучшій въ томъ совѣтъ."

25 Маія (въ понедѣльникъ) доносилъ Ко-

---

*) Секретнаго архива No. LXXXIII.

мандоръ *Остеррод скій* изъ *Солдау* *), что пронесшійся слухъ, будтобы Князья *Носсикъ* и *Вятко*, соединясь съ Волохами, передались на сторону Поляковъ, оказался ложнымъ. Что двѣ духовныя особы, его лазутчики, извѣстили его, что наведенный чрезъ рѣку мостъ въ ночи испорченъ и сдѣланъ вовсе негоднымъ къ употребленію, „и сіе „учинилъ, какъ думать должно, кто нибудь „изъ приверженныхъ къ вашей милости и „Ордену.“ Что одинъ изъ сихъ духовныхъ, намѣреваясь отправиться на лодкѣ въ *Леслау*, счелъ за нужное напередъ освѣдомиться: „что дѣлается въ *Добринѣ* и окрестно„стяхъ онаго, есть ли тамъ жители, пере„правляется ли кто чрезъ Вислу и вообще „какія намѣренія жителей сей страны.“ По мнѣнію онаго духовнаго, должно занять *Добринъ* чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Естьли бы Поляки вздумали здѣсь или при *Полоцкѣ* навести мостъ чрезъ Вислу; то матросы должны разломать оный, хотя бы изъ крѣпости *Полоцкой* и стрѣляли по нихъ: „ибо въ крѣпо„сти оной предварительно устроено будетъ

*) Секретнаго архива No. LXXXIV.

„такъ, что выстрѣлы сіи имъ вредить не будутъ.“

Далѣе извѣщаетъ онъ, что *Свитригайло* и *Сигмундъ* находятся въ полѣ съ многочисленными войсками, и положили между собою на мѣрѣ, дать сраженіе въ день св. Варѳоломея.

15 Маія (въ пятницу, предъ праздникомъ Вознесенія) сообщалъ Гросмейстеру Магистръ *Лифляндскій* *), что онъ намѣренъ въ день Вознесенія Господня соединиться съ *Свитригайломъ* въ *Полоцкѣ*, дабы вмѣстѣ съ нимъ предпринять походъ въ *Литву*.

7 Іюня (въ субботу, предъ Троицынымъ днемъ) писалъ *Свитригайло* собственноручное письмо къ Гросмейстеру изъ *Кригова* **), въ коемъ благодаря за сдѣланное ему предостереженіе, увѣдомляетъ: что „Князь Мазовскій *Владиславъ*, сынъ сестры нашей, „изъявилъ желаніе присоединиться къ намъ

*) Секретнаго архива No. LXXXV.

**) Секретнаго архива No. LXXXVI. Въ письмѣ семъ на мѣстѣ означенія года находится дыра, такъ что только XXX прочесть можно; но, по всѣмъ вѣроятностямъ, письмо сіе принадлежитъ къ 1433 году.

„со всемъ войскомъ своимъ противъ измѣн-
„ника *Сигмунда* и всѣхъ непріятелей на-
„шихъ съ тѣмъ, чтобы мы возвратили ему
„отнятыя *Витовтомъ* у отца его земли,
„на которыя онъ имѣетъ крѣпости." *Сви-
тригайло* отвѣчалъ ему, что онъ охотно
на то согласенъ, естьли *Владиславъ* обѣ-
щаетъ пребыть вѣрнымъ ему и Ордену; но
онъ (то есть Князь Мазовскій) заблагораз-
судилъ „для полученія оныхъ земель отне-
„стись къ *Сигмунду*" (слѣдовательно мимо
Свитригайла).

Другой владѣлецъ, по имени *Стромило*, имѣющій замокъ на границѣ Мазовской, вой-
дя въ споръ съ *Сигмундомъ*, по причинѣ
невыдачи симъ послѣднимъ должнаго ему
жалованья, „просилъ насъ, чтобы мы отло-
„жили гнѣвъ свой на него за то, естьли
„онъ до того времени находился противъ
„насъ въ союзѣ съ *Сигмундомъ*, и предла-
„галъ намъ вмѣстѣ съ братомъ свои услу-
„ги." На что *Свитригайло* отвѣчалъ ему
то же, что и племяннику своему. Третій
владѣлецъ *Рогале*, Каммериръ Мазовскій, пред-
лагалъ вступить въ службу его *Свитри-
гайла* „съ 200 дротиковъ (Spiesse), то

„есть съ 600 конницы, и требовалъ жа-
„лованья по 300 грошей въ мѣсяцъ на каж-
„дый дротикъ, что составитъ 60,000 гро-
„шей.“ *Свитригайло* согласился на сіе пред-
ложеніе, но удержалъ у себя присланнаго
съ онымъ, пока не получитъ рѣшительнаго
изъ Мазовіи отвѣта: „намѣренъ ли онъ учи-
„нитъ то съ надлежащею вѣрностію.“

3 Іюля (послѣ праздника Положенія ризы
пресв. Богородицы) *Свитригайло,* извѣстясь
отъ *Людвика Ланце,* что Поляки, вмѣстѣ
съ еретиками, напали было на войска Орден-
скія въ Неймаркѣ, но что *гости* (наемные
воины и волонтеры) прибыли въ Пруссію,
изъявляетъ Гросмейстеру свою радость *)
и обѣщаетъ ему, такъ какъ Кн. *Сигмундъ*
сильно вооружается, употребитъ всѣ спо-
собы и усилія къ нападенію на Литву, вмѣ-
стѣ съ Лифляндцами и Татарами, въ воскре-
сенье, послѣ дня св. Маргариты.

Вмѣстѣ съ симъ письмомъ отъ Великаго
Князя, получено было таковое же отъ Ор-
денскаго посланника, *Людвика Ланце* **), въ
коемъ сей послѣдній, похваляясь благосклон-

*) Секретнаго архива No. LXXXVII.
**) Секретнаго архива No. LXXXVIII.

нымъ пріемомъ *Свитригайла*, увѣряетъ, что онъ съ особеннымъ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него порученіе, преклонить Великаго Князя въ пользу Ордена. Далѣе подтверждаетъ онъ извѣстіе, что нападеніе на Литву учинено будетъ въ назначенное время. Касательножъ того, будто бы *Свитригайло* получилъ отъ *Великаго Новагорода* 6,000,000 Богемскихъ грошей, отзывается, что сіе несправедливо. Коль скоро же замѣтитъ онъ деньги въ рукахъ Великаго Князя, то не преминетъ дать знать о томъ Гросмейстеру. (Слѣдовательно между прочимъ *Людвикъ Ланце* имѣлъ вмѣстѣ и постыдное порученіе, обирать деньги у изгнаннаго Великаго Князя).

Далѣе продолжаетъ онъ, что Князь *Александръ*, разбивъ Поляковъ при *Сампурѣ*, захватилъ въ плѣнъ 500 конницы. Что Князь *Вятко* не участвовалъ въ семъ сраженіи; теперь же, приведя съ собою 4,000 Татаръ, соединился онъ уже съ Княземъ *Александромъ*, и оба вмѣстѣ выступили снова въ походъ, объ успѣхѣ коего ничего еще неизвѣстно. Что Татаре, идущіе изъ Орды, не пойдутъ чрезъ Подолію; но, соединясь съ

войсками Великаго Князя неподалеку отсюда, отправятся вмѣстѣ съ оными въ Литву; чего никогда бы не случилось, естьлибы Лифляндцы приняли лучшія мѣры.

24 Іюля (въ день св. Апостола Іакова) доносилъ Гросмейстеру Смотритель *Лохштедтскій* изъ *Кенигсберга* *), что въ сей городъ приведены шесть Рускихъ, въ томъ числѣ и писарь *Свитригайловъ*, захваченные въ полонъ *Сигмундомъ* во время учиненнаго на перваго нападенія при *Ошміаннѣ*. Воевода *Гродненскій*, *Мановичь*, исходатайствовавъ имъ свободу, взялъ ихъ къ себѣ. Они находились при немъ въ то время, когда онъ съ 1500 конницы намѣревалъ ворваться въ *Инстербургъ*. Что Литовцы, захвативъ двухъ жителей Инстербургскихъ, распрашивали у нихъ, что дѣлается на границахъ? Сіи благоразумно отвѣчали имъ: что всѣ заграничные жители сильно вооружены; въ слѣдствіе сего показанія, Литовцы удалились для подкрѣпленія себя большимъ количествомъ войска. Что бѣжавшіе при семъ случаѣ Рускіе раскасываютъ: что *Свитригайло* собралъ многочисленное войско; но противъ

*) Секретнаго архива No. LXXXIX.

Польши или *Литвы* устремитъ силы свои, неизвѣстно. Что онъ, Смотритель, намѣренъ чрезъ три недѣли оставить *Кенигсбергъ* для дальнѣйшихъ развѣдыванiй (шпiонства) со стороны твердой земли; Русскихъ же оныхъ не замедлитъ отправить къ Гросмейстеру, который можетъ употребить ихъ по своему благоусмотрѣнiю.

Командоръ *Мемельскiй* доноситъ отъ 25 Iюля (въ день св. Iакова) *): что, по показанiю трехъ Самаитцевъ, знатнѣйшiе Бароны и рейтары, оставивъ землю Самаитскую, удалились къ *Сигмунду*; Командоръ же *Гольдингенскiй* напротивъ того съ Курляндцами въ городъ *Рагнитъ*, куда стеклись толпами Самаиты съ женами, дѣтьми и имуществомъ. Впрочемъ въ справедливости сего показанiя онъ ручаться не можетъ.

10 Сентября (въ четверкъ, послѣ праздника Рождества Богородицы) доносилъ Командоръ *Рагнитскiй* изъ *Кенигсберга* **): что, по дошедшимъ слухамъ, *Свитригайло*, предавая въ Литвѣ все огню и мечу, находится уже въ двухъ миляхъ отъ *Кауена*, и

*) Секретнаго архива No. XC.

**) Секретнаго архива No. XCI.

взялъ въ плѣнъ Князя *Михаила*; и что многіе люди и вельможи Литовскіе, равно какъ и тѣ, кои доселѣ находились у *Сигмунда*, передались на сторону *Свитригайла*, оставивъ совершенно перваго, скрывающагося въ лѣсахъ. Что Самаиты, отказавшись также служить ему, удалились въ отечество, желая единственно защищать землю свою отъ нападеній непріятельскихъ. Что равно и самъ *Свитригайло* отступилъ къ границамъ вмѣстѣ съ взятыми имъ въ полонъ, въ намѣреніи, отославъ оныхъ въ Россію, предпринять дальнѣйшій походъ. Что онъ покорилъ въ Литвѣ крѣпость, именуемую *Кранве*, которую и уступилъ Магистру Лифляндскому. Что находившіеся въ *Кауенской* крѣпости Поляки всѣ побиты и ни одного изъ нихъ тамъ не осталось. Что все вышеписанное слышалъ онъ отъ прибывшихъ изъ *Трокъ* трехъ трубачей.

Изъ донесенія сего ясно видно, для чего *Свитригайло* отступилъ къ границамъ. Хотя онъ завоевалъ и много земли, однакоже одну токмо успѣлъ взять крѣпость *Кранве* и то неважную. Набравъ же весьма значущее число плѣнныхъ, въ избѣжаніе всякой

опасности, принужденъ былъ, прежде нежели приступить къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ, освободить себя отъ плѣнныхъ. Того ради заключилъ онъ съ *Сигмундомъ* перемиріе. Рѣшившись, по вышепомянутой необходимости, отступить къ границамъ, онъ могъ опасаться также, что непріятель, скрывшійся въ то время въ лѣсахъ, учинитъ внезапно новыя противъ него покушенія; что и случилось. Ибо 28 Октября (въ день св. Симона) Командоръ *Торненскій* доносилъ Гросмейстеру *), что *Сигмундъ* не только не желаетъ хранить перемирія, но и торжественно обьявилъ, что онъ не имѣетъ нужды ни въ какомъ мирѣ. По наущенію ли Поляковъ, дѣйствовалъ такимъ образомъ *Сигмундъ*, онъ Командоръ того не знаетъ. И въ заключеніи письма своего увѣдомляетъ, что Совѣтникъ *Торненскій* представилъ ему прозьбу тамошнихъ ремесленниковъ, кои, намѣревая отправиться на ярмонку въ *Полоцкѣ* ко дню св. Мартына, желали знать, могутъ ли они безопасно предпринять сей путь, и вмѣстѣ про-

*) Секретнаго архива No. XCII.

сили о пропускномъ видѣ и письмѣ къ Князю Мазовскому.

Два письма *Свитригайла*, безъ означенія года и числа, по видимому, писаны также въ эту зиму *); первое на Латинскомъ языкѣ не только къ Гросмейстеру, но и къ Маршалу, великому Командору, Командорамъ, Войгтамъ, военачальникамъ и ко всѣмъ чиновникамъ Ордена, отправленное чрезъ повѣреннаго его, *Іоскона Миковія*, въ коемъ увѣдомляетъ, что нѣкоторые Польскіе вельможи, прервавъ съ нимъ дружбу, отреклись вспомоществовать ему, и убѣждаетъ Орденъ не оставить его совѣтами своими и помощію; впрочемъ ссылается онъ на изъустное представленіе своего посланца, коего словамъ проситъ вѣрить, какъ его собственнымъ, и не замедлитъ обратнымъ его отправленіемъ.

Во второмъ, писанномъ изъ замка *Силмицславскаго* (въ субботу, послѣ Михайлова дня), увѣдомляетъ, что Князь *Юрій Лангвиновичь* бѣжалъ изъ темницы съ 14 преданныхъ ему людей; что *Сигмундъ* собираетъ

*) Секретнаго архива No. XCIII. и XCIV.

сильное войско, везетъ съ собою пушки, и паки вооружаетъ народъ свой противъ Руских; что Поляки также, соединивъ силы свои, намѣреваютъ осадить *Луцкъ*: почему, чувствуя себя не въ состояніи противустоять непріятелямъ, со всѣхъ сторонъ устремляющимся, проситъ Гросмейстера напасть на нихъ, гдѣ онъ заблагоразсудитъ.

Къ сему же времени принадлежитъ письмо Базельскаго церковнаго Собора къ *Свитригайлу* *), въ коемъ Соборъ убѣждаетъ сего послѣдняго къ примиренію съ Польшею. *Свитригайло* согласенъ былъ на все, но никакъ не хотѣлъ оставить Литвы. Таковое твердое намѣреніе его было камнемъ преткновенія для Собора Базельскаго. *Свитригайловъ* уполномоченный, *Андрей Пфаффендорфъ*, въ письмѣ своемъ къ Гросмейстеру, писанномъ изъ *Базеля*, на канунѣ дня всѣхъ Святыхъ (31 Октября) **), излагая мнѣніе свое о томъ, что Орденъ не можетъ

---

*) Полн. Собран. *Мартен.* т. VIII. стр. 582.

**) Секретн. архив. — Достопримѣчательное по многимъ отношеніямъ письмо сіе помѣщено въ прибавленіи.

и никакъ не долженъ отказать въ помощи *Свитригайлу*, убѣждаетъ его сими словами: „иначе постраждетъ честь ваша, и вы яви-„те себя клятвопреступникомъ предъ цѣ-„лымъ свѣтомъ.“—

Увѣщанія и совѣты, подаваемые Ордену, не имѣли никакого успѣха.

Всѣ вообще письменныя свидѣтельства доказываютъ, что *Свитригайло* въ 1433 году, съ помощію Рускихъ и Татаръ (объ отступленіи коихъ, равно какъ и о данной ими клятвѣ, нигдѣ ничего не упоминается), одержалъ верьхъ надъ своимъ противникомъ; что Литовцы и Самаиты стекались къ нему толпами; что Лифляндцы и Волохи пребыли ему вѣрными союзниками; что Гросмейстеръ продолжалъ дѣйствовать обоюдно: и что Поляки явно предлагали посредничество свое для заключенія перемирія, тайно же всячески старались болѣе и болѣе подстрекать *Сигмунда*: ибо отважился ли бы онъ безъ того въ концѣ сего же года нарушить перемиріе, когда не смѣлъ ввѣриться Литовцамъ, и ни отъ кого инаго не могъ ожидать себѣ помощи, кромѣ отъ Поляковъ?

Далѣе повѣствуетъ *Кояловичъ*: въ 1434

году умеръ *Ягайло*, и сынъ его *Владиславъ* наслѣдовалъ престолъ Королевскій. Больной *Сигмундъ* не могъ присутствовать на сеймѣ; однакожъ отправленные имъ на оной сеймъ депутаты, именемъ его и всѣхъ чиновъ, возобновили и утвердили прежніе союзы; при коемъ случаѣ *Руское* и *Подольское* дворянство сравнено было во всемъ съ Польскимъ; Рускіе же Князья освобождены отъ прежней хлѣбной повинности и отъ обязанности отправлять военную службу на собственномъ иждивеніи. — (Но какіе Рускіе Князья? Они всѣ почти были въ союзѣ съ *Свитригайломъ*; не хотѣли ли, можетъ быть, таковымъ способомъ отвлечь ихъ отъ него?)

Свитригайло предпринялъ изъ *Полоцка* походъ противъ области *Бреславской*; но, по причинѣ частыхъ проливныхъ дождей, вскрывшихся рѣкъ, озеръ и болотъ, принужденъ былъ возвратиться назадъ. Засѣвшіе въ *Самаитѣ* Лифляндцы почти всѣ истреблены были оберегательнымъ его отрядомъ, и Магистръ *Санціусъ* (который никогда не существовалъ), едва могъ бѣгствомъ спасти жизнь свою.

Подольцы силою освободили нѣкоего *Θеодора Корибута*, заключеннаго *Свитригайломъ* въ темницу, и, съ помощію жителей *Луцка*, разбили войско *Свитригайлово*; послѣ чего оный *Θеодоръ*, перешедъ къ Полякамъ, сдалъ имъ замки *Бреславъ* и *Кременецъ*.

Свитригайло, никогда не терявшій присутствія духа, въ слѣдующій годъ не токмо вооружилъ Рускихъ, но еще, посредствомъ денегъ и союзовъ, умѣлъ привлечь на свою сторону чужеземные воинственные народы, какъ то: *Лифляндцевъ*, *Москвитянъ*, *Казанскихъ Татаръ*, *Богемцевъ* и *Силезцевъ*; чего ради новый Король отправилъ въ Литву 8,000 Польскаго войска.

Письменныя свидѣтельства 1434 году суть слѣдующія:

7 Апрѣля (въ среду, послѣ дня св. Амвросія) *Свитригайло* увѣдомлялъ Гросмейстера изъ *Вязьмы* *), что на канунѣ свѣтлаго Воскресенія Христова прибылъ онъ къ границѣ Московской области; „мы получили"—пишетъ онъ—„пріятное и радостное

*) Секретнаго архива No. XCV.

„извѣстіе: Князь *Юрій*, Великій Князь Мо-
„сковскій, и Великій Князь *Василій*, сынъ
„его брата, дрались со многочисленными си-
„лами и съ ужаснымъ упорствомъ и оже-
„сточеніемъ. Всевышній помогъ Князю *Юрію*
„низложить врага своего, Кн. *Василія*, и раз-
„бить его воинство; завладѣть городами,
„селами и всею его землею; взять въ плѣнъ
„нетокмо старую Великую Княгиню и су-
„пругу *Василія*, но и всѣхъ поднявшихъ
„противъ него оружіе, и наконецъ изгнать
„самаго *Василія* изъ его владѣній; Князь же
„*Юрій*, съ давняго времени искренній и вѣр-
„ный нашъ другъ, обѣщалъ подать намъ по-
„мощь и прислать къ намъ своего сына"*).

(*Стриттеръ* упоминаетъ **) о союзѣ, за-

---

*) Рускія лѣтописи полагаютъ взятіе Москвы 15 Апрѣля, на Святой недѣлѣ; сіе предположеніе опровергается тѣмъ уже, что Свѣтлое Воскресенье Хр. въ 1434 году было 28 Марта. Письмо *Свитригайла* отъ 7 Апрѣля уничтожаетъ всякое сомнѣніе. Битва, вѣроятно, происходила до Пасхи; и такимъ образомъ Москва могла отворить уже врата на Святой недѣлѣ.—

**) Томъ III. стр. 169.

ключенномъ между Великимъ Княземъ *Юріемъ* и Княземъ *Рязанскимъ*, въ силу коего первый обязывается не вступать, безъ согласія сего послѣдняго, ни въ какія сношенія съ *Свитригайломъ*. Союзъ сей, вѣроятно, заключенъ былъ въ то время, когда *Свитригайло* торжественно обѣщалъ помощь свою Князю *Юрію*; и *Кояловичъ* упоминаетъ, что въ войскѣ *Свитригайла* находились также и *Москвитяне*.)

Четыре дня спустя послѣ того, 11 Апрѣля (въ воскресенье, на канунѣ дня св. Тибурція), писалъ паки *Свитригайло* изъ *Вязьмы* *) слѣдующее: Посолъ Татарскаго Хана, по имени *Толмачъ*, „возведеннаго нами „на престолъ,“ прибылъ въ *Вязьму* съ извѣстіемъ, что Ханъ дѣйствительно двинулся съ войскомъ своимъ въ область *Кивенскую* (Кіевскую) и ожидаетъ дальнѣйшаго назначенія *Свитригайлова*.

У письма сего приложены еще двѣ записки; въ первой изъ оныхъ находится сообщенное Княземъ *Вятко* изъ Подоліи извѣстіе, что Поляки, вторгнувшись въ сію землю

---

*) Секретнаго архива No. XCVI.

и опустошивъ городъ *Цвароско*, возвращались въ отечество. Однакожъ *Вятко*, съ поспѣшностію собравъ войско, погнался за ними въ слѣдъ и, настигнувъ ихъ, захватилъ всѣхъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ награбленною ими добычею. На возвратномъ пути своемъ извѣстился онъ, что неподалеку оттуда находится нѣкая госпожа, по имени *Скарвкенъ*, „коея мужъ, богатый владѣ„лецъ земли Левенской (Ливенской).“ Не задолго предъ тѣмъ была она при Дворѣ *Ягайла* „и пользовалась полною довѣренно„стію какъ его, такъ и Королевы, его су„пруги.“ *Вятко* взялъ ее въ плѣнъ вмѣстѣ съ сестрою ея, братомъ и двумя богатыми вассалами, отразивъ напередъ преслѣдовавшихъ его Поляковъ. Упомянутая *Скарвкенъ* увѣряла его, что, къ величайшему ужасу Поляковъ, Императоръ Римскій отказалъ въ помощи своей Королю Польскому; и что *Свитригайло* просилъ перваго о письмѣ къ Воеводѣ Валахскому и о вспомоществованіи ему, а не Полякамъ.

Вторая записка содержитъ въ себѣ слѣдующее извѣстіе: *Свитригайло*, на пути своемъ изъ *Вязьмы* къ *Смоленску*, встрѣ-

тилъ паки у города *Дорогобужа*, удѣла Князя *Андрея*, пословъ Хана Татарскаго, кои подтвердили все вышеобъявленное „и „принесли намъ также дары въ воспомина-„ніе, говоря, что Князья Татарскіе и весь „Совѣтъ отправили къ намъ сіе чрезвычай-„ное посольство, съ предложеніемъ отъ „имени Государя ихъ всякой помощи и по-„собія для возвращенія намъ отеческаго на-„слѣдія и престола Велико-княжескаго; и что „они совсѣмъ къ тому готовы, *и кони ихъ* „*накормлены*; и Ханъ благодаритъ ихъ Кня-„зей за то, что они имѣютъ къ нему столь „великое уваженіе; и изъявляетъ намъ жела-„ніе свое и проситъ насъ, чтобы мы въ пись-„мѣ нашемъ засвидѣтельствовали благодар-„ность какъ ему, такъ и онымъ Князьямъ, „къ его собственной и ихъ чести.“

(Послѣднія слова сіи будутъ невразуми-тельны, естьли не отнести оныхъ къ вышеупомянутымъ словамъ *Свитригайла*: „*возведеннаго нами на престолъ*.“ Слѣдо-вательно *онъ* далъ Государя Татарамъ).

25 Апрѣля (въ день св. Филиппа и Іакова) писалъ *Свитригайло* къ Гросмейстеру изъ

Смоленска *): что добрые, вѣрные и искренніе друзья его въ Польшѣ и *Литвѣ*, равно и подданные его, на границѣ находящіеся, увѣдомили его о намѣреніи Поляковъ, въ Троицынъ день истребить огнемъ, мечемъ или голодомъ замки, его *Лавцкъ* и *Кременецъ*, и соединясь съ Литовцами, напасть на его земли. Что Воевода его *Немиза*, Намѣстникъ *Брянскій*, прибылъ къ нему отъ Татарскаго Хана *Седахмета* вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ онаго Хана, по имени *Бато*, и съ главнымъ предводителемъ войскъ его.— Послы сіи донесли ему, что Ханъ съ сильнымъ войскомъ и со всѣми Князьями и воеводами своими изготовился уже къ походу и ожидаетъ назначенія его. Въ слѣдствіе сего показанія, *Свитригайло*, по совѣту Князей своихъ и вельможъ, отправилъ къ *Седахмету Ивашку Менивидовича* съ предложеніемъ, да благоволитъ Ханъ итти къ границѣ Польской и охранять города и замки; между тѣмъ какъ онъ самъ съ прочими союзными войсками двинется въ землю *Литовскую*. Что Великій Князь *Московскій Юрій* прислалъ къ нему сына своего съ

*) Секретнаго архива №. XCVII.

многочисленнымъ войскомъ, равно какъ и Великій Князь *Тверскій* и Князья *Одоевскіе*, „коихъ предшественники наши никогда не „могли имѣть своими союзниками; и что „Ханъ отдалъ намъ сихъ Князей *Одоевскихъ* „и принадлежащія имъ земли во владѣніе и „собственноручно утвердилъ оныя за нами.“ Почему Орденъ съ своей стороны долженъ всячески стараться о развлеченіи и ослабленіи Польскихъ войскъ. „Если мы такимъ „образомъ будемъ вспомоществовать другъ „другу, какъ дали въ томъ обѣтъ и клялись „вмѣстѣ съ подвластными намъ; тогда, съ „помощію Божіею, легко противустать мо„жемъ врагамъ нашимъ.“

Далѣе сообщаетъ *Свитригайло*, что Поляки неоднократно предлагали ему миръ, если онъ только оставитъ Орденъ; но что онъ никогда на сіе не согласится. Что равно и самъ Императоръ Римскій увѣщевалъ его, пребыть вѣрнымъ Ордену; „что мы „всегда дѣлали, дѣлаемъ и вѣчно дѣлать бу„демъ, и не нарушимъ клятвы и обѣта на„шего.“ Онъ твердо увѣренъ, что Гросмейстеръ исполненъ тѣхъ же чувствъ; чего ради и посылаетъ къ нему благороднаго

Гавріила Церле, тайнаго Секретаря своего, который все прочее словесно объяснитъ ему.

Прямодушный Великій Князь не зналъ еще, что Орденъ уже измѣнилъ ему. Еще 27 Іюня (въ воскресенье, предъ праздникомъ Петра и Павла) писалъ онъ снова изъ *Смоленска* *), повторяя почти тѣже самыя извѣстія, прозьбы и увѣщанія. Къ сожалѣнію, письмо сіе весьма ветхо и изорвано.

6 Іюня (въ воскресенье, послѣ дня св. Бонифатія) Командоръ *Рижскій* увѣдомлялъ Гросмейстера **), что *Сигмундъ* выступилъ съ войскомъ противъ сильно-вооруженнаго *Свитригайла,* подкрѣпленнаго многочисленнымъ воинствомъ Татаръ. Что сынъ *Сигмундовъ,* какъ слухъ носится, оставилъ отца своего, и съ 200 конницы и 60 боярами передался на сторону *Свитригайла;* и что Воевода Польскій, *Стромилъ,* съ женою и дѣтьми тайно бѣжалъ къ *Сигмунду.*

Между тѣмъ какъ *Свитригайло,* полагаясь на слова Римскаго Императора и на обѣщанія Ордена, ожидалъ отъ нихъ помощи,

*) Секретнаго архива No. XCVIII.

**) Секретнаго архива No. XCIX.

сей послѣдній давно уже вступилъ въ союзъ съ его врагами; ибо 28 Февраля уже Императоръ *Сигизмундъ* писалъ къ Гросмейстеру изъ *Базеля* исполненную угрозъ грамоту *), въ коей упрекая его въ томъ, что онъ, при заключеніи мира съ Польшею, забылъ Великаго Князя, соединеннаго съ нимъ союзомъ дружбы (отъ чего не менѣе страждетъ честь его Императора), напоминалъ, что *Свитригайло* никогда, даже въ величайшемъ нещастіи своемъ не оставлялъ Орденъ, и что заключенный Орденомъ миръ будетъ наконецъ для него самаго крайне пагубнымъ; угрожалъ даже отнять у Ордена всю столь легко пріобрѣтенную онымъ землю и лишить его всѣхъ достоинствъ, почестей, правъ, преимуществъ и привиллегій, полученныхъ отъ священной Римской Имперіи, если онъ тотчасъ не отступитъ отъ несправедливаго и постыднаго мира и не поспѣшитъ на помощь Великому Князю со всемъ воинствомъ своимъ.

Равномѣрно и сіи увѣщанія и угрозы Императора оставлены Орденомъ безъ уваже-

*) Секретнаго архива. — Грамота сія помѣщена въ прибавленіи.

нія. Онъ дѣлалъ слабыя покушенія къ примиренію двухъ враждующихъ сторонъ, прося Великаго Князя *Сигмунда*, удѣлить двоюродному брату своему „хотя нѣсколько участ-„ковъ земли, коими могъ бы онъ довольство-„ваться.“ Но когда и сіе посредничество не имѣло желаемаго успѣха; тогда уже Орденъ рѣшительно заключилъ двенадцатилѣтнее перемиріе, торжественно обязавшись отречься отъ союза съ *Свитригайломъ*, и оставить безъ вниманія упреки и угрозы Императора или Папы. (Таковое упоминаніе о Папѣ опровергаетъ существованіе буллы, читанной будтобы въ *Вильнѣ*; ибо иначе можно ли бы было опасаться упрековъ со стороны Папы?)

Въ самомъ Орденѣ было много прямодушныхъ людей, кои явно порицали измѣну Гросмейстера; замѣчательнѣе всего то, что Магистръ Лифляндскій отрекся даже повиноваться ему; ибо 19 Апрѣля (въ понедѣльникъ, послѣ Юбилея) писалъ онъ весьма откровенно изъ *Вольмара* *): что онъ, разсудивъ съ своими военачальниками, рыцарями и простыми воинами о заключенномъ въ

*) Секретнаго архива No. C.

Пруссіи между Польшею и Орденомъ мирѣ, „и не видя отъ сего мира никакой для себя „пользы, рѣшился не приступать къ оному;" что чрезъ двѣ недѣли послѣ Троицына дня, намѣренъ онъ двинуться съ войскомъ въ Литву для рѣшительнаго отраженія всѣхъ покушеній непріятельскихъ противу *Свитригайла*.

Къ сожалѣнію, доброе сіе намѣреніе имѣло весьма худой успѣхъ; ибо 1 Сентября (въ день св. Эгидіи) писалъ Командоръ *Голдингенскій* изъ *Шрундена* къ Командору *Мемельскому* *), что онъ отправилъ въ *Самаитскую* землю 800 человѣкъ пѣхоты и конницы, „кои всѣ, попущеніемъ Божіимъ, „или убиты или же взяты въ плѣнъ; ни-„одинъ воинъ не возвратился съ поля битвы, и все наше оружіе и латы остались „на мѣстѣ; только 6 или 7 простыхъ во-„иновъ возвратились назадъ; изъ рыцарей „же и служителей нашихъ ниодинъ."

Тоже самое доносилъ Ландмаршалъ Лифляндскій въ письмѣ своемъ изъ *Риги* **) отъ 18 Октября (въ день св. Луки), что

*) Секретнаго архива No. CI.

**) Секретнаго архива No. CII.

неизвѣстно еще навѣрное, кто взятъ въ плѣнъ и кто убитъ. — „Нѣсколько однодвор-„цевъ (мызниковъ), скрывавшихся въ оной „землѣ, и нѣсколько слугъ и иноземныхъ вои-„новъ пришли назадъ, и то двое или трое „вырвавшихся изъ темницъ; изъ членовъ „же Ордена еще никто не возвратился. „Говорятъ, что братъ Магистра, *Бер-„тольдъ Киршкорфъ*, *Генрихъ Роденбергъ* и „зять Маршала взяты въ плѣнъ; *Рейнольдъ* „же *Рутенбергъ* убитъ.“ — Что Литовцы осадили *Витебскъ*, и *Свитригайло* собираетъ противу нихъ Татаръ и Рускихъ. Что *Сигмундъ* требовалъ отъ *Псковитянъ*, чтобы они покорились ему; но получилъ отъ нихъ въ отвѣтъ, что „они готовы „положить головы свои за *Свитригайла*“, и просили притомъ у послѣдняго помощи, каковую онъ обѣщалъ имъ.

Между тѣмъ по всему видно, что упомянутое перемиріе учинено было такъ скрытно и тайно, что *Свитригайло* ничего не зналъ объ ономъ, (какъ заключаетъ о томъ и Императоръ въ грамотѣ своей). Ибо еще 6 Декабря (въ день Чудотворца Николая) писалъ *Свитригайло* къ Гросмейстеру изъ

Смоленска, прося его о снабженіи провожатыми отправлявшагося отъ него обратно чрезъ Пруссію посла Императора Римскаго *).

Кстати кажется упомянуть еще здѣсь о двухъ современныхъ (однакожъ безъ означенія года и числа) спискахъ съ условій на Латинскомъ языкѣ **). Въ 3-й статьѣ перваго изъ сихъ условій постановлено слѣдующее: что „знаменитый Князь *Болеславъ,* иначе *Свитригайло,* Великій Князь Литовскій и Руской, родной братъ Государя Короля Польскаго, законный и природный наслѣдникъ „великаго княжества Литовскаго" (избранный всѣми боярами и дворянами и съ согласія *Ягайла*) „независимо отъ упомянутаго Короля Польскаго и вопреки всякому праву, долженъ быть поставленъ въ „прежнее состояніе и спокойное обладаніе „престоломъ."

Второе содержитъ въ себѣ надпись: „Отвѣты Римскаго Императора на предложенія, представленныя ему *Сигмундомъ Ротомъ,* посланникомъ *Свитригайловымъ.*

*) Секретнаго архива No. CIII.

**) Секретнаго архива No. CIV. и CV.

Во первыхъ: на предложеніе заключить союзъ съ нимъ и съ Орденомъ; Императоръ изъявилъ свое согласіе.

Во вторыхъ: касательно возведенія его въ Королевское достоинство, за что *Свитригайло* обѣщается оказывать ему послушаніе сына. Императоръ, одобривъ сіе, намѣренъ, не взирая на многочисленныя дѣла свои и занятія, самъ пріѣхать и совершить его вѣнчаніе. Но *Свитригайло* долженъ только немедленно увѣдомить Гросмейстера, гдѣ оное должно совершиться.

Въ третьихъ: въ разсужденіи намѣренія *Свитригайла*, сочетаться бракомъ съ дочерью Воеводы Молдавскаго, дабы тѣмъ отвлечь сего послѣдняго отъ союза съ Турками и Поляками. Императоръ соглашается и на сіе, и благодаритъ за вызовъ подать ему помощь противъ Турокъ; онъ сего никогда не забудетъ и при случаѣ братски воздастъ ему за то. На листѣ семъ подписано: *Каспаръ* и проч. (Канцлеръ Императора назывался *Каспаръ Шликкъ.*)

Хотя оба сіи списка находятся вмѣстѣ, однакожъ второй изъ нихъ по всѣмъ вѣроятностямъ писанъ за два года прежде перваго,

Непонятно только, какимъ образомъ могъ *Свитригайло* принять намѣреніе, вступить во второй бракъ въ то время, когда онъ давно уже былъ женатъ на дочери Князя *Тверскаго.* Вообще исторія жизни сей супруги его покрыта непроницаемымъ мракомъ. *Кояловичь* повѣствуетъ, что она попалась въ плѣнъ при *Ошміаннѣ.* Таковое показаніе должно быть несправедливо; ибо въ скоромъ послѣ того времени находимъ мы ее въ одномъ изъ замковъ *Свитригайловыхъ,* гдѣ она и разрѣшилась отъ бремени. (Рожденный ею тогда сынъ, вѣроятно, жилъ не долго; ибо *Свитригайло* умеръ бездѣтнымъ.) Однакожъ она дѣйствительно захвачена была въ плѣнъ (но когда и гдѣ, неизвѣстно), и можетъ быть *Сигмундъ* удерживалъ ее у себя, какъ драгоцѣнный залогъ; что видно изъ буллы Папы *Евгенія* къ сему Великому Князю, писанной изъ *Флоренціи* отъ 13 Ноября *), въ коей Папа не только убѣждаетъ его заключить миръ, но и повелѣваетъ ему возвратить *Свитригайлу* су-

---

*) Секретнаго архива. — Булла сія помѣщена отъ слова до слова въ прибавленіи.

другу его *Софію*, похищенную изъ-среди семейства ея въ нѣкоемъ замкѣ и насильственно имъ удерживаемую; что Папа почитаетъ крайне безчеловѣчнымъ. Самые языческіе завоеватели, пишетъ *Евгеній*, покоряя города, щадили женъ и отсылали ихъ съ честію въ домы свои; тѣмъ паче обязаны дѣлать то Государи Христіанскіе. Жены не должны имѣть никакого участія въ войнѣ; и если *Сигмундъ* желаетъ мира: то, для полученія онаго, долженъ прежде всего возвратить *Свитригайлу* супругу его, Великую Княгиню *Софію*.

Ни изъ одного письменнаго свидѣтельства не видно, чтобы увѣщанія сіи имѣли желаемое дѣйствіе. Слова Папы, упоминающаго въ буллѣ своей о завоеваніи замка, изъ коего похищена была Великая Княгиня, подаютъ поводъ къ догадкѣ, что замокъ сей былъ тотъ самый, въ коемъ она находилась по разрѣшеніи своемъ отъ бремени и который, не смотря на сильный гарнизонъ, взятъ былъ *Сигмундомъ* или приступомъ или внезапнымъ его нападеніемъ. Только то остается доселѣ нерѣшенною загадкою, что ни въ одномъ письмѣ Великаго Князя,

равно какъ и ни въ одномъ донесеніи членовъ Ордена, не упоминается о семъ произшествіи.

Къ сему же году принадлежатъ еще три другія буллы онаго же Папы отъ того же числа *), неменѣе достопримѣчательныя. Первая писана къ *Свитригайлу*. Въ оной значится: что до *Евгенія* дошелъ слухъ, якобы *Свитригайло* учинилъ съ Рускимъ Митрополитомъ *Герасимомъ* соглашеніе о соединеніи Греческой церкви съ Римскою, и якобы *Герасимъ* намѣренъ для сего предпринять путь къ священному Папскому престолу; что ему Папѣ весьма пріятно было слышать. Если *Свитригайло* успѣетъ въ семъ предпріятіи своемъ; то симъ единственно достаточно докажетъ, что онъ избранъ Богомъ для блага своего народа. Означенный Митрополитъ прежде всего долженъ созвать частный Соборъ изъ Рускаго духовенства, дабы получить отъ онаго полномочіе, дѣйствовать въ семъ дѣлѣ свободно; и тогда приметъ онъ его съ ве-

*) Секретн. архива.— Сіи три буллы помѣщены также въ прибавленіи.

личайшею радостію и должною честію. Далѣе убѣждаетъ онъ и *Свитригайла* къ миру также, какъ убѣждалъ *Сигмунда*.

Вторая булла одного и того же содержанія, писана къ самому *Герасиму*. Третья къ Епископу *Виленскому* и *Каминскому*, содержитъ въ себѣ порученіе, быть посредникомъ въ заключеніи мира между *Сигмундомъ* и *Свитригайломъ*.

Къ сему же времени принадлежитъ одинъ весьма неудобопрочтимый на Латинскомъ языкѣ; списокъ съ письма, въ коемъ Гросмейстеръ рекомендуетъ Папѣ *Іона Милесдорфа*, какъ употребляемаго въ дѣлахъ, до обращенія Рускихъ въ нѣдра церкви касающихся. Письмо сіе писано изъ *Маріенбурга*, Іюля 22 дня *).

Вышеприведенныя буллы опровергаютъ не только упрекъ, якобы *Свитригайло* холоденъ былъ къ Религіи, но и нареканіе, что онъ болѣе склоненъ былъ къ исповѣданію Греческому, нежели къ Римско-Каѳолическому; напротивъ того онъ желалъ соединенія обѣихъ церквей, совѣтовался о томъ съ Митрополитомъ; и еслибы не воспрепят-

*) Секретнаго архива No. CVI.

ствовали ему въ томъ многоразличныя бѣдствія, преслѣдовавшія его и изнурившія его силы; то, можетъ быть, успѣлъ бы онъ въ своемъ намѣреніи, и тѣмъ измѣнилъ бы совершенно видъ всего Сѣвера. Политика не могла побуждать его къ тому; ибо для свѣтскихъ дѣлъ его никакой не могло быть отъ того пользы, еслибы Руские и Поляки были одной и тойже вѣры. Слѣдовательно можно думать, что въ семъ случаѣ дѣйствовалъ онъ болѣе по убѣжденію своего благочестія *).

Теперь спрашивается: кто былъ *Герасимъ*? — Руские лѣтописцы именуютъ *Исидора*; сей Архипастырь ѣздилъ дѣйствительно по сему дѣлу къ Папѣ, и мы имѣемъ

---

*) *Свитригайло*, будучи Римскимъ Католикомъ, могъ искренно предпочитать Латинское исповѣданіе Греческому; но и Политика могла участвовать въ его ревности къ соединенію вѣръ, чтобы угодить Папѣ, коего доброжелательство было ему весьма нужно въ раздорахъ его съ Польшею и съ *Витовтовымъ* братомъ, *Сигмундомъ* (или *Сигизмундомъ*).— *Карамз.*

дневныя записки его путешествія *), предпринятаго имъ въ Сентябрѣ 1436 года. Посему не должно ли почитать путешествія сего слѣдствіемъ вышеупомянутой буллы. Но онъ возвратился назадъ не прежде, какъ въ 1441 году. Между тѣмъ Руские дѣеписатели **) повѣствуютъ, что онъ прибылъ изъ Константинополя въ *Москву* въ 1437 году, гораздо послѣ отправился въ Римъ, но что еще въ 1438 году совершалъ погребеніе Великой Княгини *Евпраксіи*, потомъ предпринялъ вторичное путешествіе и уже въ *Дерптѣ* началъ явное оказывать предпочтеніе къ обрядамъ Римско-Каѳолической церкви; о чемъ однако въ запискахъ путешествія его не упоминается.

Не у мѣста здѣсь соглашать сіи противорѣчія. Разсмотримъ теперь только то, какимъ образомъ *Герасимъ* принятъ былъ за *Исидора*. — Сей *Герасимъ* былъ Митрополитъ *Смоленскій* (чемъ объясняется дружеское сношеніе и связь *Свитригайла* съ симъ Архипастыремъ); еще 26 Маія 1434 года избранъ онъ былъ въ *Новѣгородѣ* въ

*) Древняя Россійская Вивліоѳика ч. VI. стр. 27.

**) *Татищевъ* т. IV. стр. 517, 519, 520 и 522.

Митрополиты *Московскіе*; но *Фотій*, Митрополитъ всея Россіи, коего пребываніе было тогда въ *Кіевѣ*, воспротивился сему избранію, которое по сему и не состоялось *). *Свитригайлу*, безъ сомнѣнія, не было сіе извѣстно; онъ уже описалъ Папѣ *Герасима*, какъ мужа, который дарованіями своими и достоинствами можетъ болѣе и болѣе содѣйствовать соединенію обѣихъ церквей; въ слѣдствіе чего Папа прислалъ ему свою буллу. Между тѣмъ временемъ *Свитригайло* узналъ *Исидора* и нашелъ въ немъ желаемыя качества. Такимъ образомъ дѣло сіе приняло извѣстный ходъ.

Подъ 1435 годомъ повѣствуетъ *Кояловичъ* слѣдующее: *Свитригайло* имѣлъ кровопролитнѣйшее сраженіе при *Свіантѣ* съ сыномъ *Сигмундовымъ Михаиломъ*, неустрашимымъ юношею, и былъ разбитъ наголову; находившійся на ономъ Магистръ Лифляндскій палъ на полѣ битвы съ храбрѣйшими рыцарями своими.—*Михаилъ*, взявъ въ плѣнъ многихъ военачальниковъ Богемскихъ и Силезскихъ, равно какъ и большую часть тако-

*) Татищ. т. IV. стр. 512.

выхъ же Русскихъ, отправилъ къ отцу своему плѣнными и продолжалъ преслѣдовать непріятеля, но не могъ взять за́мковъ *Полоцка* и *Витебска*. *Сигмундъ* повелѣлъ плѣнныхъ сихъ утоплять, отравлять ихъ ядомъ и умерщвлять различнымъ образомъ; между сими нещастными находились также и Князья *Мстиславльскій*, *Ярославскій* и *Лингвенскій*. Римскій Императоръ и Гросмейстеръ сдѣлались послѣ сего уступчивѣе, и въ 1436 году заключили миръ. Послѣдній учинилъ только то, чего онъ скрытно желалъ и что давно имѣлъ намѣреніе произвести въ дѣйство; вѣроломство свое противъ *Свитригайла* оправдывалъ онъ въ длинномъ письмѣ къ Магистру Нѣмецкаго Ордена *) тѣмъ, что Великій Князь, пренебрегши дѣланными ему предостереженіями, заключилъ въ 1431 году миръ при *Луцкѣ*. „Всячески „старались отвратить его отъ онаго; пред„ставляли ему, что тутъ скрывается из„мѣна: но онъ не хотѣлъ вѣрить тому до „тѣхъ поръ, пока не увѣрился въ томъ на „самомъ дѣлѣ; ибо миромъ при *Луцкѣ* устро-

---

*) Секретнаго архива протоколъ.

„илъ онъ свое нещастіе, и отъ онаго про-
„истекли всѣ его злополучія.“

Хотя о потерянномъ кровопролитномъ сраженіи при *Свіантѣ* въ Секретномъ архивѣ и находятся нѣкоторые отрывки; но обстоятельнаго описанія объ ономъ не могъ я почерпнуть въ бумагахъ, тутъ хранящихся. Гросмейстеръ увѣдомлялъ Императора Римскаго, что *Свитригайло* бѣжалъ изъ Россіи съ сыномъ своего брата, Княземъ *Юріемъ*. Сраженіе, вѣроятно, дано было зимою. Письмо, писанное *Свитригайломъ* на Латинскомъ языкѣ 26 Февраля 1435 года (въ субботу, послѣ праздника св. Евангелиста Матѳея) *), доказываетъ, что онъ укрывался въ *Витебскѣ*, ибо оное писано изъ *Витебска*. Съ сердечнымъ сокрушеніемъ извѣщалъ онъ Гросмейстера, что онъ, вмѣстѣ съ Магистромъ Лифляндскимъ, попущеніемъ Божіимъ, разбитъ былъ превосходными силами непріятеля, и потерялъ множество убитыми и въ плѣнъ взятыми; вмѣстѣ съ тѣмъ напоминая о прежнемъ союзѣ и дружбѣ, просилъ совѣта и помощи, равно и

---

*) Секретнаго архива No. CVII.

о томъ, чтобы Орденъ старался, сколько, возможно, вредить Полякамъ: въ тоже время отправляя къ Императору Римскому посла, просилъ Гросмейстера о доставленіи оному посольству нужнаго пособія.

Изъ сего явствуетъ, что онъ все еще довѣрялъ Ордену; слѣдовательно Гросмейстеръ имѣлъ справедливую причину укорять его въ упрямствѣ и въ презрѣніи подаваемыхъ ему совѣтовъ. По видимому, нещастіе и неудачи его должно приписать не столько миру, заключенному имъ при *Луцкѣ*, сколько подозрительной нерѣшимости и медлѣнію Ордена въ то время, когда *Сигмундъ* напалъ на Великаго Князя при *Ошміаннѣ*. Еслибы Гросмейстеръ немедленно двинулся тогда съ войскомъ въ Литву; то измѣна, въ коей участвовали немногіе, не принесла бы никакой пользы виновнику оной.

Въ Секретномъ архивѣ находится еще одно письмо сего же года, хотя и безъ означенія числа. Письмо сіе писано къ *Свитригайлу* Графомъ *Темесверомъ* де *Роцгонъ**), коимъ сей послѣдній увѣдомлялъ его,

*) Секретнаго архива No. CVIII.

что Императоръ расположенъ въ его пользу, какъ и прежде, и готовъ сдѣлать для него все, что только можетъ.

Свитригайло въ нещастіи является еще достойнѣйшимъ удивленія нашего, никогда не теряющимъ мужества, находящимъ безпрестанно новыя пособія и силы въ великой и твердой душѣ своей, въ своей дѣятельности и въ приверженности Рускихъ.

Кояловичь весьма ошибается, полагая, что пораженіе при *Свіантѣ* отвратило Императора Римскаго отъ *Свитригайла*. Сему совершенно противурѣчитъ письмо *Сигизмунда* отъ 1 Февраля 1436 года (въ понедѣльникъ, предъ праздникомъ Срѣтенія Господня) „писано во дворцѣ нашемъ, въ лѣ„то управленія нашего королевствами, Вен„герскимъ XIX, Римскимъ XXVI, Богемскимъ XVI, Имперіею же въ третіе *)“ и подписанное: „по повелѣнію Государя Импера„тора, *Кашпаръ Шлицкъ*, Канцлеръ.“ Въономъ извѣщаетъ Императоръ Великаго Князя Литовскаго, „любезнѣйшаго нашего брата „и родственника,“ что онъ любезновѣрнаго

---

*) Секретнаго архива No. CIX.

его *Ватцлавско* милостиво принявъ, выслушалъ его представленія; и хотя съ соболѣзнованіемъ внималъ описанію „бывшаго „между вами и непріятелями вашими сраже-„нія,“ но не могъ не порадоваться и не утѣшиться, когда *Ватцлавско*, который на ономъ сраженіи находился и коего словамъ онъ совершенно вѣритъ, увѣдомилъ его, что войско *Свитригайлово* не столь жестокое потерпѣло пораженіе, какъ о томъ слухъ распространился.

Послѣ сего причину собственнаго замедлѣнія въ поданіи помощи *Свитригайлу*, приписываетъ онъ надеждѣ на всеобщее перемиріе, коимъ польстили его Поляки, обѣщавшіе въ тоже время нимало не содѣйствовать предпріятіямъ Князя *Сигмунда*. „Но мы, полагаясь на промыслъ всемогущаго „Бога, надѣемся, съ помощію силъ нашихъ, „возстановить все то къ чести и поль-„замъ вашимъ.“ Что онъ теперь намѣренъ отправиться въ Богемію, „гдѣ гораздо луч-„ше и удобнѣе заняться можемъ какъ соб-„ственными нашими, такъ и вашими дѣлами, „и будьте увѣрены, любезнѣйшій братъ, „что мы не преминемъ сего сдѣлать.“

Что Король Польскій прислалъ къ нему посла своего, *Гротко*, для учиненія съ нимъ и Орденомъ взаимнаго соглашенія и перемирія: но „такъ какъ объ васъ ничего „не было упомянуто въ семъ случаѣ; то „мы отвергли оное соглашеніе и перемиріе, „не желая вступать безъ васъ ни въ ка-„кіе переговоры и дѣла съ Поляками.“ То же самое объявилъ онъ и послу *Гротко* въ присутствіи Легатовъ Собора и Богемцевъ. Думать должно, что Король Польскій и Князь *Сигмундъ* около Троицына дня отправятъ полномочныхъ своихъ въ *Прагу*, чего ожи-даетъ онъ равно отъ *Свитригайла* и Ор-дена; „мы надѣемся, что тамъ, чрезъ по-„средство Легатовъ священнаго Собора и „Совѣтниковъ королевства Богемскаго, „прекращены будутъ, съ помощію Божіею, „всѣ раздоры и несогласія, между владѣте-„лями возникшія. Ибо оные Легаты имѣли „на то порученіе отъ священнаго Собора, „и Богемцы, по повелѣнію нашему, изъяви-„ли къ тому усерднѣйшую готовность свою; „и сіе учинено въ присутствіи самаго *Грот-„ко*, коего какъ Легаты, такъ равно и Бо-

„гемцы убѣждали къ тому.“ Въ слѣдствіе чего *Гротко* немедленно получилъ и охранную грамоту для депутатовъ. Впрочемъ соберутся ли противники или нѣтъ; но *Свитригайло* и Орденъ должны присутствовать на сеймѣ для переговоровъ о необходимо нужномъ, то есть, въ случаѣ если оное соглашеніе по какимъ-либо причинамъ и не состоится, „какимъ образомъ и мѣра„ми должны будемъ дѣйствительно вспомо„ществовать другъ другу и отражать по„кушенія и дерзость враговъ нашихъ. По„чему, любезный братъ, не теряйте муже„ства; будьте тверды въ упованіи на Бо„га, и увѣрьте Князей вашихъ, бояръ и „подданныхъ въ неизмѣнной помощи и посо„біи нашемъ, которыя мы вамъ во всякое „время оказывать готовы, и тѣмъ удобнѣе „учинить то можемъ теперь, когда Всемо„гущему угодно было паки покорить ору„жію нашему воинственный народъ Богем„скій.“

Далѣе увѣдомляетъ, что намѣренъ онъ немедленно отправиться въ *Буду*, оттуда въ *Варадейнъ* и потомъ въ *Кассовію*, для

осмотрѣнія границъ со стороны Польши, „дабы на случай войны, если необходимость „того потребуетъ, заблаговременно приве„дены оныя были въ надлежащее оборони„тельное состояніе; и потомъ не преми„немъ поспѣшить на сеймъ въ Богемію ко „дню св. Георгія.“

Великій Князь узнаетъ обо всемъ подробнѣе отъ строгихъ и любезновѣрныхъ его, *Мартынка Баворова* и *Николая Брзезинка*, для коихъ изготовлена того же дня кредитивная грамота *), равно и отъ собственнаго его *Свитригайлова* посла, *Ватцко*.

Всѣ сіи увѣренія повторены Императоромъ и въ письмѣ его отъ 3 Августа изъ *Брюнна* **), гдѣ онъ получилъ уже извѣстіе объ обѣщаніи *Свитригайла*, предаться совершенно въ его волю. „Задержаніе предво„дителя войскъ вашихъ“— присовокупляетъ онъ къ тому — „и посланниковъ вашихъ въ „Молдавіи, причинило немалую помѣху въ „предпріятіяхъ нашихъ, и мы не могли и „не умѣли дать надлежащаго онымъ направ-

---

*) Секретнаго архива No. CX.

**) Секретнаго архива No. CXI.

„ленія.“ Далѣе сообщаетъ онъ, что *Гротко* вторично прибылъ къ нему съ нѣкоимъ *Климко*, приближеннымъ Короля Польскаго, для переговоровъ о мирѣ, который долженъ быть заключенъ не иначе, какъ съ общаго согласія. „Еслиже сіе не исполнится; то мы „немедленно извѣстимъ васъ о томъ чрезъ „нарочныхъ гонцовъ, и *Свитригайло* мо-„жетъ быть увѣренъ, что мы вторжені-„емъ нашимъ въ Польшу, окажемъ ему на-„шу помощь.“

Не льзя вмѣнить въ вину Великому Князю довѣренности къ столь часто повтореннымъ увѣреніямъ Императора Римскаго.— Въ Секретномъ архивѣ находится еще нѣкотораго роду объясненіе *), могущее служить доказательствомъ, что Императоръ отправлялъ посредника, по имени *Іоанна Рихарда*, Императорскаго Нотаріуса, который 29 Февраля (безъ означенія года) свидѣтельствовалъ во дворцѣ Императорскомъ, что онъ посыланъ былъ къ Гросмейстеру, отъ имени Государя своего, для воспрепятствованія ему согласиться на четыре

---

*) Секретнаго архива No. CXII.

статьи договора, имѣющаго быть заключену съ Поляками въ *Торнѣ*. Что сіе учинено имъ по повелѣнію Императора и по домогательству *Свитригайлова* посла *Ватцко*. „Свидѣтельствуюсь Богомъ, съ какимъ стараніемъ, трудами и неусыпнымъ рвеніемъ „препятствовалъ я оному соглашенію, сколько позволяли мои силы и способности; о „чемъ извѣстенъ и *Ватцко*, мужъ отличнаго благоразумія и проницательности."

Свитригайловы письма къ Гросмейстеру съ сего времени писаны были на Латинскомъ языкѣ, и онъ просилъ его, чтобы и отвѣты къ нему писаны были также на семъ языкѣ; ибо не имѣлъ у себя никого, кто бы могъ писать на языкѣ Тевтоническомъ.

24 Февраля 1436 года (въ день св. Апостола Матѳея) писалъ онъ изъ *Кіева* слѣдующее *): Поляки намѣрены вести переговоры о мирѣ; для сего отправилъ онъ къ нимъ Епископа *Кіевскаго* и рыцаря *Маско Улевича*, хотя и полагалъ навѣрное, что съ ними поступлено будетъ, какъ съ плѣнниками; ибо Татаре и Литовцы набѣгами

*) Секретнаго архива No. CXIII.

своими причинили въ Польшѣ немало вреда. Тутъ же повторяетъ онъ увѣреніе, ничего не предпринимать безъ согласія Ордена, прося Гросмейстера не вѣрить ничему, что могло бы до него дойти противнаго сему его обѣщанію.

Далѣе пишетъ онъ, что *Смоленскъ* и *Стародубъ* отпали отъ него; но что *Немира* и Воевода Кіевскій *Гисco*, снова покорили послѣдній со многими принадлежащими къ оному уѣздами, и нашли тамъ 170 взятыхъ въ плѣнъ Литовцевъ съ великимъ множествомъ другихъ плѣнныхъ. Что онъ надѣется совершить въ скоромъ времени покореніе самаго *Смоленска*. Что самъ Ханъ Татарскій прибылъ къ нему на помощь, и стоитъ лагеремъ въ землѣ его, не подалеку отъ города *Кіева*.

16 Марта (въ пятый день послѣ праздника св. и славнаго Папы и исповѣдника Григорія) *Свитригайло* въ письмѣ своемъ изъ *Кіева* повторяетъ послѣднія извѣстія *) и жалуется на неполученіе имъ на письма свои никакого отвѣта. Онъ упоминаетъ между прочимъ, что непріятели его распу-

*) Секретнаго архива No. CXIV.

стили слухъ о его смерти; въ слѣдствіе чего Воевода *Мценскій Григорій*, иначе *Протасій*, отклонился было отъ него вмѣстѣ съ многими другими городами. Однако *Григорій* вторично поклялся ему въ своей вѣрности; прочіе же города, выключая *Смоленска*, покорены имъ снова.

Далѣе убѣдительно проситъ Орденъ, учинить нападеніе на Польшу между тѣмъ временемъ, какъ Татаре двинутся въ Литву.— Изъ сего видно, что онъ все еще полагался на помощь онаго, и не преставалъ повторять прежнихъ увѣреній и домогательствъ.

Наконецъ, 1 Апрѣля (въ Вербное воскресенье) писалъ онъ изъ *Кіева* *), что теперь только освѣдомился онъ, что Орденъ заключилъ миръ съ *Сигмундомъ*. „Но мы „сему не хотимъ вѣрить, и во всю жизнь „свою не нарушимъ заключеннаго нами союза. „Впрочемъ дѣла наши идутъ весьма хорошо; „ибо всѣ крѣпости, города, уѣзды и прочія „въ Руской землѣ находящіяся владѣнія наши, „кои измѣною и возмущеніемъ оныхъ *Григорія*, иначе *Протасія*, и *Григорія* прежде„бывшаго Воеводы *Смоленскаго*, откло-

*) Секретнаго архива No. CXV.

„нились и отторглись отъ престола нашего, „съ помощію Божіею, снова возвращены и „покорены нами, исключая *Смоленска*, для „завоеванія коего также приемемъ мы луч„шія и надежнѣйшія мѣры. Городъ же *Кре„менецъ* въ землѣ Подольской и почти всю „землю Подольскую имѣемъ мы въ полномъ „обладаніи нашемъ. *Ивашку Манивидовича* „наименовали мы Намѣстникомъ оной зем„ли.“ — Далѣе извѣщаетъ онъ, что другъ его, Воевода Молдавскій *Стезка*, побѣдилъ своего брата и выгналъ его изъ Молдавіи; однакожъ, какъ говорятъ, между жителями оной страны царствуютъ еще несогласія и раздоры. Для краткости, не упоминаетъ онъ о многомъ любопытномъ и достопримѣчательномъ; но проситъ однакожъ сообщить выщеписанное Императору Римскому; ибо чрезъ собственныхъ пословъ своихъ онъ ни о чемъ извѣщать его не можетъ.

Еще 29 Ноября (на канунѣ дня св. Андрея) повторяетъ онъ въ письмѣ изъ *Луцка* *), что дѣла его идутъ весьма хорошо; что онъ владѣетъ всѣми ввѣренными управленію его городами съ принадлежащими къ

*) Секретнаго архива No. CXVI.

„нились и отторглись отъ престола нашего, „съ помощію Божіею, снова возвращены и „покорены нами, исключая *Смоленска*, для „завоеванія коего также примемъ мы луч-„шія и надежнѣйшія мѣры. Городъ же *Кре-„менецъ* въ землѣ Подольской и почти всю „землю Подольскую имѣемъ мы въ полномъ „обладаніи нашемъ. *Ивашку Манивидовича* „наименовали мы Намѣстникомъ оной зем-„ли.“ — Далѣе извѣщаетъ онъ, что другъ его, Воевода Молдавскій *Стезка*, побѣдилъ своего брата и выгналъ его изъ Молдавіи; однакожъ, какъ говорятъ, между жителями оной страны царствуютъ еще несогласія и раздоры. Для краткости, не упоминаетъ онъ о многомъ любопытномъ и достопримѣчательномъ; но проситъ однакожъ сообщить выписанное Императору Римскому; ибо чрезъ собственныхъ пословъ своихъ онъ ни о чемъ извѣщать его не можетъ.

Еще 29 Ноября (на канунѣ дня св. Андрея) повторяетъ онъ въ письмѣ изъ *Луцка* *), что дѣла его идутъ весьма хорошо; что онъ владѣетъ всѣми ввѣренными управленію его городами съ принадлежащими къ

*) Секретнаго архива No. CXVI.

жали сторону *Свитригайла;* однакожъ, по долговременной осадѣ, принуждены были сдаться. Изнуренный голодомъ *Смоленскъ* также покорился, но не прежде, какъ матери, избивъ дѣтей своихъ, принесли ихъ въ жертву своему голоду.

Письма *Свитригайловы* доказываютъ, что *Смоленскъ* задолго предъ симъ отпалъ отъ него посредствомъ измѣны; равно и въ Русскихъ лѣтописяхъ ни слова не упоминается ни объ осадѣ, ни о страшномъ голодѣ (*).

(*) Въ самомъ дѣлѣ достойно удивленія, что Русскія Лѣтописи, упомянувъ слегка подъ 1430 годомъ о вступленіи *Свитригайла* на престолъ Литовскаго Великаго Княженія, вовсе умалчиваютъ о немъ и о судьбѣ его, и только въ 1437 году снова упоминаютъ о мирномъ договорѣ между Княземъ *Сигмундомъ* и *Новымгородомъ* (*Татищевъ* т. IV. стр. 517); между тѣмъ какъ и изъ самаго Собранія Государственныхъ Грамотъ, изданныхъ Графомъ *Румянцовымъ*, явствуетъ, что Новгородъ заключалъ договоры съ *Свитригайломъ*. Новое доказательство (если бы оное даже нужно было), сколь недостаточны Лѣтописи. Одинъ *Стриттеръ* (т. III. стр. 190), упоминая о семъ договорѣ, присовокупляетъ

Далѣе повѣствуетъ *Кояловичъ*, будто бы *Свитригайло*, изгнанный почти изъ всей Россіи, принужденъ былъ скитаться изъ края въ край, и тщетно умолять о помощи; что прибывъ въ *Краковъ*, увидѣлъ онъ себя въ отчаянной крайности просить прощенія у Короля Польскаго и Сената, и уступить Полякамъ *Луцкъ* и *Волынію*; въ слѣдствіе чего Сенатъ сильнымъ предстательствомъ своимъ примирилъ его съ Королемъ, и отправивъ къ *Сигмунду* торжественное Посольство, представлялъ ему, что старость *Свитригайлова* заслуживаетъ состраданіе, что онъ не домогается болѣе престола Великокняжескаго, но проситъ уголка земли въ своемъ отечествѣ, гдѣ бы онъ, какъ природный Князь Литовскій, могъ спокойно окончить дни свои. Но *Сигмундъ* отвѣчалъ съ гордостію: что онъ хорошо знаетъ *Свитригайла*; что старость не исправила его

что *Сигмундъ*, хотя съ помощію Поляковъ и вступилъ на престолъ, но находился въ немаломъ опасеніи лишиться онаго; ибо Поляки наконецъ почувствовали состраданіе къ *Свитригайлу*. Изъ какого источника почерпнулъ Г. *Стриттеръ* сіе преданіе, мнѣ неизвѣстно.

безразсудства; что внутреннее междоусобіе неизбѣжно, если онъ поселится въ Литвѣ и что онъ, *Сигмундъ*, скорѣе согласится прервать союзы со всѣми державами, нежели позволить жить *Свитригайлу* въ землѣ своей. Послѣ сего *Свитригайло* изгнанъ былъ изъ отечества и, преслѣдуемый рокомъ, удалился въ Валахію.

Приведенное мною повѣствованіе сіе не что иное есть, какъ грубая ложь. Одно письмо *Свитригайла* къ Гросмейстеру, писанное изъ *Грусвицы* 27 Сентября 1437 года [за два дня до праздника Св. Михаила (*)] доказываетъ, сколь худо *Кояловичъ* или *Стриковскій* знали Исторію жизни Великаго Князя. Въ письмѣ семъ *Свитригайло* пишетъ, что по дошедшимъ до него слухамъ, Гросмейстеръ заключилъ съ Королемъ Польскимъ (котораго онъ называетъ уже Свѣтлѣйшимъ Княземъ и Государемъ) перемиріе, и изъявлялъ желаніе, чтобы и *Свитригайло* учинилъ то же. „Мы сдѣлали теперь то, че„го прежде безъ согласія вашего учинить „не хотѣли.“ И что онъ заключилъ теперь

(*) Секретнаго архива No CXVII.

съ Королемъ достославный и полезный союзъ, такъ, „что мы со всѣми подданными нашими (слѣдовательно онъ имѣлъ еще подданныхъ), „землями и владѣніями намъ принадлежащими“ (слѣдовательно онъ имѣлъ еще земли) „соединены узами дружбы съ Его Свѣтло-„стію; и дворяне Польскіе и знатнѣйшіе „Князья Русскіе обѣщались и письменно обяза-„лись подавать намъ совѣты и помощь противъ „всѣхъ враговъ нашихъ“ (слѣдовательно это былъ настоящій договоръ одной Державы съ другою). Послѣ сего желаетъ онъ отъ всего сердца, чтобы Орденъ соединился съ Польшею, для противустанія совокупными силами общимъ врагамъ, особенно Литовскому Князю *Сигмунду*„ который клятвенно обѣщалъ „намъ и вамъ служить всѣмъ чѣмъ можетъ“ (слѣдовательно *Сигмундъ* нѣкогда присягалъ ему въ вѣрности). Что податель письма сего „благородный ***Николай Подкрагіевскій***, любезный нашъ вѣрноподданный„ изъустно объяснитъ ему вышеписанное со всею возможною подробностію.—Сіе же самое писалъ онъ къ Магистру Лифляндскому.

Далѣе извѣщаетъ онъ, что во время путешествія его въ *Краковъ* для свиданія съ

Королемъ Польскимъ, двинулись впередъ два войска Литовскія, одно къ *Луцку*, другое къ *Кіеву*; первое намѣревало штурмовать самый городъ, но было отражено; коль скоро же непріятель услышалъ, что Великій Князь ведетъ переговоры съ Королемъ, то съ поспѣшностію и великимъ урономъ возвратился восвояси; послѣднее же наголову разбилъ *Кіевскій* Намѣстникъ *Гирша*, съ помощію войска своего и союзныхъ Татаръ; получилъ въ добычу семъ знаменъ, положилъ на мѣстѣ множество воиновъ и взялъ въ плѣнъ 135 изъ знатнѣйшихъ дворянъ, между коими находились многіе, нарушившіе вѣрность къ *Свитригайлу*. Главный полководецъ Литовскій, тяжело раненный стрѣлою, бѣжалъ съ поля сраженія, и находится еще въ лѣсахъ вмѣстѣ съ нѣсколькими разсѣянными по онымъ своими воинами, изъ коихъ многіе уже захвачены.

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что *Свитригайло* никогда не скитался въ Валахіи, но пребылъ спокойнымъ обладателемъ всѣхъ Русскихъ владѣній своихъ, кои Польскіе и Русскіе вельможи писменно за нимъ утвердили.

Здѣсь самое вѣроятіе основано на точной и неоспоримой истинѣ. Поляки не довѣряли уже болѣе *Сигмунду*. Политика предписывала имъ не совсѣмъ оставлять Великаго Князя *Свитригайла*, и въ случаѣ нужды подавать ему помощь противу *Сигмунда*. Посему самому *Свитригайло* пребывалъ твердъ въ намѣреніи сокрушить напослѣдокъ непримиримаго врага своего; ибо спустя нѣсколько времени послѣ сего, просилъ онъ снова Гросмейстера не помогать *Сигмунду*, и получилъ отъ него въ отвѣтъ (*): что сего никогда не случится, и что Орденъ и ему самому не можетъ подать никакой помощи, поелику *Сигмундъ* находится въ мирѣ съ Поляками.

Въ Секретномъ Архивѣ находится еще одна, хотя впрочемъ и малозначущая кредетивная Грамота *Свитригайла*, данная 1438 года Декабря 6 (въ день Чудотворца Николая) въ *Премзилѣ Николаю Рогалѣ*, по прозванію *Подкраевскому* (**), но могущая однакожъ служить доказательствомъ, что

(*) Секретнаго архива Протоколъ.

(**) Секретнаго архива N CXVIII.

Свитригайло не скитался тогда въ бѣдности. Вѣроятно, принималъ онъ участіе въ нападеніи Татаръ на землю Литовскую, о коемъ *Татищевъ* упоминаетъ подъ симъ годомъ (т. IV. стр. 522).

Безъ сомнѣнія, старость могла ослабить и уменьшить его дѣятельность; ибо ему было тогда около семидесяти лѣтъ. Побѣжденный, но не лишенный чести, оставилъ онъ поприще, дабы насладиться покоемъ и отдохновеніемъ. *Сигмундъ* недолго пожиналъ плоды своей измѣны; скупостію своею и жестокостію дѣлался онъ день ото дня презрѣннѣе и ненавистнѣе въ глазахъ подданныхъ. Видя двухъ людей, разговаривающихъ между собою, онъ тотчасъ разлучалъ ихъ, дѣлалъ каждому изъ нихъ порознь допросъ, и если находилъ въ словахъ ихъ хотя малѣйшее противурѣчіе, тотчасъ повелѣвалъ бросить обоихъ, какъ заговорщиковъ, въ ближайшее озеро. Лишенные имъ владѣній своихъ, Князья *Мстиславскій* и *Слуцкій* заключены въ темницу. Все движимое имѣніе несчастныхъ, обреченныхъ лютости его жертвъ, бралъ онъ себѣ; помѣстья же, замки дѣлилъ между Конюшими своими; всякое жалован-

ное предмѣстниками его помѣстье, или полученное отъ отцовъ наслѣдіе насильственно отнималъ, дѣлалъ своимъ достояніемъ, и никто не могъ владѣть чѣмъ либо иначе, какъ по его соизволенію или милости (*). Наконецъ хотѣлъ онъ даже, въ нарочно созванномъ, въ городѣ *Трокахъ*, собраніи всѣхъ чиновъ, истребить однимъ ударомъ всѣхъ подозрительныхъ ему людей; но былъ самъ убитъ въ Вербное Воскресенье 1440 года заговорщиками, коихъ главою былъ Князь *Чарторижскій*. Повѣствуютъ, что *Свитригайло* тотчасъ, по полученіи сего извѣстія, съ поспѣшностію удалился изъ Валахіи, взялъ *Луцкъ* и освободилъ дворянъ, заключенныхъ тамъ *Сигмундомъ*.

Какъ скоро вельможи Литовскіе собрались для избранія новаго Государя, тогда многіе изъ нихъ подавали голосъ въ пользу *Свитригайла*, особенно же заговорщики, кои, по мнѣнію *Кояловича*, ожидали отъ него или

(*) Русскіе Лѣтописатели то же самое повѣствуютъ о семъ Князѣ (*Тат.* т. IV стр. 531), присовокупляя къ тому, что сынъ его, *Михаилъ*, по причинѣ жестокости отца, не допущенъ былъ къ наслѣдованію престола.

награды или по крайней мѣрѣ прощенія, но много было и такихъ, кои имѣли причину опасаться его мщенія; какъ наконецъ, по долговременнымъ спорамъ и преніямъ, избранъ былъ *Казимиръ*, братъ Короля Польскаго; и не видно, чтобы *Свитригайло* противился таковому избранію.--*Кояловичъ* повѣствуетъ, что онъ опять удалился въ *Дакію*; но что два года спустя послѣ того, племянникъ его *Казимиръ* возвратилъ ему *Луцкъ*, въ коемъ десять лѣтъ, т. е. до 1452 года, прожилъ онъ еще въ бездѣйствіи, не участвуя, какъ кажется, въ войнахъ того времени. Послѣдняя его воля, по свидѣтельству того же писателя, состояла въ томъ, чтобы послѣ смерти его не оставлять въ *Луцкѣ* инаго гарнизона, кромѣ Литовскаго. — Справедливо ли таковое показаніе или ложно—неизвѣстно и ничѣмъ доказано быть не можетъ. — Сколько нуженъ былъ престарѣлому Великому Князю покой, доказываетъ одно письмо *Свитригайла*, писанное къ Гросмейстеру 1446 года, въ коемъ между прочимъ упоминаетъ, что онъ „сдѣлался вѣрнымъ слугою *Казимира*" (*).

(*) Секретнаго архива Протоколъ.

Во все время владычества *Свитригайлова* надъ знатнѣйшею частію Россіи, многіе Князья Русскіе пребыли подчинены двоюроднымъ его братьямъ, Князьямъ Литовскимъ, и не прежде, какъ по совершенномъ оставленіи имъ поприща военныхъ дѣйствій, оказываются нѣкоторые слѣды ихъ недовѣрчивости. Въ мирномъ Договорѣ, заключенномъ Великимъ Княземъ *Василіемъ Васильевичемъ* въ 1447 году съ Князьями *Можайскимъ*, *Боровскимъ* и *Рязанскимъ* (*), помѣщено именно условіе, чтобы Князья сіи не вступали въ союзъ съ Литовцами безъ его согласія. И въ 1471 году *Новгородъ* не хотѣлъ принимать себѣ на княженіе Князей Литовскихъ (**), между тѣмъ какъ за тридцать лѣтъ предъ тѣмъ просилъ у *Свитригайла* себѣ Литовскаго Князя.

Въ другомъ Договорѣ того же самаго Великаго Князя съ Великимъ Княземъ *Тверскимъ*, сыномъ его и братьями, заключенномъ 1451 года (***), обѣщаютъ они другъ

(*) Собраніе Государств. Грамотъ и Договоровъ стр. 143.

(**) Тамъ же, стр. 26.

(***) Тамъ же стр. 171.

другу помощь противъ всѣхъ своихъ непріятелей, въ особенности же противъ Литовцевъ, Поляковъ и проч. Таковые Договоры представляетъ намъ упомянутое собраніе Грамотъ не прежде, какъ по паденіи *Свитригайла.* Русскіе потеряли довѣренность къ Князьямъ Литовскимъ. Они почитали *Свитригайла* всегда Государемъ правдивымъ, честнымъ, строго хранящимъ данное слово. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ его смерти (1455 года), отняли Поляки *Кіевъ* у Князей Русскихъ *Симона* и *Михаила,* хотѣвшихъ раздѣлить между собою отеческое наслѣдіе.

Если бы *Свитригайло* долѣе удержалъ за собою престолъ Великокняжескій, Польша никогда бы не играла значительной роли. Стѣсненная сосѣдствомъ Литвы, Россіи, Пруссіи и Императора Римскаго, она необходимо содѣлалась бы въ половинѣ пятнадцатаго вѣка Литовско-Русскою Провинціею.

К о н е ц ъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Къ стр. 54. *Съ Латинскаго.*

CXIX. Мирный договоръ, между Болеславомъ, иначе Свитригайломъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ и Гросмейстеромъ Конратомъ Юнгингеномъ, заключенный въ Маріенбургѣ 1402 года Марта 2 дня.

(Копія съ подлинника, писаннаго на пергаминѣ и хранящагося въ Кенигсбергскомъ Архивѣ Нѣмецкаго Ордена. Картонъ 54, № 1).

Во Имя Святыя и Нераздѣльныя Троицы, Аминь. Мы *Болеславъ*, иначе *Свитригайло*, Божіею милостію Князь и Наслѣдникъ Литовскій и Русскій и Обладатель Подоліи. Всѣмъ современникамъ нашимъ и потомкамъ современниковъ, кому вѣдать о томъ надлежитъ, желаемъ здравія и объявляемъ въ незабвенную память. Исполненные чувствъ мира и согласія, внушенныхъ намъ грозными велѣніями и увѣщаніями Виновника всякаго мира, признали мы за нужное, оставивъ прежнія неудовольствія, распри и несогласія, возникшія съ давняго времени между нами и до-

сточтимымъ Орденомъ Тевтоническимъ Св. Маріи Іерусалимскія, премѣнить оныя на вѣчный миръ и согласіе въ пользу Православныя вѣры. Въ слѣдствіе чего заключили мы съ достопочтеннымъ Господиномъ *Конрадомъ Юнгингеномъ*, Гросмейстеромъ означеннаго Ордена и его соправителями въ нижеписанномъ годѣ, числѣ и мѣстѣ окончательное постановленіе о вѣчномъ между нами и землями нашими, съ одной стороны, и упомянутымъ Гросмейстеромъ, правителями и землями онаго Ордена съ другой, мирѣ, невынужденномъ ни прежними договорами, ниже силою и страхомъ, но учиненномъ по собственному побужденію нашему, по доброй волѣ и искренности души нашей, которое постановленіе и истинно, по долгу Христіянскому учинили и утвердили на слѣдующихъ условіяхъ. Во первыхъ: обѣщаемъ мы по возможности распространять въ земляхъ нашихъ Каѳолическую вѣру Святыя Римскія церкви и Священному Престолу Римскому оказывать и дѣлать все, что другіе Державные Короли и Государи по долгу своему оказываютъ и дѣлаютъ оному. Также на земли Христіянскія съ войсками нашими не нападать, выключая въ слу-

чаѣ защищенія и отраженія обиды, равно и другихъ къ тому умышленно и добровольно не допускать, и все что только намъ возможно будетъ къ безопасности Христіянскія вѣры исполнять. Сверхъ того обѣщали мы, и симъ обѣщаемъ отнынѣ и на всегда хранить искренно ненарушимый миръ и согласіе съ вышереченнымъ Господиномъ Гросмейстеромъ Конрадомъ, его преемниками и со всѣмъ упомянутымъ Орденомъ; Церквамъ же и Прелатамъ Прусскимъ и Ливонскимъ, всѣмъ землямъ ихъ и всѣмъ жителямъ оныхъ земель на всегда подтверждаемъ, что мы не только никогда не желали, но и желать не будемъ вступать въ какіе либо союзы противъ реченнаго Ордена и Церквей, ни съ владѣтелями, ни съ другими какими бы то ни было людьми. Также отложа всякое памятозлобіе, обѣщаемъ предать совершенному забвенію всѣ обиды и оскорбленія, причиненныя намъ какимъ бы то ни было образомъ, посредственно или не посредственно. Потомъ границы и предѣлы между нашими и онаго Ордена землями, опредѣлили и опредѣляемъ слѣдующимъ образомъ: начиная съ острова, нарицаемаго Саллинъ, лежащаго на рѣкѣ Мемлѣ, ниже коего лежитъ другой

островъ по имени Ромейвердеръ, который островъ Саллинъ весь имѣетъ остаться впредь за Орденомъ, отъ верхняго конца означеннаго острова Саллина, прямо къ рѣкѣ Навезѣ, пологостію или долиною къ лѣсу, называемому Гейлгенвальдъ; отсюда, слѣдуя по оной рѣкѣ между источниками, къ Висвилту; отсюда прямо къ нѣкоему большому камню, нарицаемому Рода, лежащему на рѣкѣ Аа, простонародно Роде называемой; отъ сего камня прямо къ пруду Смарденъ; отсюда прямо къ пруду или озеру, называемому Апейтензее, отъ онаго пруда или озера прямо до дороги, вообще именуемой Бренгельская дорога; отсюда прямо до Ненемитена; отсюда по прямой линіи къ концу или вершинѣ Мерицы, простонародно называемой де Гейде, къ мѣсту гдѣ истекаетъ ключь; отъ истока онаго ключа прямо въ пустынь, вообще называемую Вилтниссе, гдѣ рѣка Эглоффе беретъ свое начало; отсюда прямо, чрезъ оную пустынь, то есть, Вилтниссъ, даже до границъ Псковскихъ; и всѣ оныя границы лежатъ къ Ливоніи. Со стороны же Пруссіи, въ отвращеніе всякаго спора, на всегда опредѣляются границы для онаго Ордена: начиная отъ

вышеозначеннаго острова Саллинъ, прямо до руки Суппе называемой, отсюда къ мѣсту ея истока; отсюда прямо до рѣки вытекающей изъ озера, именуемаго Метензее, и вообще называемой Метенской истокъ; отсюда, по теченію рѣки, до рѣки называемой Беберъ; потомъ слѣдуя же теченію оной рѣки даже до границъ земли Мазовской. Такимъ образомъ всѣ земли къ Пруссіи и Ливоніи лежащія, и вышеписанными границами опредѣленныя, со всѣми правами ихъ и пользами, признаемъ мы на вѣчныя времена принадлежащими оному Ордену; и въ оныя земли какъ намъ, такъ равно и наслѣдникамъ, сонаслѣдникамъ и преемникамъ нашимъ, ни какъ и ни подъ какимъ видомъ не вступаться. Также людей онаго Ордена, поселянъ, воиновъ и всякаго другаго состоянія лицъ, кои со времени заключеннаго съ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Александромъ иначе Витолдомъ вѣчнаго мира и согласія, изъ земли Самоитской къ оному Князю Александру какимъ бы ни было образомъ убѣжали, безспорно возвратить и выдать изъ земель нашихъ гдѣ бы ни было; и безъ всякой хитрости, какъ скоро при помощи Господа возвратимся мы къ достоянію наше-

му; сверхъ того позволяемъ людямъ Ордена и вышереченныхъ Церквей, во всѣхъ земляхъ нашихъ свободно отправлять всякіе торги и промыслы безданно и безпошлинно, и обязуемся защищать ихъ какъ своихъ собственныхъ, не освобождая ихъ однакожъ отъ податей издревле установленныхъ и отъ всѣхъ узаконеній изданныхъ и имѣющихъ быть изданными въ землѣ нашей, коими управляются наши подданные, равно и упомянутаго Ордена люди должны быть управляемы. Сверхъ того ни одного человѣка, поселянина, гражданина, воина и всякаго званія и состоянія, безъ предъявленнаго позволенія отъ Начальствующаго въ то время Гросмейстера, не должны мы въ земляхъ нашихъ принимать и поселять. Такъ же въ войнахъ, предпринимаемыхъ нами обще съ онымъ Орденомъ и его людьми, все что ни возьмутъ они въ добычу, да почитаютъ своею собственностію и удерживаютъ яко полонъ. Въ преступленіяхъ же и злонамѣренныхъ поступкахъ, учиненныхъ людьми Орденскими какимъ бы то ни было образомъ, да судитъ ихъ свободно Начальникъ войска Орденскаго; преступленія же общія и того и другаго войска людьми вмѣстѣ учи-

ненныя, имѣютъ быть судимы Начальниками обоихъ войскъ вмѣстѣ и сообща. Сверхъ того, никакихъ оруженосцевъ, чиновъ Орденскихъ, рыцарей, вассаловъ и другихъ всякаго званія людей, хотя бы они и были вѣрные христіяне, въ винѣ или подозрѣніи у Ордена или Правителей онаго находящихся, умышленно въ земляхъ нашихъ, не токмо не укрывать, но и возбранять путь имъ въ оныя по возможности. Также людей ссылочныхъ и изгнанныхъ изъ земель Ордена не принимать въ земли наши, особливо же такихъ, кои уличены и обвинены будутъ Орденомъ въ зажигательствѣ или смертоубійствѣ. Сверхъ того, войскъ нашихъ противъ кого либо чрезъ земли Орденскія никогда не проводить, и другихъ съ оными не посылать, безъ соизволенія на то самаго Ордена, по полученіи коего однако не причинять ни малѣйшаго вреда Ордену и людямъ его. Сверхъ того, договоръ заключенный уже прежде сего, о вѣчномъ мирѣ и согласіи, между Свѣтлѣйшимъ Княземъ Александромъ иначе Витолдомъ, двоюроднымъ братомъ нашимъ и онымъ Орденомъ, какъ о преданіи забвенію обидъ, такъ и объ опредѣленіи границъ со всѣми другими стать-

ями и артикулами, кои въ подлинникѣ сего договора данномъ уже часто упоминаемому Ордену подробнѣе значатся, которыя статьи, всѣ порознь признаемъ здѣсь включенными, кромѣ выше перемѣненной статьи о непринимании людей и другой статьи нарочно упущенной, которая гласитъ о владѣніи и землѣ Русскихъ Плешковѣ (Псковѣ) и включена въ подлинномъ договорѣ реченнаго Витолда, не только признаемъ теперь, одобряемъ и утверждаемъ безпрекословно, но и обязуемся при бо̀льшемъ благопріятствѣ щастія, по благополучномъ съ помощію Божіею отеческаго Престола наслѣдіи, постановить другой договоръ во всѣмъ сходнѣе съ настоящимъ, съ приложеніемъ къ оному печати: Дворянъ, Бояръ, Вельможъ, Князей и другихъ властей нашихъ, равно и со стороны Гросмейстера и его Правителей, для подтвержденія бо̀льшей силы онаго договора. Все изложенное въ сихъ статьяхъ, ручаясь за насъ и за всѣхъ наслѣдниковъ, сонаслѣдниковъ и преемниковъ нашихъ, обѣщаемъ твердо и ненарушимо хранить и никогда непреступать, ниже помыслить приступить, ни коимъ образомъ, ни способомъ, ни умысломъ, ни дѣ-

ломъ, ни совѣтомъ, ни помощію, ни явно, ни тайно. Во увѣреніе и утвержденіи всего вышеписаннаго, повелѣли мы утвердить печатью нашею сей договоръ нашъ, писанный какъ на Латинскомъ, такъ и на Нѣмецкомъ языкахъ. Учиненъ въ городѣ Маріенбургѣ въ лѣто отъ Р. Хр. тысяча четыреста второе, Марта во второй день.

CXX. Копія съ записки, хранящейся въ Секретномъ Архивѣ.

Города и земли принадлежащіе Пресвѣтлѣйшему Князю Свитригайлу, Великому Князю Литовскому, Русскому и проч.

Первое Кіевъ, — крѣпость со многими уѣздами.
Черниговъ, съ немалымъ числомъ уѣздовъ.
Смолніескъ.
Видебскъ.
Полтескъ.
Гранескъ, со многими уѣздами.
Виченіескъ.
Любутескъ.
Мещескъ, крѣпость.
Тула, крѣпость.
Рересте.
Дорченъ.
Ретгунъ.
Сирпеескъ.
Рилескъ.
Старцодубъ.
Трубчоскъ.
Гомей.
Крицовъ.
Могиловъ.
Постескъ.
Тетеримъ.
Дроковъ.
Бирлаа.
Чичерескъ.
Путивлъ.
Хотмислъ.
Новегродскъ-сѣверск.
Курескъ, со многими уѣздами.
Доніескъ, со многими уѣздами.

Мчиславъ.
Вязьма.
Рша, обнесенная стѣною крѣпость.
Друтескъ.
Кукомла.
Обельче.
Міечевъ.
Борисевъ.
(Названія сіи большею частію кажется весьма искажены).

далѣе.

Брачславъ.
Дрисватъ.
Города въ Подоліи.
Циркасси.
Звимградъ.
Саколечъ.
Чарниградъ.
Качакеновъ.
Маякъ, Каравуллъ.
Дошау, на границѣ Каспенъ.
Туропичь.
Козаринъ.

Дубна.
Кознавъ.
Черча.
Ржева.
Осшева.
Великіе луки.
Биберевъ.
Велижъ.
Зукопа.
Другая Ржова.
Гелечъ со многими уѣздами и укрѣп. мѣстами.
Вронажъ. (Воронежъ?)
Осколъ.
Милолюбль.
Мужечь со многими уѣздами.
Сновескъ.
Брегиніа.
Регича.
Мозырь.
Вручей.
Земля Люпенская.
Земля Владимірская.
Чременіечъ.

Олесско.
Остробъ.
Полонецъ.
Лучска.
Владимiръ.
Чорторiескъ.
Житомиръ.
Степанъ.
Взваголлъ.
Завще.
Летицовъ

CXXI. *Болеславъ*, иначе *Свитригайло*, Божіею милостію Великій Князь Литовскій и Руській и проч., Достопочтенному Господину Павлу Русдорфу, Гросмейстеру Нѣмецкаго Ордена, Нашему особенно любезному другу, желаемъ продолженія дружбы и всѣхъ благъ. Достопочтеннѣйшій Господинъ Нашъ, особенно любезный другъ! Послѣ того какъ отправленный нами къ Вамъ, Именитый Господинъ Гедигольтъ, обьявилъ Вамъ о желаніи Новогородцевъ имѣть на Княженіи Свѣтлѣйшаго Князя Юрія Лангвиновича, сына нашего брата, они прибыли къ намъ съ убѣдительнѣйшею просьбою, испрашивая нашего согласія и утвержденія. Какъ скоро мы увидѣли и замѣтили желаніе ихъ и сильное домогательство, изъявленныя предъ нами, мы дали онаго Князя Юрія, сына нашего брата, имъ на Княженіе, съ тѣмъ однакожъ, чтобы онъ намъ и всѣмъ союзникамъ и друзьямъ нашимъ подавалъ помощь когда и гдѣ нужда того потребуетъ. Въ слѣдствіе чего мы почли за нужное освѣдомиться у Вашей Свѣтлости, такъ какъ Шведы и Норвежцы причиняютъ

великій вредъ и грабительства упомянутымъ Новогородцамъ, и они просили насъ, чтобы мы позволили имъ отражать ихъ нападеніе, и мы нехотѣли позволить имъ сего прежде, пока Ваша Свѣтлость не соизволите намъ дать знать, въ дружбѣ ли и союзѣ находитесь Вы съ оными землями: Швеціею и Норвегіею, чтобы мы могли знать, какія, въ разсужденіи сего, должны мы принять мѣры. Его Величество Король Польскій почтилъ насъ также нѣсколькими письмами своими, которыя мы къ Вамъ при семъ посылаемъ для лучшаго Вашего о расположеніяхъ его усмотрѣнія. Впрочемъ молимъ Всемогущаго, да сохранитъ онъ Васъ въ здравіи и благоденствіи на многія лѣта. Дано въ Гартенѣ въ Субботу на канунѣ праздника Пятидесятницы MCCCCXXX втораго года.

CXXII. Усердно послушный день и ночь и во всякое время, Достопочтеннѣйшій, Милостивый и Любезный Гросмейстеръ. Въ Воскресенье предъ днемъ Св. Апостола Симона, получилъ я отъ Господина Конрада Шванберга письмо Вашей милости, въ коемъ Вы пишете, что желали бы сообщить мнѣ лучшія извѣстія. Богъ свидѣтель, что я охотно хотѣлъ бы слышать оныя отъ Вашей милости; но такъ какъ сіе случилось намъ по попущенію Божію, то мы и должны терпѣливо и безъ ропота сносить то, просить и ожидать лучшаго отъ Его Благости. Милостивый Гросмейстеръ! О дѣлахъ прошедшихъ не нужно болѣе разсуждать, о будущихъ же мудро совѣтоваться и помышлять необходимо должно. Теперь увѣдомился я отъ Конрада Шванберга, что Поляки не хотятъ ни держать, ни принимать ни малѣйшаго участія въ Сеймѣ, назначенномъ въ день Св. Ап. Андрея, если имъ не выдадутъ Князя Свитригайла, Великаго Князя Литовскаго, и не уступятъ города Нессава, и Ваша милость недовѣряйте впредь правителямъ той

земли, если Прелаты, Рыцари, служители города и селенія письменно за нихъ не поручатся. Милостивѣйшій Гросмейстеръ! Ваша милость и правители Ваши, рыцари, служители и проч. по моему мнѣнію ни подъ какимъ видомъ не должны выдать Полякамъ Свитригайла, Великаго Князя Литовскаго; ибо тогда постраждетъ честь Ваша, равно и всѣхъ Вашихъ, и свѣтъ наречетъ Васъ клятвопреступникомъ. Мнѣ помнится, (если память моя меня необманываетъ) что въ то время какъ я, не задолго предъ симъ находился въ Майландѣ у Государя моего, Короля, нынѣ Императора, и потомъ при Дворѣ Римскомъ, Ваша милость, правители Ваши и нѣкоторые чины земли Литовской держали съ Великимъ Княземъ Сеймъ, на коемъ постановили съ нимъ союзъ, утвердивъ оный взаимною, какъ я то слышалъ, торжественною присягою и крестнымъ цѣлованіемъ (вѣроятно подписаніемъ крестныхъ знаковъ, учиненнымъ не умѣвшими подписывать своего имени) — присовокуплю къ сему Милостивый Гросмейстеръ, что я весьма далекъ отъ того, чтобы вѣроломно совѣтовать Вамъ нарушить оный союзъ. Также Вы сами къ сожа-

ленію, довольно узнали и испытали чрезвычайныя силы Поляковъ и Гусситовъ, находящіяся въ Неймаркѣ и въ Пруссіи. Весьма легко предвидѣть можно, что если Вы предадите имъ Великаго Князя, то они присоединятъ къ себѣ земли его и войска, вмѣстѣ съ силами Гусситовъ; тогда какъ можно будетъ Вамъ противустать имъ. О семъ сообщаю я во извѣстіе Вашей милости и всѣмъ правителямъ Вашимъ, не смотря на то, что Ваша милость весьма легко могла замѣтить, что всѣ коварные умыслы Поляковъ, имѣютъ цѣлію изгнать Васъ изъ владѣній Вашихъ. Также, Милостивый Гросмейстеръ, что касается до сдачи Нессава, то вѣроятно многіе изъ совѣтниковъ Вашихъ будутъ Вамъ совѣтовать и говорить, что должно дѣлать, что можешъ, а не что хочешь, и подобное тому. Справедливо, Милостивѣйшій Гросмейстеръ, и никакому сомнѣнію не подвержено, что чѣмъ болѣе Вы будете отдавать, тѣмъ менѣе у Васъ останется. Много умерло честныхъ и добрыхъ людей нашего Ордена, много Рыцарей и простыхъ воиновъ, прежде нежели построенъ былъ изъ дубовъ городъ Нессавъ. Мнѣ кажется не льзя по-

читать Нессава малозначущимъ. Если бы Поляки имѣли городъ сей въ своихъ рукахъ въ этомъ годѣ, то я думаю они укрѣпили бы оный такъ, что дѣлали бы изъ онаго набѣги и выжгли бы всю землю Кульмскую; ибо какъ говоритъ старинная пословица, одна крѣпость охраняетъ цѣлую землю. Если бы Нессавъ принадлежалъ какому нибудь частному Рыцарю или Воину, то онъ нелегко согласился бы уступить оный Полякамъ. Можно конечно отдать малое для полученія большаго; весьма благоразумно. Я согласенъ, если сіе дѣлается съ тѣмъ намѣреніемъ; но я опасаюсь, что Поляки домогаются малаго для того, что бы послѣ получить и пріобресть бо̀льшее. По сему, кажется мнѣ, лучше будетъ, если Вы удержите за собою и малое и бо̀льшее. Также, Милостивѣйшій Гросмейстеръ, касательно третьяго пункта, какъ-то: до поручительства Прелатовъ, Рыцарей и простыхъ Воиновъ, я здѣсь неупоминаю; ибо какъ я то слышалъ многократно, сужденія о семъ предметѣ имѣли Вы въ совѣтѣ Вашемъ съ Правителями Вашими. Я разсуждаю такъ „что если Поляки успѣютъ въ своемъ намѣреніи, и получатъ желаемое;

что они тѣмъ въ послѣдствіи времени могутъ нанести Вамъ ощутительный вредъ.“ Милостивѣйшій Гросмейстеръ! Нессавъ лежитъ недалеко отъ Торно, а Торнъ находится въ землѣ Кульмской и проч. Къ сожалѣнію, незнаю я настоящаго положенія дѣлъ; но какъ мнѣ кажется, я отдалъ бы имъ Нессавъ не иначе, какъ въ надеждѣ получить отъ нихъ *Бромбергъ*. Вы имѣли бы тогда много хорошо вооруженныхъ людей, кои охраняли бы Ваши границы, имѣли бы все нужное, много земли и людей для охраненія владѣній Вашихъ и готовые руки и ноги. Впрочемъ да поможетъ Вамъ Богъ. Не такъ ли бываетъ на свѣтѣ, что потерявшій сего дня, можетъ выиграть завтра, если щастіе къ нему обратится. Но гдѣ взять довольно вооруженныхъ людей для защищенія Вашей земли, безъ сомнѣнія это немалая забота, каковая можетъ быть и теперь предстоитъ; не смотря на то должно принять надлежащія мѣры, пока еще не все потеряно. Поляки довольно насъ проучили, принудивъ заплатить имъ сто тысячъ шоковъ (Schock) и пятнадцать тысячъ гульденовъ. Мнѣ кажется, не худо бы было поскорѣе кончить

*

это дѣло. Если мы будемъ долѣе мѣдлить и оставимъ дѣла въ настоящемъ положенiи; тогда столько должны будемъ дать Полякамъ денегъ, что они въ состоянiи будутъ платить нашими деньгами Гусситамъ, за ихъ вспомогательное войско. — Признаюсь, Милостивѣйшiй Гросмейстеръ, что пишу Вамъ много не нужнаго и безполезнаго; но дѣлаю сiе единственно изъ любви и приверженности къ Особѣ Вашей и желалъ бы, что бы то случилось согласно съ моими мыслями. Впрочемъ прошу, Вашу Милость, соизволить простить меня въ томъ великодушно. Писано въ *Еазелѣ*, въ день всѣхъ Святыхъ, въ лѣто тридесятъ третiе. XXXIII. (1433).

Братъ Андрей *Пфаффендорфъ*.

Къ стр. 198. *Съ Нѣмецкаго.*

CXXIII. Мы Сигизмундъ, Божіею Милостію Императоръ Римскій и проч. и проч. и проч. объявляемъ Достопочтенному Магистру Павлу Русдорфу и проч. Нашу милость и желаніе всякаго блага. Прибывшіе нынѣ изъ Пруссіи обратно Послы Наши, почтенные Графъ Фридрихъ Цольре и строгій Рыцарь Рейнгардъ Фонъ Випперкъ, разсказали Намъ ясно и подробно о всѣхъ сношеніяхъ, каковыя имѣли вы съ Королемъ Польскимъ, особенно о томъ, на какихъ условіяхъ заключили вы миръ съ Поляками. Таковый миръ и горестное событіе какъ Насъ, такъ и всѣхъ Нашихъ Курфирстовъ, Князей, Вельможъ и Совѣтниковъ, бывшихъ тогда при Насъ, крайнѣ изумило, и огорчило въ особенности потому, что вы, Свѣтлѣйшаго Князя Свитригайло, Великаго Князя Литовскаго, Нашего любезнаго брата къ оному миру не только не допустили, но и вовсе устранили; и сіе тѣмъ болѣе Насъ огорчило, что отъ сего страждетъ Императорская честь Наша, ибо послѣ того, какъ вы предъ симъ, по опредѣленію Нашему и къ выгодамъ Ордена заклю-

чили таковой союзъ и соглашеніе между вами и упомянутымъ братомъ Нашимъ, Мы были твердо увѣрены, что Орденъ скорѣе согласится подвергнуть себя всѣмъ возможнымъ бѣдствіямъ, нежели вступить въ миръ съ Поляками, а особливо не смотря на помянутое свое обязательство .... * и на то, что означенный братъ Нашъ Великій Князь Свитригайло не давно .... никогда не хотѣлъ оставить васъ и Орденъ, хотя ему то и многаго стоило; сіе должны вы были принять искренно во уваженіе, особенно потому, что оный миръ въ послѣдствіи вамъ и землямъ вашимъ, не только не принесетъ никакой пользы, но еще послужитъ къ совершенному вреду и уничиженію Ордена и даже всего Христіянства, и Мы не можемъ довольно надивиться, что вы такъ мало обращали вниманія на дѣла, касающіяся, какъ нельзя болѣе, до чести, достоинства и повиновенія Ордена, хотя означенные Послы Наши, вамъ, то усердно отсовѣтывали; сего Мы, какъ Импе-

* Точки какъ въ сей, такъ и въ другихъ грамотахъ означаютъ мѣста, гдѣ манускриптъ изорванъ, или по вѣтхости его нѣкоторыя слова не могутъ быть прочтены.

раторъ Римскій, которому подчиненъ Орденъ, ни коимъ образомъ не потѣрпимъ, и Мы даже думаемъ не признавать таковаго мира дѣйствительнымъ, потому что Ордену отъ того предстоитъ конечная гибель, и что сей миръ учиненъ безъ Императорскаго согласія Нашего и вопреки убѣдительнѣйшимъ представленіямъ Пословъ Нашихъ, и Мы не надѣемся, чтобы тѣ земли, кои пріобрѣтены предмѣстниками вашими, съ немалымъ пролитіемъ крови, при помощи Имперіи и другихъ Христіанскихъ Государей и благочестивыхъ людей, и ежедневно съ помощію Божіею и Нѣмецкихъ Государствъ приращаемы и распространяемы и медлительностію вашею и оплошностію должны быть потеряны, и здѣсь часто о томъ совѣтовано было, что было бы лучше, если бы Священная Имперія оныя земли Ордена, совершенно къ себѣ присоединила, нежели попустила, чтобы оныя ко вреду всего Христіанства достались въ добычу кому либо другому. Теперь объявляемъ Мы вамъ, что вышеозначенный Нашъ братъ Князь Свитригайло прислалъ къ Намъ почтенное Посольство и повелѣлъ донести Намъ, что Орденъ въ прошедшее лѣто малую токмо по-

давалъ ему помощь, и что онъ совершенно уже рѣшился, въ день Св. Іоанна двинуться въ Литву, къ Вильнѣ, и проситъ Насъ писать, просить и повелѣть вамъ, чтобы въ семъ случаѣ помогли ему войскомъ и доставили всякое пособіе; и тѣмъ бы исполнили условія вашего съ нимъ союза, тѣмъ болѣе, что онъ всегда расположенъ хранить оный; при томъ Мы догадываемся, что онъ ничего незнаетъ о семъ заключенномъ вами мирѣ, и если таковое намѣреніе его признано будетъ Нами полезнымъ и Мы захотимъ, по возможности Нашей помочь ему, то и вы въ силу союза и обѣтовъ вашихъ должны будете учинить тоже. Для сего напоминаемъ Мы вамъ о вѣрности, почтеніи и долгѣ, коими вы обязаны Намъ и Имперіи Нашей и наистрожайше повелѣваемъ вамъ, властію Римскаго Императора исполнить чего Мы требуемъ, угрожая вамъ, въ противномъ случаѣ, лишеніемъ васъ всѣхъ высшихъ достоинствъ, почестей и милостей, правъ и преимуществъ, кои вы и Орденъ имѣете отъ священной Имперіи Римской и тяжкими пенями, кои Мы на васъ наложимъ, если вы тотчасъ, по полученіи сей грамоты Нашей, неотступите

и не откажитесь отъ сего столь несправедливаго и постыднаго мира, заключеннаго вами безъ воли Имперіи и вопреки союза и обѣтовъ вашихъ и непотщитесь всѣми силами помочь Князю Свидригайлу, тѣмъ болѣе, что Магистръ Лифляндскій со всѣмъ войскомъ своимъ выступилъ уже въ помощь Великому Князю, и въ случаѣ, если Поляки захотѣли бы на пасть на нихъ обоихъ, тогда вы и вся земля Прусская должны двинуться въ Польшу и употребить всѣ силы ваши на помощь и защиту онаго Великаго Князя, какъ то обязаны вы учинить въ силу союза вашего, когда Мы готовы вспомоществовать ему оружіемъ и деньгами, и по силамъ Нашимъ его не оставить; Мы остаемся въ надеждѣ, что и вы съ своей стороны учините тоже. Если же сему воспротивитесь и дерзнете забыть должное Намъ послушаніе, то вы должны знать и быть увѣрены, что Мы лишимъ васъ всей милости Нашей, и по совѣту Нашихъ Курфирстовъ, Князей и другихъ, должны будемъ принять мѣры для возвращенія оныхъ земель священной Имперіи Римской и Христіянству; и чтобы оныя не были вами столь жалкимъ

образомъ пренебрежены и оставлены. Но чтобы вы болѣе могли уразумѣть настоящую Нашу въ семъ дѣлѣ волю, которую можетъ быть не столь легко изъ Грамоты сей усмотрите, посылаемъ къ вамъ и ко всей земли вашей вышепомянутыхъ Графа Цольре и проч. и строгаго Рыцаря Виппрахта . . . . Нашихъ пословъ и любезновѣрныхъ, и хощимъ что бы вы всему что они вамъ отъ Имени Нашего скажутъ, объявятъ и повелятъ, вѣрили, какъ собственнымъ словамъ Нашимъ, что бы вы все оное совершенно соблюли и исполнили во всей точности, если хотите избѣгнуть вышеозначенной пени, и тяжкой Нашей и всей Имперіи немилости. Дано въ Базелѣ, съ приложеніемъ Нашей Императорской печати въ лѣто по Р. Хр. тысяча четыреста XXXIII въ Воскресенье . . . . въ управленіе Государствами Нашими: Королевствомъ Венгерскимъ XXVI. Римскимъ XIII. Богемскимъ XIII. Имперіею же Нашею въ первое.

По повелѣнію Государя Императора.

Каспаръ Сликъ, Канцлеръ.

Подобная же сей Грамотѣ, отъ того же числа, отправлена была Прелатамъ, Рыцарямъ, воинамъ, жителямъ городовъ и селъ въ Пруссіи и Лифляндіи. Въ оной вмѣстѣ съ именемъ Графа Цоллерна находится также имя рыцаря Рейнгарда Неипперка.

Послѣ словъ: „таковый несправедливый и постыдный миръ" прибавлено: который долженъ быть учиненъ такимъ образомъ по вашему опредѣленію, совѣту и волѣ.

Въ низу вмѣсто Неипперкъ, написано:

Випректъ изъ Гельмштата.

Къ спр. 201. *Съ Латинскаго.*

CXXIV. Евгеній Епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, любезному сыну, благородному мужу Сигизмунду, Князю Липовскому здравіе и Апостольское благословеніе. Хотя мы доселѣ почитали тебя особенно наклоннымъ къ миру, но теперь слышимъ, что ты не наслаждаешься плодами онаго; ибо между подданными твоими, и подданными любезнаго сына, благороднаго мужа Князя Болеслава, кровнаго твоего, часто многія происходятъ распри и брани. Мы извѣстились между прочимъ, что любезная о Христѣ дочь наша, благородная жена Софія, супруга упомянутаго Князя, находившись въ нѣкоемъ онаго Князя замкѣ, взята вмѣстѣ съ онымъ замкомъ войсками твоими и до сего дня содержится въ плѣну, по твоему повелѣнію, и противъ воли означеннаго Князя, что кажется по истинѣ весьма безчеловѣчно. Заслуживаетъ ли сіе слабый и не могущій защищаться полъ. Мы читаемъ въ Исторіи, что великіе Полководцы, по взятіи городовъ, немедленно отсылали женъ съ должнымъ уваженіемъ въ домы ихъ, и сіе тѣмъ болѣе

дѣлаетъ имъ чести, что они не вѣдали Божественнаго ученія, тѣмъ паче ты, который по милости Божіей носишь на себѣ имя Христіянина, знаешь ученіе твоего Спасителя, и почитаешь себя послушнымъ оному. Ученіе бо сіе гласитъ: *ихъ же сочеталъ Богъ, да не раздѣлятъ человѣцы.* Если ты мстя за обиду ведешь съ кѣмъ нибудь войну, то женщины не должны принимать, ни малѣйшаго участія въ оружіи и въ ужасахъ войны. Долгъ человѣчества требуетъ, оставлять слабый полъ неприкосновеннымъ; не прилично бо есть мужу храброму и великаго духа, малѣйше нападать на женщину. Если желаешь мира, какъ то мы и думаемъ и къ коему тебя отъ всего сердца убѣждаемъ, то плѣнницу оную, удерживаемую тобою, возврати прежде ея супругу, какъ первое условіе къ оному миру. Послѣдуй Виновнику мира и велѣніямъ Того, Кто можетъ ниспослать тебѣ миръ съ неба, и Коего рука взыщетъ тебя и въ войнѣ и въ мирѣ. Сіе пишемъ мы любезный сынъ, изъ сердечной къ тебѣ любви, ибо печемся о пользѣ и чести твоей, о спасеніи твоей души, и объ утвержденіи мира въ землѣ твоей. Потщись убо испол-

нить увѣщанія наши, или паче увѣщанія самаго Спасителя нашего, по возможности твоей. Если нуженъ будетъ совѣтъ и помощь къ заключенію сего мира и согласія, мы съ своей стороны охотно предлагаемъ оныя и съ равною готовностію сердца обѣщаемъ, какъ мы уже о томъ и означенному Князю Болеславу въ свое время писали. Дана во Флоренціи въ лѣто отъ воплощенія Христова тысяча четыреста тридцать четвертое, въ XIII Календы Ноября. Первосвященства же нашего въ четвертое.

(Современный списокъ).

Къ стр. 206. *Съ Латинскаго.*

CXXV. Евгеній Епископъ рабъ рабовъ Божіихъ, любезному сыну нашему благородному мужу Болеславу, Великому Князю Литовскому, здравіе и Апостольское благословеніе. Чрезъ присланныхъ къ намъ пословъ твоихъ, почтеннаго брата Петра, коего, во вниманіе къ собственнымъ заслугамъ и добродѣтелямъ его, равно и изъ уваженія къ тебѣ, поставили мы Епископомъ и пастыремъ земли Самоитской, и любезнаго сына нашего Магистра Іоанна Николосдорффа, Доктора правъ и Комнатнаго нашего, подробно извѣстились, съ какою ревностію подвизаешься ты въ дѣлахъ до славы Божіей и спасенія душъ касающихся.— Между прочимъ узнали мы, что первымъ желаніемъ твоего благочестія есть присоединеніе народовъ Русскихъ къ Святой Римской церкви, и содѣланіе ихъ вѣрными и преданными сынами Святому Престолу Апостольскому и что ты съ почтеннымъ братомъ нашимъ Герасимомъ * Митрополитомъ Ру-

* Герасимъ, Епископъ Смоленскій, о коемъ въ сей Грамотѣ упоминается, былъ Митрополитомъ не Всероссійскимъ, а только Литовской Россіи,

скимъ положили на мѣрѣ испросить напередъ къ спасенію оныхъ совѣта у Святаго Престола Римскаго, по справедливости признаваемаго тобою главою всѣхъ церквей, на каковой конецъ оный Митрополитъ изъявилъ готовность свою, ради сего священнѣйшаго соединенія и соглашенія прибыть къ оному

и преемникомъ Григорія Цамблака, отверженнаго нашею Православною Церковію (См. Исторію Государ. Рос. т. V, 234. втораго изданія, годъ 1425). Въ угодность Литовскимъ Князьямъ они имѣли дружелюбное сношеніе съ Римомъ и злословили Духовенство Московское, которое видѣло въ нихъ измѣнниковъ Православія, Лжепастырей, Отщепенцевъ. Надобно вспомнить, что въ сіе время и Смоленскъ и Кіевъ, со всею нынѣшнею Южною Россіею, принадлежали къ Литвѣ, которая съ 1415 года имѣла свою особенную Митрополію. — Уклончивые Святители ея, повинуясь Князьямъ Папистамъ, бывали и жертвою гнѣва ихъ, на примѣръ: Герасимъ былъ въ 1435 году сожженъ Свитригайломъ въ Витебскѣ, хотя и не заревность къ православію, какъ сказано въ Церковной Исторіи Платоновой и въ Каталогахъ (не въ лѣтописяхъ), а за связь его съ противникомъ Свитригайловымъ Сигмундомъ (См. Ист. Гос. Рос. т. V, примѣч. 295). Въ прочемъ, какъ онъ, по свидѣтельству Псковска-

Престолу Апостольскому, коль скоро узнаете, что сіе намъ пріятно; отъ чего возрадовалось сердце наше о Богѣ, и мы вознесли хвалы и благодаренія ко Всевышнему, внушившему тебѣ столь благую мысль.—Теперь только просіялъ намъ великій лучь надежды на сіе спасительное соединеніе.—Да будетъ хвала и благодареніе Тому, который благочестію твоему внушилъ столь благое намѣреніе. — Мы надѣемся, что, при помощи Милосердаго Промысла, таковое преславное предначинаніе твое не усыпнымъ бдѣніемъ твоимъ и стараніемъ по-

---

го Лѣтописца, былъ поставленъ въ Митрополиты Литовской Россіи, Патріархомъ Константинопольскимъ, то весьма вѣроятно, что по крайней мѣрѣ неревностью содѣйствовалъ сношеніямъ сей церкви съ Римскимъ Престоломъ.

Въ Псковск. Лѣтописцѣ.

„Въ лѣто 6941 . . . поиде Владыко Смолен„скій Герасимъ на Митрополитство въ Царь„градъ" (См. лист. 205 на обор.).

Тамъ же.

„Въ лѣто 6942. . . . Герасимъ Владыка въ осень „пріѣха изъ Цареграда отъ Патріарха, поста„вленъ Митрополитомъ на Русскую землю, а „пріѣхавъ въ Смоленскъ, а на Москву не по„ѣха" . . . (См. л. 207 на обор.)

лучитъ желаемый и надлежащій успѣхъ, и что можетъ быть приличнѣе сану твоему, достойнѣе памяти и удивленія грядущихъ вѣковъ, и что наконецъ достославнѣе сего подвига твоего? Симъ единственно докажешь, что ты ниспосланъ самимъ Богомъ, для блага твоего народа. Дѣйствуй любезный сынъ, продолжай начатое тобою, и симъ благочестивымъ поборанiемъ вѣры прiобрѣтешь себѣ безсмертную славу, если успѣешь въ столь благополучно начатомъ тобою дѣлѣ. Для приступленія къ сему дѣлу, необходимо нужно, яко первое условіе къ успѣху онаго, чтобы по повелѣнію помянутаго Митрополита, собраны были Епископы, Архимандриты и весь Духовный чинъ земли Руской, и составили мѣстный Соборъ для снабженія онаго Митрополита полномочіемъ дѣйствовать свободно, при совершеніи съ нами упомянутаго Священнаго соединенія и соглашенія. Твоя же доля есть настоять, чтобы все сіе сдѣлано было надлежащимъ образомъ и въ особенности чтобы реченному Герасиму дано было оное полномочіе, дабы онъ, по прибытіи къ намъ, могъ тотчасъ, съ помощію Іисуса Христа, приступить къ дѣлу Священ-

наго соединенія и соглашенія. Мы увѣрены, что ты по благочестію своему и добродушію, употребишъ въ семъ дѣлѣ, ту отличную мудрость, которую мы въ тебѣ замѣчаемъ, для содѣланія ввѣренный тебѣ народъ любезнымъ Богу и въ благѣ его снищешь спасеніе души твоей. По прибытіи къ намъ онаго почтеннаго нашего брата, обѣщаемся принять его съ отверстыми объятіями и съ сердечною радостію и оказать ему должную честь, ради столь святаго его подвига и нашего къ тебѣ уваженія. Причину сего Священнаго соединенія, и соглашенія мы столько одобряемъ, что ничего нами упущено не будетъ, для достиженія надлежащаго щастливаго въ томъ успѣха, въ коемъ и полагаемся совершенно на Милосердіе Божіе. Да возрадуется убо твое благочестіе, да возрадуются и народы Русскіе, коихъ, чрезъ посредство власти твоей, желаемъ мы содѣлать истинными почитателями Бога. Остается тебѣ для довершенія твоей добродѣтели, съ любезнѣйшимъ о Христѣ сыномъ нашимъ Королемъ Польскимъ и сыномъ его, равно какъ и съ сыновьями бывшаго блаженной памяти Короля Польскаго пребыть въ

мирѣ и добромъ согласіи, какъ съ родными своими, предавъ забвенію всѣ прошедшія распри и вражды, чѣмъ самымъ доставишь миръ и спокойствіе какъ себѣ, такъ и народу твоему, По истинѣ ничто не можетъ быть приличнѣе духа твоего, славѣ земли твоей и пристойнѣе великому славному Государю, какъ предавъ забвенію прежнія вражды, паче въ мирѣ нежели въ войнѣ искать славы твоего владычества, особливо же долженъ ты поступать такимъ образомъ въ разсужденіи тѣхъ, кои соединены съ тобою тѣсными узами родства. Все, что сказали мы тебѣ, касательно твоихъ племянниковъ, повторяемъ тоже въ отношеніи къ любезнѣйшему сыну нашему, благородному мужу, Князю Сигизмунду, твоему родственнику, увѣщавая соединиться съ нимъ союзомъ мира и любви, и желаемъ, чтобы и онъ исполненъ былъ тѣхъ же чувствъ; о чемъ мы ему и писали въ свое время. Изъ сего вышеписаннаго удобно уразумѣть можешь, какія блага и милости ожидаютъ тебя отъ Бога, и помня объ оныхъ, старайся сколько можешь исполнить Его волю, дабы съ бо̀льшимъ успѣхомъ совершить вышеупомянутое нами; чего мы отъ признан-

ной твоей добродѣтели ожидаемъ и надѣемся. Дано во Флоренціи въ лѣто отъ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа тысяча четыреста тридесять четвертое, въ XIII календы Ноября. Первосвященства же нашего въ четвертое.

CXXVI. Евгеній Епископъ рабъ рабовъ Божіихъ, почтенному брату нашему Герасиму *, Архіепископу земли Русской, здравіе и Апостольское благословеніе. Къ крайнему сердца нашего удовольствію, узнали мы съ какимъ усердіемъ изъявляешь ты готовность свою на соединеніе Католической вѣры: ибо прибывшіе къ намъ, почтенный братъ Петръ, коего, во уваженіе отличныхъ заслугъ его, возвели мы во Епископы земли Самоитской, и любезный сынъ нашъ Магистръ Іоаннъ Никольсдорффъ, Докторъ правъ и Комнатный нашъ, донесли намъ о желаніи твоемъ и объ усердіи къ дому Господню и особенно къ Престолу Апостольскому, къ коему всѣмъ сердцемъ и со всѣмъ смиреніемъ твоимъ являешь себя преданнымъ. Мы приносили благодареніе Всемогущему Богу, благоволившему начатіемъ Святаго своего духа внушить тебѣ мысль, всю

---

* Мы уже напоминали читателямъ, что сей Герасимъ былъ Митрополитомъ одной Литовской Россіи, не задолго предъ тѣмъ отдѣлившейся отъ нашей церкви, и что онъ, предмѣстникъ его и преемникъ, считались у насъ Пастырями незаконными. (См. примѣчаніе на стр. 31).

Русскую, ввѣренную паствѣ твоей землю, привести въ повиновенiе и преданность къ оному Престолу Апостольскому, по справедливости почитаемому главою всѣхъ церквей. Узнали мы между прочимъ объ усерднѣйшемъ намѣренiи твоемъ, для совершенiя Священнѣйшаго соединенiя сего, прибыть къ намъ и къ Престолу Апостольскому, естьли только сiе угодно намъ будетъ. Почему премного похваляя ревность твою о Господѣ, приносимъ вмѣстѣ благодаренiе Всемогущему Богу, соизволившему избрать тебя исполнителемъ столь великаго предпрiятiя. Ибо что можетъ быть славнѣе, что прiятнѣе Богу и что наконецъ полезнѣе сего подвига?—Такъ по справедливости подобаетъ истинному рабу Христову и вѣрному служителю Олтаря Господня; одна бо есть Христова невѣста, одна голубица безъ пятна, одна разсѣянная по всему лицу земли Католическая и Апостольская церковь, внѣ коея нѣсть спасенiя.— Того ради убѣждаемъ тебя о Господѣ Iисусѣ пребыть твердымъ въ семъ святомъ намѣренiи, для произведенiя въ дѣйство коего считаемъ первымъ и необходимымъ основанiемъ, чтобы ты собралъ изъ всей земли Рус-

ской мѣстный Соборъ, составивъ оный изъ всѣхъ Епископовъ, Архимандритовъ и всего Духовнаго Чина и съ общаго согласія получилъ отъ онаго Собора полномочіе, по коему ты бы могъ съ ними положить на мѣрѣ и совершить оное Святѣйшее Церквей соединеніе и соглашеніе. Послѣ того съ нѣкоторыми изъ Духовныхъ лицъ, коихъ назначить къ тому оный Соборъ заблагоразсудитъ, поспѣши прибыть къ намъ и Священному Престолу Апостольскому, дабы съ помощіею Божіею при усерднѣйшемъ стараніи и настояніи твоемъ совершить дѣло таковаго соглашенія и соединенія. Подвизайся на подвигъ сей; ибо когда душа твоя переселится къ Богу источнику живому, когда явишься предъ лицемъ Господа, ты пріидешь въ горныя жилища Святыхъ, хвала и удивленія сопровождать тебя будутъ даже во дворѣхъ Божіихъ. По прибытіи твоемъ къ намъ, мы примемъ тебя съ отверстыми объятіями и сердечною радостію и почтимъ должною сану твоему честію. Обѣщаемъ тебѣ въ семъ благочестивомъ подвигѣ твоемъ всякую помощь и совѣты наши и ничего не упустимъ, что только можетъ служить къ совершенному въ семъ дѣлѣ успѣху. Воспря-

ни убо, ободрись и не упускай изъ виду плодовъ столь славнаго подвига. Уповаемъ на Господа; благъ бо есть надѣющимся на Него: горячность души ищущей Его не могутъ истребить воды многія и самыя рѣки не въ состояніи утушить оныя. Дана во Флоренціи въ лѣто отъ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа тысяча четыреста тридесять четвертое, въ XIII Календы Ноября. Первосвященства же нашего въ четвертое.

(Современный достовѣрный списокъ. Мѣстами по видимому писецъ ошибался, я не смѣлъ дѣлать поправокъ, дабы тѣмъ не нарушить точности дипломатической.)

CXXVII. Евгеній Епископъ рабъ рабовъ Божіихъ, почтенному брату Павлу Епископу Каменецкому, здравіе и Апостольское благословеніе. По многимъ дошедшимъ до насъ изъ разныхъ концовъ земли Литовской достовѣрнымъ слухамъ узнали мы, что любезные сыны наши благородные мужи Болеславъ и Сигизмундъ, Князья Литовскіе, по наущенію врага мира и рода человѣческаго, питая явную другъ къ другу ненависть, непрестанно ведутъ между собою жесточайшую войну. Кромѣ неисчислимыхъ золъ, причиняемыхъ оною войною подданнымъ обѣихъ сторонъ, они нарушаютъ тѣмъ спокойствіе сосѣднихъ съ ними народовъ, причиняя имъ величайшій вредъ. Отечески соболѣзнуя о таковомъ ихъ заблужденіи и о бѣдствіяхъ, претерпѣваемыхъ народами, отправили мы къ онымъ Князьямъ грамоты наши, увѣщавая ихъ и даже повелѣвая имъ, сколько то по видимому нужно было, чтобы они помнили о мирѣ, тѣмъ болѣе, что соединены узами крови, и заключили бы между собою союзъ братской любви и дружбы. Хотя мы увѣрены, что оныя грамоты будутъ имѣть желаемое дѣйствіе, однако считаемъ, что изустныя убѣжденія гораздо болѣе мо-

гутъ тронуть, убѣдить и преклонить какъ того такъ и другаго. Таковое исполненное благочестія посредничество, почитаемъ мы приличнѣйшимъ сану Епископа, мужа боящагося Бога. Почему увѣщаваемъ тебя, не преставать тщательными убѣжденіями твоими, всячески стараться преклонять упомянутыхъ Князей къ миру и братской любви и единодушію; что же касается до доказательствъ, нужныхъ для ихъ убѣжденія, то въ оныхъ ни коимъ образомъ недостатка быть не можетъ; ибо щитаемъ за весьма удобное, вразумить ихъ, развѣ только они забыли, что они люди, Христіане и кровные. Сіе то мы тебѣ наистрожайше предписываемъ; ибо ничто не можетъ быть для сердца нашего пріятнѣе, какъ видѣть Князей сихъ, обладателей толикаго числа Христіанъ, соединенными узами любви и мира. Дана во Флоренціи въ лѣто отъ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, тысяча четыреста тридесять четвертое, въ XIII Календы Ноября. Первосвященства же нашего въ четвертое.

Подобную же сей, слово въ слово буллу, получилъ и Матвѣй Епископъ Виленскій.

(Списана съ современнаго, достовѣрнаго списка, хранящагося въ Секретномъ Архивѣ).

Къ стр. 54.

CXIX. Vertrag zwischen Boleslaus, anders Swidrigail, Fürsten von Litthauen, und dem Hohemeister Konrad von Jungingen. D. D. Marienburg den 2. März 1442.

Vom Original auf Pergament im deutschen Ordens-Archiv zu Königsberg, Schieblade 54. No 1.

In nomine sancte et indiuidue Trinitatis Amen, Nos Boleslaus alias Swyttirgail dei gratia Princeps et heres Litwanie et Russie et dominus Podolie Universis presentibus et posteris presencium noticiam habituris Salutem et rei geste ad perpetuam memoriam cognoscere veritatem, Cum auctor pacis ad pacis et vnitatis spiritum suis rigorosis monitis et mandatis sedule nos inuitet dignum arbitramur ut inueterate displicencie, gwerre, et offense contra venerabilem Ordinem Beate Marie Jerusalemitan de domo theuthonica per nos diucius exagitate in pacem perpetuam remissionem et concordiam contemplacione orthodoxe fidei commutentur, Hinc est quod nos cum venerabili domino Conrado de Jungingen Magistro Generali suisque Compreceptoribus dicti Ordinis Anno die et loco infrascriptis certum terminum placitorum concor-

diter celebrauimus super pace inter nos et Terras nostras ex vna, et dictum Magistrum generalem suos et Terras eiusdem Ordinis parte ex altera facienda perpetuo et firmanda, et varijs premissis tractatibus tandem non coacta nec vi nec metu conpulsi, sed sponte et bona voluntate sinceritate animi nostri, quam reuera ad fidem Cristi gerimus expressimus in hunc modum In primis siquidem promisimus in omnibus Terris nostris pro posse nostro fidem catholicam dilatare Sacrosancte Romane Ecclesie Sacroque Romano Imperio ea exhibere et facere, que ceteri liberi Reges et principes catholici ipsis tenentur ex debito exhibere, Nullorum Christianorum Terras excepta via defense aut propulsande iniurie vmquam in manu nostri exercitus inuadere, aut ut inuadantur, vllos cum proposito et voluntate admittere, et quidquid nobis fuerit possibile intuitu cristiane fidei firmiter adimplere, Insuper promisimus et presentibus bona fide promittimus quod ex nunc et in antea tenebimus pacem inviolabilem et concordiam cum dicto domino Conrado Magistro suis successoribus totoque Ordine predicto, ac Ecclesiis et Prelatis in prussia et liuonia eorum et earum terris quibuslibet, terrarumque incolis, perpetuis temporibus obseruare, nec vmquam volumus nec debebimus aliquam ligam inire aut facere contra Ordinem et ecclesias predictas cum dominis aut alijs hominibus quibuscunque, Et rancore quolibet postposito, omnes et singulas iniurias si quas nobis aut no-

stris per se vel per alios quomodolibet intulerunt remittimus penitus et offensas, Insuper limites et terminos inter nostras et eiusdem Ordinis Terras distingwi fecimus et distingwimus in hunc modum, Incipiendo in quadam Insula dicta Sallyn sita in fluuio dicto Memla habente sub se Insulam aliam dictam Romeywerder, Quequidem Insula Sallyn tota apud ordinem permanebit temporibus affuturis Et ita ab extremitate superiori dicte Insule Sallyn directe progrediendo ad fluuium dictum Naueze in decliuo seu valle continue sub silua dicta Heilgenwald, Ab hinc dictum fluuium sequendo in mediis fluctibus usque in Wiswilten, ab hinc directe eundo ad quendam lapidem magnum dictum Roda iacentem in fluuio dicto A. et Rode volgariter nuncupatum, Ab isto lapide ascendendo ad Stagnum dictum Smarden, Ab hinc directe ad Stagnum seu lacum dictum Apeytensee, A dicto Stagno seu lacu per directum eundo usque ad viam volgariter nuncupatam der Brengelissche weg, Abhinc directe usque in Nenemyten, Abhinc linealiter procedendo versus finem seu aciem Merice volgariter dictam die heide ad locum ubi fons oritur, A dicto ortu fontis procedendo per directum in solitudinem quandam communiter wiltnisse dictam, ubi fluuius Egloffe ortum habet, Ab hinc directe eundo permedium dicte Solitudinis videlicet Wiltnisse usque ad terminos illorum de ploskaw, Et hy omnes termini premissi siti sunt versus lyuoniam, Ascendendo vero versus prussiam

*

termini subscripti per dictum Ordinem perpetuo sine quolibet contradiccionis obstaculo habebuntur, Incipiendo a supradicta Insula Sallyn in directum procedendo usque ad fluuium dictum Suppe, Ab hinc ascendendo ad locum ortus sui, Ab hinc directe progrediendo usque ad fluuium qui effluit a lacu dicto Metensee, et dicitur communiter Metenflies, Abhinc per descensum fluuii usque in fluuium dictum Beber, Deinde dictum fluuium sequendo usque ad Granicies Terre Mazouiensis, Omnes igitur terras versus prussiam et lyuoniam per predictos limites ut premittitur distinctas, cum omnibus suis iuribus et vtilitatibus ad predictum Ordinem expresse recognoscimus perpetuo pertinere Quibus eciam se quid iuris in eisdem nobis nostris coheredibus heredibus et successoribus conpeteret seu conpetere posset, expresse presentibus renunciamus, Quare homines Ordinis Agricolas, Militares, aut cuiuscunque condicionis existunt, qui a tempore inite perpetue pacis et concordie cum Illustri Allexandro alias wytoldo sollempniter contracte de Terra Samaythe ad dictum Allexandrum quomodocumque anfugerunt, absque contradiccione restituere seu reddere tenebimur de Terris nostris vndecumque, omni dolo procul moto, quam cito auxiliante domino redire ad propria nos contingat, Insuper volumus quod homines Ordinis et Ecclesiarum predictarum in omnibus Terris nostris mercari et negociari libere valeant absque thelonijs aliisque exaccionibus, quos eciam tuebimur sicut

nostros, saluis tamen theloneis ab olym institutis, ac quibuslibet edictis nostris editis et edendis in Terris nostris, quibus nostri artantur et dicti Ordinis homines sint artati, Preterea nullum hominem, agricolam, clientem, Militarem, aut cuiuscunque condicionis vel status fuerit sine expressa licencia Magistri generalis qui pro tempore fuerit debebimus ad Terras nostras recipere aut locare, Item nobis in expedicione communi cum predicto Ordine et ipsius hominibus existentibus, Quotquot ipsi captiuauerint suos habeant et teneant ut captiuos, Excessus quoque et maleficia per Ordinis homines qualitercunque commissos et commissa Capitaneus exercitus Ordinis libere iudicabit, Excessus vero communes per vtriusque exercitus homines commissos, Capitanei vtriusque exercitus insimul et communiter iudicabunt, Nullos insuper Armigeros, dominos, Milites, vasallos, vel alterius cuiuscunque generis homines, eciam si Cristi fideles fuerint in dampnum seu preiudicium ipsius Ordinis aut suorum scienter vmquam per Terras nostras ire permittemus, Sed impediemus et prohibebimus iuxta posse, Insuper homines proscriptos seu bannitos a Terris Ordinis non recipiemus ad Terras nostras, maxime, qui in sui vindictam homicidia seu incendia Ordini vel ipsius hominibus comminantur, Preterea per Terras dicti Ordinis contra quoscumque nunquam traducemus excercitum aut traduci per quemcumque faciemus, nisi expresse fuerit de beneplacito dicti Ordinis, Quo

obtento, dampnum nequaquam Ordini aut ipsius hominibus inferemus, Insuper tractatum habitum dudum super pace et concordia perpetua per Illustrem Allexandrum alias Wytoldum patruum nostrum cum dicto Ordine quantum ad iniuriarum remissionem, districtuum et granicierum limitacionem, cum aliis quibuscunque Capitulis seu clausulis prout eiusdem originalia dudum tradita sepedicto Ordini lacius dicta continent, Que omnia et singula, ex certa sciencia hic habere volumus pro insertis, Excepto articulo de non recipiendis hominibus superius mutato, Et alio articulo ex certa sciencia simpliciter obmisso, qui sonat de dominio et terra Ruthenorum de Pleschkaw, et positus est in originali dicti Wytoldi, Approbamus gratificamus et laudamus rata et grata habere volentes, verum cum assistentibus nobis prosperis quoque domino adiuuante ad paterna bona perueniremus, Promittimus presentibus bona fide quod tunc velimus et debebimus tradere aliam literam presenti litere per omnia consimilem, cum Baronum procerum ducum aliorumque nostrorum pociorum omnia predicta dictata et ordinata singulorum Sigillis, qui per Magistrum generalem et preceptores suos tunc postulati fuerint, ad fulcimentum maioris roboris sigillandam, Omnia vero et singula premissa in articulis premissis et eorum quolibet contenta bona fide promittimus pro nobis heredibus coheredibus et quibuslibet successoribus nostris firmiter et inuiolabiliter obseruare, Nec vm-

quam contraueniemus aut contraueniri procurabi mus per quoscunque arte racione Ingenio, de iure, vel de facto consilio vel auxilio publice vel occulte In quorum omnium euidens testimonium et fidem de et super omnibus premissis literas tam in latino quam theutonico per omnia eiusdem sentencie, nostri Sigilli munimine fecimus communiri, Datum in Castro Marienburg, Anno Domini Millesimo Quadringentesimo secundo, Secundo die Mensis Marcij.

Къ стр. 130.

CXX. Copie eines Zettels aus dem geheimen Archiv.

Infra scripta castra et terrae sunt serenissimi ducis Switirgall Magni ducis Lithuaniae, Russiae etc.

Primo Kyew Castrum cum districtibus plurimis
Czirnikow cum districtibus non paucis

Smolnyesk	Cziczeresk
Wydebsk	Putywl
Poltesk	Chotmisl
Granesk cum distr. plur.	Newegrodek Sewerski
Wiszenyesk	Kuresk cum multis distr.
Lyubutesk	Donyesk cum multis distr.
Mesczesk, Castrum	Mszislaw
Tula, Castrum	Wyasma
Rereste	Rscha, Castrum muratum
Dorczen	Drutesk
Rethun	Cukomla
Sirpeesk	Obelcze
Rylesk	Myeszew
Starzodub	Boryssew.
Trubszosk	(Scheinen größtentheils
Homey	sehr verstümmelt), ferner:
Cryzow	Braczslaw
Mohylow	Dryswath
Teterim	In terra podoliensi Castra
Postesk	Cirkassi
Drokow	Zwimhrod
Birlaa	Sakolecz

Czarnygrad
Kaczakenow
Mayak, Karawull
Doschau in metis Caspen
Turopycz
Kozaryn
Dubna
Koznaw
Czercza (zzyzzecz)
Rszebra
Osshewa
Welikee lucky
Byberew
Welyscz
Zukopa
Item altera Rszowa
Gelecz cum districtibus multis et Castris
Wronasz (Woronesh?)
Oskol
Milolubl
Muszecz cum multis distr.
Snowesk
Brehynia
Regicza
Mozir
Vruczey
Item terra lutensis
Item Wladimiricum
Czremenyecz
Olessko
Ostrob
Polonec
Luczska
Wladimir
Czortoryesk
Zytomir
Stepan
Wzwaholl
Zawsche
Letyzow.

Къ стр. 131.

CXXI. Boleslaus anders Switrigal von Gots Gnaden Großfurste zu Lithawen und Rewssen ꝛc. Dem Ehrwürdigen Herrn Herrn Pawel von Rusdorff Homeister deutsches Ordens unserm besundern lieben Frunde, Frundschafft mit Merunge alles Gutes Ehrwürdiger Herr unser besunder lieber Frunth als no nehesten der namhafftige Herre Gedigolt In Preussen bey Euch gewesen ist und gesaget hatte wie die von Grossnowogorod begerenden woren erkysen zu erem Herren, den Irlauchten Fursten Herzog Jury Langwinowicz unsers Bruders Zon, no seyn sie allhir bey uns gewesd mit grossen beten begehrende, das wir en jo geratheten zu geben und da wir sogen (sahen) und merckteten ere grosse Trawe und begerunge die sie zu uns getragen haben, wir goben denselben Herzog Jurij unsers Bruder Zon en aus unser Hand zu eynem Herren, also das er uns und unsern Frunden sol Dienst mit em beweissen, wenn adir wo wir des notdürfftig weren, hyrumb begeren wir ap Ew. Erwirdikeit mit den von Sweden adir Norweyen sich gefrunth habe, wenn sie den ebenampten von Grossnovogorod vil Schaden und Vorterb thuen und sie uns gebeten haben, das wir en dirlewben wollen, das sie sich en dirwerten und wir wollten yo en das nicht dirlewben, wir hetten denn vor Ewer befandt Erwirdikeyt, die uns vorschreyben wolle, ap Ir mit denselben von Sweden und Norweyn Irkeyn Fruntschaft adir Vorbindunge habt, das wir wusten, wie wir en vorschreyben sulden. Vorder Erwirdiger Herre hat uns der Konig von Polen gesant seine etliche Briffe, die wir Euch hyrins senden vorslossen, die auch besteen-

de wirt vorámen Ewer Erwirdikeit, die Got der Almechtige bewaren geruhe in wolfarende Gesuntheit zu langen selligen begertin Zeithen. Gegeben zu Garten vom Sonnabend In Vigilia Pentecostes Anno MCCCCXXX Secundo.

Kь cmp. 187.

CXXII. Willigen Gehorsam Tag und Nacht und zu allen Zeiten zuvor, Ehrwürdiger gnediger lieber Herr Homeister. In dem Sonntag vor der Apostel-Tag Simonis habe ich von dem Herrn Conrad Swanberg Ew. Gnaden Brief empfangen, in dem Ihr mir schreibt, daß Ihr mir gerne bessre Mähre wolltet schreiben. Gott weiß daß ich hette sie auch lieber gehört von Ew. Gnaden und vernommen. Nun es denn Gott also über uns verhangen hat, so sollten wir es billig geduldig leiden und ein besseres von seinen Gnaden bitten und hoffen. Gnediger Meister, von vergangenen Gescheffien ist nicht Rath zu haben, aber von zukünftigen Gescheesten soll man weislich rathen uud vorsehn. Nu hör' ich sagen von Herrn Conrad Swanberg, daß die Polen den zukünftigen Tag, der auf Andreá verramet ist zu halten, nicht wollen geleisten oder beteydingen, es wäre denn, man übergebe Herzog Switrigal den Großfürsten zu Litthauen und auch das Haus zu Neßaw, und Ew. Gnaden noch denen Gebietigern vorbaß nicht zu getrauen, es geschehe denn, daß sich die Prälaten, Ritter und Knechte, Städte und Lande gegen sie verschreiben. Gnediger Meister, Ew. Gnaden und Eure gebietiger Ritter und Knechte u. s. w., also mich denn dünkt, mögen mit keiner Weise Herzog Switrigal den Großfürsten übergeben, es wäre denn, daß Ihr Euch all Eurer Ehre wollt begeben, und meyneidig vor der Welt geheißen werden. Wenthe gedenkt mich recht (denn wenn ich mich recht entsinne) als ich jüngst aus war bey meinem Herrn König itzund Kayser zu Mayland und fortzu im Hofe zu Rom, derweile war Ew. Gnaden und Gebietiger und etliche vom Lande und aus den Städten zu Litthauen mit dem Großfürsten zu einem

Tage und bestätigten den Bund mit dem Großfürsten von beyden Theilen als ich hörte sagen mit achtbaren und offenbaren Eyden und Krewzepus (?) (Vermuthlich die Unterschriften durch Kreuze derer die ihre Nahmen nicht schreiben konnten.) Hierum wähne ich, gnediger Homeister, daß ich, kein getreuer oder werze Mann, den ehgenannten Bund zu brechen sollte rathen. Item hat leider Ew. Gnaden die große Macht der Polen und der Ketzer (Hussiten), die sie in der Neumark und im Lande zu Preussen haben gehabt, wohl erfahren und erfunden, es ist vorsehlich (wahrscheinlich), übergebt ihr ihnen den Großfürsten, sie kriegen die Lande und deren Macht zu ihrer Macht die sie jetzund haben mit den Ketzern, wie Ihr ihnen denn mögtet widerstehen das setze ich zu Ew. Gnaden und Gebietigern Erkenntnisse, wenn (da) Ew. Gnaden ja erfunden hat, daß alle der Polen Theidunge nicht anders wo auf steht (auf nichts anders abzweckt) als daß sie Euch mögten aus dem Lande theidingen.

Item gnedigster Meister, Neßaw zu vergeben, es ist vorsehlich (wahrscheinlich) daß Euch das etliche Eurer Räthe vielleicht rathen werden, sprechende, man muß thun wie mag, nicht wie man will, oder dergleichen Worte. Warlich, gnedigster Meister, es ist sicher, je mehr Ihr weg gebet, je weniger Ihr behaltet. Mancher biedere Mann unsers Ordens und sonst mancher guter Mann, Ritter und Knecht ist gestorben, eh man von der Eichen Nessaw hat gebaut. Mich dunket nicht Neßaw gering zu achten. Hetten dieß Jahr die Polen Neßaw gehabt, ich wähne sie sollten es also bestellt haben, daß im culmischen Lande wenig unverbrannt geblieben wäre, so auch in einem gemeinen Sprüchwort, daß eine Feste offt bewahrt ein ganzes Land. Auch, hette Neßaw ein geringer Ritter oder ein

Hovemann, er wollte etwas drum leiden eh er es den Polen übergäbe. Man mag mir wohl sagen, ein kleines zu übergeben auf daß man ein großes bewahrete sey wohl Rath; ich bekenne es, wenn man es also meynte und daß es also geschähe; aber ich besorge, die Polen wollen das kleine ha'n, auf daß sie das große mochten kriegen und gewinnen, darum deucht mich gut seyn, Ew. Gnaden behalten das Kleine mit dem Großen. Item, gnediger Meister, den dritten Artikel, als von Verschreibung wegen der Prälaten, Ritter und Knechte u. s. w., habe ich dicke und offte in Eurem Rathe mit Euren Gebietigern hören wägen, hierum es nicht noth davon zu schreiben. Ich meyne in meinem Muthe, da ist keiner von den drey Artikeln, beteidungen ihn die Polen (gelingt es ihnem damit) sie meynen in zukünftigen Zeiten ein groß Arg damit zu bethätigen. Neßaw liegt nicht fern von Thorn, gnediger Meister, Thorn liegt im culmischen Lande ꝛc. Ich weiß leider noch nicht, wie es um alle Ding gelegen und gestalt ist aber als mich dünkt, ehe ich ihnen Neßaw gäbe, ich wollte hoffen Bromberg zu gewinnen, darnach hette (ich) einen Haufen gerüstiger Leute, die vor den Landen gesessen wären, als Helitzten und in der Gegend aus ꝛc., und hette eine gute Nothdurft und einen großen Haufen Land und Leute damit zu beschirmen und reite (bereite) Hände und Füsse, Gott möchte ihnen nachhelfen. Ist es nicht immer geschehn, der heute verlohren hat, wendet sich das Glück er mag morgen gewinnen, aber wo man solt also velen (fehlen) houeleute nehmen sat, das ist ohne Zweifel eine sorgl (Sorgung, Sorgniß), als es vielleicht itzund nu gelegen ist, jedoch müßte man dazu ja einen Rath finden ehe denn man also ganz verdürbe. Jedoch haben uns die Polen das vor gelehrt, da sie uns nöthigten

daß wir ihnen musten geben hunderttausend Schock und funfzigtausend Gulden. Ich wähne es were nicht unrecht, möchten wir es also noe (nahe?) bringen. Ich besorge mich dath sollten diese Sachen in solchem Gedrengniß berichtet, wir werden doch den Polen also viel müssen geben, daß sie ihre Helfer die Ketzer mögen bezahlen. Gnediger Meister, ich bekenne, daß ich viel unnützer und unweislicher Wort Ew. Gnaden schreibe, ich thu es doch von Treuen und wollte gern, daß es also gienge, sam ich gedenke. Hierum bitte ich Ew. Gnaden demüthiglich geruht mir das zu vergeben. Gegeben zu Basel am Allerheiligen Abend im XXXIII. Jahr (1433).

Bruder Andreas Pfaffendorff.

Tage und bestätigten den Bund mit dem Großfürsten von beyden Theilen als ich hörte sagen mit achtbaren und offenbaren Eyden und Krewßepus (?) (Vermuthlich die Unterschriften durch Kreuße derer die ihre Nahmen nicht schreiben konnten.) Hierum wähne ich, gnediger Homeister, daß ich, kein getreuer oder werze Mann, den ehgenannten Bund zu brechen sollte rathen. Item hat leider Ew. Gnaden die große Macht der Polen und der Keßer (Hussiten), die sie in der Neumark und im Lande zu Preussen haben gehabt, wohl erfahren und erfunden, es ist vorsehlich (wahrscheinlich), übergebt ihr ihnen den Großfürsten, sie kriegen die Lande und deren Macht zu ihrer Macht die sie jeßund haben mit den Keßern, wie Ihr ihnen denn mögtet widerstehen das seße ich zu Ew. Gnaden und Gebietigern Erkenntnisse, wenn (da) Ew. Gnaden ja erfunden hat, daß alle der Polen Theidunge nicht anders wo auf steht (auf nichts anders abzweckt) als daß sie Euch mögten aus dem Lande theidingen.

Item gnedigster Meister, Neßaw zu vergeben, es ist vorsehlich (wahrscheinlich) daß Euch das etliche Eurer Räthe vielleicht rathen werden, sprechende, man muß thun wie mag, nicht wie man will, oder dergleichen Worte. Warlich, gnedigster Meister, es ist sicher, je mehr Ihr weg gebet, je weniger Ihr behaltet. Mancher biedere Mann unsers Ordens und sonst mancher guter Mann, Ritter und Knecht ist gestorben, eh man von der Eichen Nessaw hat gebaut. Mich dunket nicht Neßaw gering zu achten. Hetten dieß Jahr die Polen Neßaw gehabt, ich wähne sie sollten es also bestellt haben, daß im culmischen Lande wenig unverbrannt geblieben wäre, so auch in einem gemeinen Sprüchwort, daß eine Feste offt bewahrt ein ganzes Land. Auch, hette Neßaw ein geringer Ritter oder ein

lich auch daß der Friede die Länge Euch und denselbigen Landen nicht ein Friede nach (oder noch) Enthaltung, sondern ein ganz Verderben und Unterdrückung seyn mag, und nicht allein des Ordens sondern der ganzen Christenheit und können uns nicht (genug) verwundern, daß Ihr in solchen Sachen, die des Ordens Ehre, Würdigkeit und Glimpff groẞlich berühren, sogar geringlich gefahren habt, wiewohl Euch doch unsere obgenannte Sendeboten das vestiglich widerrathen haben. Solches uns als einem Römischen Kayser, dem der Orden zu vorsprechen steht, in keinem Weg zu leiden ist, und wir meynen auch solchen Frieden nicht zugehn lassen, darum, daß dem Orden die Länge dadurch gründlich Verderben entstünde, und auch daß solcher Friede ohne unsern als eines Kaysers Willen und unsern Sendeboten das offentliche widerrathende geschehen ist. Und hoffen nicht daß dieselben Lande, die durch Eure Vorfahren mit großem Blutvergießen mit Hülfe des Reichs und anderer Christen-Fürsten und frommer Leute von einer eichen herrlich gewonnen, und täglich mit der Hülfe Gottes und deutscher Lande gewachsen und gebreitet sind, durch Eure Säumniß und Unachtbarkeit also sollen verlohren werden, und ist auch hie trefflich gerathschlagt worden, daß besser wäre, daß sich das heilige Reich derselben Lande ganz unterwunde, denn daß sie der ganzen Christenheit zu Schaden so lüderlich sollen entzogen werden. Nu lassen wir Euch wissen, daß der ehgenannte unser Bruder Herzog Swidrigal itzund seine ehrbare Botschaft zu uns gethan und uns erzählen lassen hat wie ihm der Orden in dem vergangenen Sommer fast hülflich gewesen sey und wie er sich ganz dazu gerichtet und auf St. Johannis-Tag vor die Wille in Litthauen ziehen will und bittet uns Euch zu schreiben, zu bitten und zu gebieten,

daß Ihr ihm dazu mit Macht helfet und beysteht und solcher Euer Bündniß nachgecht, wenn er die ye stet halten wolle, dabey wir prüfen daß er von solchem Euern Frieden noch nichts vernommen hat, und wenn uns solch sein Vorsatz gut bedünkt und wir ihm dazu auch getreulich nach allem Vermögen rathen und helfen wollen und Ihr das auch von Bündniß und Gelübd wegen pflichtig seyd, darum so ermahnen wir Euch aller Treue, Ehren und Pflicht, damit Ihr uns und dem Reich verbunden seyd, und gebieten Euch auch von Römisch Kayserl. Macht ernstlich und so wir höchst mögen bey Vorlisunge (Verlust) aller Eurer Würdigkeit, Ehren, Gnaden, Privilegia und Freyheit, die Ihr und der Orden von dem heiligen römischen Reiche habet, und die andern schweren Pönen die wir dazu auf Euch legen wollen, daß Ihr zur Stunde nach Angesicht dieses Briefes solchen unbilligen und unredlichen Frieden den Ihr gemacht habt ohne Willen des Reichs und wider Euer Gelübd und Bündniß absagt und abe thut und Euch zurichtet, Herzog Swidrigaln mit aller Macht beyzustehn und zu helfen und sonderlich daß der Meister aus Liefland mit seiner Macht dem Großfürsten zuziehe und ob die Polen wider sie ziehen wollten daß Ihr dann und das ganze Land zu Preussen gen Polen rückt und alle Eure Macht wendet zu Hülfe und Rettung des ehgenannten Großfürsten, als Ihr denn das von Bündniß wegen pflichtig seyd, wenn wir ihm auch Hülfe und Steuer zufügen und ihn nicht lassen wollen nach allem unsern Vermögen und getrauen Euch wohl Ihr werdet darinn nicht anders thun, wenn würdet Ihr Euch das widdern und Euren Glimpff also geringlich wägen, so sollet Ihr wissen und sicher seyn, daß wir unsere Gnade und Gunst ganz von Euch werfen und mit Rathe unserer Churfürsten, Fürsten

und anderer also dazu gedenken müßten, damit von dem heiligen Reich und der Christenheit dieselben Lande behielten, und daß die durch Euch nicht so kläglich verwahrlost und verlassen würden. Und daß Ihr unsern ernstten Willen in den Sachen baß vermerken möget, den man das mit Schrifft begreifen mag, so senden wir zu Euch und dem ganzen Lande den ehgenannten Grafen Fridrichen von Zolre ꝛc. und den strengen Ritter Wiprechten von (ein Loch) — Imstad unsere Sendeboten uud lieben Getreuen und wollen, was sie Euch von unsertwegen sagen, erzählen und gebieten werden, daß Ihr ihnen das als uns selber genzlich glaubt, vollkommlich haltet und vollführt und darinn nicht anders thut als lieb Euch sey die obgenannte Pene und dazu unsere und des Reiches schwere Ungnade zu vermeiden. Gegeben zu Basel versiegelt mit unserm Kayserl. uffgedruckten Innsiegel nach Christus Geburt vierzehnhundert Jahr, und darnach im XXXIIII sten Jahre an dem Sonntag Oculi in der Vaste unserer Reiche des hungarischen ꝛc., im XLVII sten, des Römischen im XIIII ten, des böhmischen im XIIII ten uud des Kayserthums im Ersten Jahre.

Ad mandatum dm. Imperatoris
Caspar Slick cancellarius.

Ein ganz ähnliches Schreiben, unter gleichem Dato ist ergangen an die Prälaten, Ritter, Knechte und Mannen, Städte und Gemeinden der Lande zu Preussen und Litthauen, nur ist da, nebst dem Grafen von Zollern, der Ritter Reinhardt von Neypperk genannt.

Bey den Worten „solcher unredliche Friede,“ ist beygefügt: „der durch Eure Anweisung Rath und Willen also hat seyn müssen.“

Unten steht wieder statt Neypperk, Wipprecht von Helmstad.

*

Къ стр. 204.

CXXIV. Eugenius Episcopus servus servorum dei dilecto filio nobili viro Sygismundo duci Lituanie Salutem et apostolicam benedictionem. Licet opinemur Nobilitatem Tuam ad que sunt pacis optare Audivimus Te in presentiarum ex pacis consolatione non frui. Quinimmo multos ex subditis Tuis cum subditis dilecti filii Nobilis viri Boleslai ducis et consanguinei Tui sepe esse congressos ita ut nonnunqnam multa discrimina inter utramque partem evenerint. Percepimus inter alia dilectam in Christo filiam mulierem nobilem Sophiam prefati ducis uxorem in quodam castro tunc ejusdem ducis existentem simul cum ipso castro per homines Tuos captam esse et usque in hodiernum diem ex mandato Tuo contra prefati ducis voluntatem detineri quod profecto satis inhumanum videtur. Quid enim meruit sexus infirmior et qui pugnare non nouit. Legimus magnos principes captis urbibus mulieres ipsas cum omni honestate ad suos statim remisisse et quidem cum summa eorum laude hy tamen dei precepta non noverant, quanto magis Tu qui ex divina gratia christianum nomen induisti et salvatoris Tui instituta cognoscis Te obnoxium existimas Inquit enim quos deus conjunxit homo non separet. Si vindictam aut pugnam forsitan queris certe mulier in causam venire non debet inter furentes acies et bellorum gravissimas tempestates hoc

unum humanitatis officium servari solet ut sexus hujusmodi servetur illesus alienum quippe est a viro forti et magni animi in mulierem vel parum attemptare. Si pacem desideras ut magis existimamus ad quam etiam totis cordis nostri visceribus Te hortamur hanc quam captivam detines veluti pacis primitias ad virum suum ante premittas. Sequere pacis auctorem et mandata ejus observa, qui ipsam pacem potest Tibi subministrare de celo cujus manum et in pace et in bello non potes effugere. Hec inclite fili pro cordis affectu scribimus Tibi qui statum et honorem Tuum qui salutem anime Tue qui denique pacem illius patrie propensius querimus et debemus. Age igitur et monita nostra ymmo salvatoris nostri pro virtute Tua amplecti velis. Quicquid consilii et auxilii ad federandam hujusmodi caritatem et pacem opus esse videbitur, nos ex parte nostra libenter offerimus et parato animo repromittimus quemadmodum et prefato duci Boleslao satis oportune scribimus. Datum Florentie anno dominice incarnationis Millesimo quadingentesimo tricesimo quarto XIII Kalendas Novembris pontificatus nostri anno quarto.

(Gleichzeitige Abschrift.)

Къ стр. 206.

CXXV. Eugenius Episcopus servus servorum dei dilecto filio nobili viro Bolislao magno duci Lituanie Salutem et apostolicam benedictionem. Referentibus nobis venerabili fratre Petro quem tam pro merito virtutum suarum quam pro Tui contemplacione in episcopum et pastorem gentis Samaritarum (so steht für Samaitarum) promovimus ac dilecto filio Magistro Joanne Nicolosdorff legum doctore et cubiculario nostro plane cognovimus quanto Zelo afficiatur excellentia Tua hisque ad honorem dei et salutem animarum pertinere noscuntur. Inter alia hoc primum Tue devotionis desiderium esse percepimus ut Ruthenorum populos ad unitatem ecclesie sancte Romane devenire conspicias et apostolice sedis fideles et devotos fieri convenisti cum venerabili fratre nostro Gerasimo eorum metropolite ut apud ipsam apostolicam sedem horum saluti consulas quam omnium ecclesiarum magistram justissime profiteris quo factum est ut ipse se paratum exhibeat pro hujus sanctissime unionis et pacis opere ad ipsam sedem apostolicam se conferre dummodo id nobis gratum esse cognoveritis. Ex qua re exultavit cor nostrum in domino illique obtulimus ostiam iubilationis et laudis qui animo tuo hoc celeste desiderium inspirare dignatus est. Nunc primum hujus future unionis spes magna oborta est Illi laus et gloria illi gratiarum actio qui devotione tue tam laudabile tam pium infudit desiderium. Nihil jam ambigimus inclite fili

divinam misericordiam affuturam qua per tuam opem operam et industriam tam preclarum opus debitum optatumque finem consequatur quid enim dignitati Tue congruentius accidere poterat quid dignius omnium seculorum memoria quid denique amplioris meriti. Et hoc uno Te illis populis datum et a deo constitutum poteris comprobare. Age itaque fili perge ut cepisti et immortalem gloriam ex hoc sanctissimo pietatis studio Tibi vindica cura ut que felici principio cepta sunt optatum habeant prosecutionis effectum. Et ut ad rem ipsam veniamus hoc inprimis agendum est veluti ad necessarium totius operis fundamentum ut si licet ex mandato ejus Metropolite Episcopi abbates et alii provincie Ruthenorum ex omni provincie parte conveniant fiatque provinciale concilium ad dandum ipsi Metropolite mandatum per quod ad nos veniens illud sanctissimum opus unionis et pacis nobiscum possit plene concludere. Tue igitur cure erit ut hec omnia per ordinem absolvantur presertim ita plena facultas detur qua ipse Gerasimus quam primum ad nos veniens ad sanctissimum opus unionis et pacis ex Christo auctore proficiat. In qua re quidquid consilii et favoris esse conspexeris pro tua devotione et virtute impendere velis fidentes preclare sapientie tue quam Tibi adeo infusam esse conspicimus ut populos Tibi creditos deo acceptabiles reddas et eorum salute facias lucrum anime Tue. Cum primum is venerabilis frater ad nos venerit illum manibus illum tota mentis letitia recipiemus ejusque perso-

nam pro tam sancto opere etiam pro Tui contemplatione honorare curabimus. Causam vero hujus sancte unionis et pacis sic habemus commendatam ut nihil omnino pretereatur quo minus debitum et felicem sorciatur effectum sic in dei miseratione confidimus. Letetur igitur inclita devotio Tua letentur et populi Ruthenorum quos per medium principatus tui veros dei cultores effectos suscipere cupimus in visceribus caritatis. Aliud superest in cumulum virtutis tue ut cum carissimo in Christo filio Polonie Rege illustri ac ejus germano filiis quondam inclite memorie Polonie regis germani Tui bonam pacem habeas ut preteritorum oblitus ipsos ut consaguineos recognoscas per quos et Tibi et Tuis quietem et tranquillum statum consequi poteris. Profecto nihil clementie animi tui magis conveniens erit nihil glorie solii Tui magis accomodum proprium magni et excelsi principis est ad preterita non respicere et pace magis quam bello dominatum querere his presertim debes qui propinquo sanguine conjuncti sunt. Que de nepotibus tuis diximus hoc de dilecto filio nobili viro duce Sigismundo consanguineo te facere hortamur, ut scilicet secum pace et caritate Te constringas, quod et ipsum facere toto mentis affectu concupiscimus sibique satis oportune scribimus. Ex his animo tuo concipe quales dotes quantamque gratiam a deo consecutus sis atque horum beneficiorum memor cura quantum potes ut voluntati ejus pareres quod profecto efficies si que supra premi-

simus servare instituas sicut de Tua inclita virtute speramus. Datum Florencie anno dominice incarnationis millesimo quadringentesimo tricesimo quarto XIII Kalendas Novembris Pontificatus nostri anno quarto.

Къ стр. 206.

CXXVI. Eugenius Episcopus servus servorum dei venerabili fratri nostro Gerasimo provincie Ruthenorum Archiepiscopo salutem et apostolicam benedictionem. Multa cordis nostri letitia nuper intelleximus quanto studio fraternitas Tua ad unionem catholice fidei se paratam exhibeat venientes quippe ad nos venerabilis frater Petrus quem veluti bene meritum in pastorem Samaritarum (sic pro Samaytarum) promovimus et dilectus filius Magister Johannes Nicolosdorff legum doctor et cubicularius noster retulerunt nobis desiderium anime Tue et celum domus dei et signanter apostolice sedis cui tota mente humilitate Te affectum ostendis. Egimus omnipotenti deo gratias quod hanc mentem Tuam sua sancti spiritus gratia afflare dignetur ut omnem Ruthenorum provinciam Tibi commissam ad obedientiam et devotionem ipsius apostolice sedis quam omnium ecclesiarum caput et magistram esse constat totis affectibus inducere cupias. Cognovimus inter cetera Fraternitatem Tuam libenti animo separatam reddere ut pro consequenda hac sanctissima unitate ad nos et apostolicam sedem personaliter venias dummodo id gratum nobis esse intellexeris. Ex qua re devotionem Tuam in domino plurimum conmendamus et ipsi omnipotenti deo qui tanti boni Te ministrum eligere dignatus est iterum gratias reddimus. Id enim ministerii assumpsisti quo nichil gloriosus nichil deo

acceptius nichil denique fructuosius prestare potuisses. Sic profecto decet verum servum Christi sic fidelem domini sacerdotem una est enim Christi sponsa, una columba sine macula et ruga, una catholica et apostolica ecclesia toto orbe diffusa extra quam nullus omnino salvatur Fraternitatem itaque hortamur in domino Jesu ut in eo sancto proposito perseveraris id indies ardentius exequi studeas in quo veluti totius hujus sanctissimi operis necessario fundamento id agendum esse censemus ut in Tua provincia quam primum instituas Ruthenorum provinciale concilium in quo omnes episcopi et alii qui in talibus esse solent simul conveniant ibique ab eis plenum mandatum obtineas quo hanc sanctissimam causam unionis et pacis nobiscum tractare et concludere possis. Post cum aliquibus de quibus ipsi provinciali concilio videbitur ad nos et sanctam apostolicam sedem venire festines ut hac Tua instantia hoc Tuo studio opus hujusce modi unitatis et pacis auctore domino compleatur. Situnt anima Tua ad deum fontem vivum quando venies et apparebis ante faciem domini transibisque in locum tabernaculi admirabilis usque ad domum dei in voce exultacionis et confessionis. Cum ad nos veneris, Te manibus Te amplexibus Te tota mente letitia suscipiemus et personam Tuam ut decens est honorabimus. In hoc sancto pietatis opere erimus Tibi auxilio et consilio nihilque pretermittemus quo minus res ista plenum sortiatur effectum. Exsurge igitur et confortare hujus tam precipui muneris

fructum pone ante oculos Tuos Confidimus in domino qui bonus est sperantibus in eum anime querenti illum et iterum aque multe non poterunt extinguere caritatem et flumina non cooperient eam. Datum florencie anno dominice incarnationis Millesimo quadringentesimo tricesimo quarto XIII Kal. Novembris Pontificatus nostri anno quarto.

(Gleichzeitige glaubwürdige Abschrift. Hier und da scheint der Abschreiber falsch gelesen zu haben, ich habe nicht gewagt, Berichtigungen anzubringen, um der diplomatischen Treue nichts zu vergeben.)

Къ стр. 206.

CXXVII. Eugenius Episcopus servus servorum dei venerabili fratri Paulo Episcopo Caminacensi salutem et apostolicam benedictionem. Nonnullorum a Lituanie partibus venientium fide digna didicimus relatione, dilectos filios nobiles viros Boleslaum et Sigismundum Lituanie duces inimico pacis et humani generis instigante, apertis invicem odiis certare et acerrimum quoad possunt bellum continuo gerere. Cujus rei causa preter inumerabilia utriusque partis subditorum damna finitimorum etiam illis locorum populos agitari et maximis affici damnis audivimus. Quara et illorum errori et populorum qui damna sustinent incommodos paterno compatientes affectu litteras ad eos duces dedimus exhortantes et quantum oportere visum fuit urgentes ut ea que pacis sunt cogitantes quemadmodum sanguinitate juncti sunt, ita etiam velint fraterna caritate et benevolentia copulari. Hujusmodi autem litteras et si multum in ea re credimus efficaces futuras vocem tamen vivamque alterutros movere urgere et impellere posset plurimum momenti habituram speramus. Ideoque munus hoc pietata plenum episcopo et viro deum timente dignissimum existimamus Tuam hortamur fraternitatem ut apud predictos duces oportune et importune summa cum sollicitudine velis instare eosque ad pacem caritatem et animarum quietem unionemque nitaris in-

ducere. Argumenta enim ad hanc rem illis suadendam nullatenus deesse poterunt quoniam eos faciliter adduci in sententiam credimus nisi modo sese homines sese Christianos sese consanguineos esse voluerint oblivisci. De hac autem re fraternitatem tuam strictissime oneramus quoniam nulla esse posset que nostris precordiis tenacius insideret, quam ut duces istos tot Christianorum dominos ad pacis caritatisque dulcedinem jungi sentiamus. Datum Florentie anno dominice incarnationis Millesimo quadringentesimo trigesimo quarto XIII Kalendas Novembris Pontificatus nostri anno quarto.

Eine, von Wort zu Wort gleich lautende Bulle erhielt auch Matthias Episcopus Wilnensis.

(Aus einer gleichzeitigen glaubhaften Abschrift im geheimen Archiv.)

2007096491